

НОВОЕ ВРЕМЯ

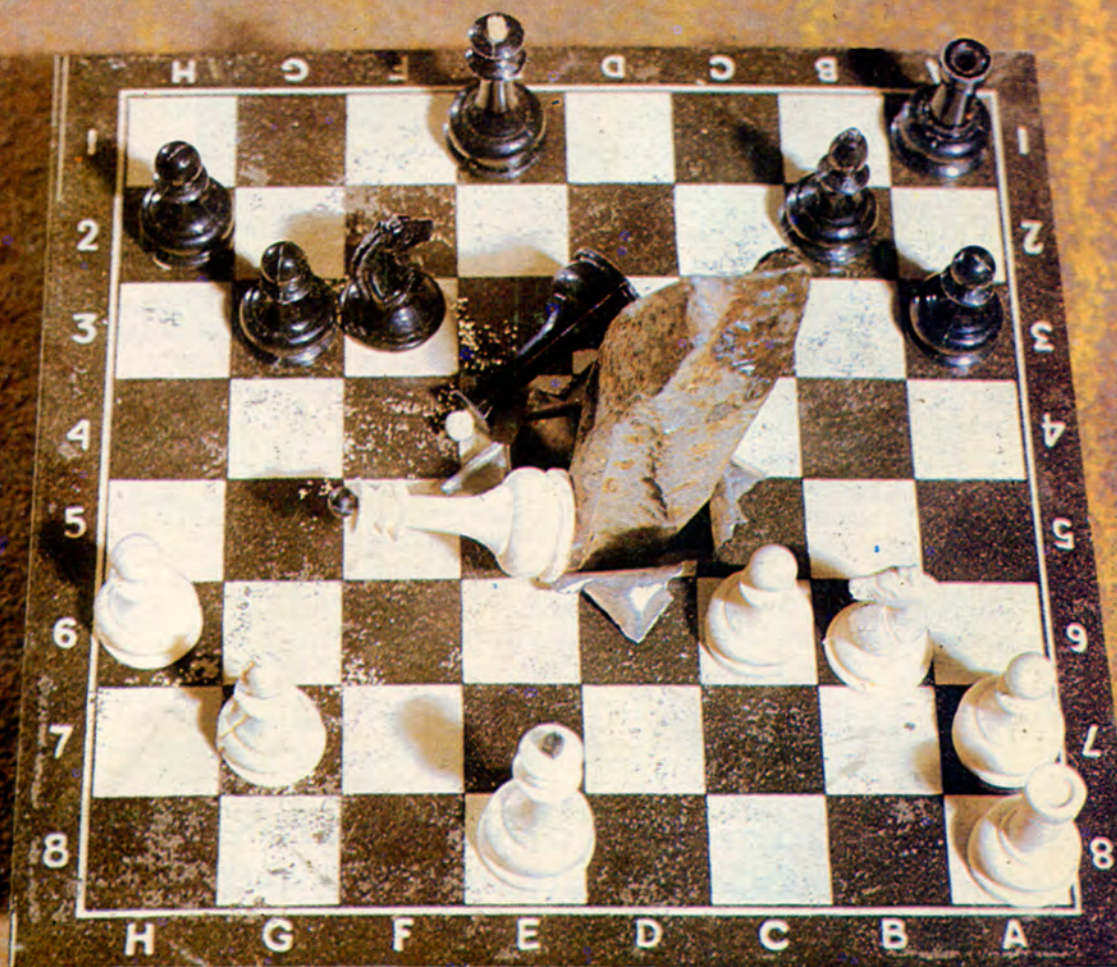
август 1992

Полтергейст
в семье:
папа
слушается
«Кеши»

34

Индекс 70621

Августовский путч.

ISSN 0137 - 0723

Партия отложена?

ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТОРГОВОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ

LADA EXP-RT

ЧЛЕН ГРУППЫ ПРЕДПРИЯТИЙ ПО «АВТОВАЗ»

«ЛАДАЭКСПОРТ» предлагает широкую гамму автомобилей «ЛАДА» как в стандартном исполнении, так и модификации моделей 2107 и 2109 со встроенным в крышу кузова люком, импортными шинами «PIRELLI», магниевыми дисками колес, дополнительными молдингами.

*Нестандартное
исполнение —
это наша
специализация.*

*Выбор
за Вами*

**В нашей производственной
программе также:**

- автомобили дорожной патрульной службы ГАИ («Лада»-2107);
- УАЗ-31512 «Марафон» с жесткой пластиковой крышей, улучшенной панелью приборов, спортивным рулем, удобными сиденьями;
- возможна комплектация дизельным двигателем «Пежо».

*Мы готовы выполнить
и этот заказ.*

С наших консигнационных складов мы доставим своим автотранспортом запасные части к автобусам «ИКАРУС», грузовичкам «АВИА». Мы являемся агентами ряда крупнейших западных производителей автомобилей и автопринадлежностей и можем предоставить наиболее выгодные условия поставки.

*Оплата — в свободно
конвертируемой валюте.*

**Мы оказываем также
следующие услуги:**

- международные грузовые перевозки собственным автотранспортом;
- морские перевозки грузов на внутренних и международных линиях;
- экспедирование грузов в прямом и смешанном сообщении.

**У нас большой опыт в автомобильном бизнесе
и мы готовы для делового сотрудничества с Вами.**

LADA EXP-RT

Наш адрес: Россия, 107370, Москва,
Открытое шоссе, д.48А.

Телефон: (095) 168-27-19.
Телефакс: (095) 168-27-15.
Телекс: 414802 LADEX.

Читайте в этом номере:**В РОССИИ И РЯДОМ**

ДВА АВГУСТА К. Любарский УКРАДЕННАЯ РЕВОЛЮЦИЯ ОКАЗАЛАСЬ НА МЕСТЕ	4
А. Пумпянский ПРАВИТЕЛЬСТВО В ЗАКЛЮЧЕНИИ	10
Г. Бурбулис: «ТО, ЧТО МОГУ СДЕЛАТЬ Я, НИКТО БОЛЬШЕ СДЕЛАТЬ НЕ МОЖЕТ»	14
ЭССЕ Ю. Фурманов КРИЗИС БЕЗ АПОКАЛИПСИСА	17

МИР

БАЛКАНЫ Г. Сысоев ПО КОМУ ЗВОНИТ КОСОВО...	20
КИТАЙ Л. Васильев КАК ДЭН СЯОПИН ПОБЕДИЛ МАОИЗМ	22
РЕКЛАМНАЯ ВКЛАДКА	25-40
ПРЕССА Дж. Сэмюэл ПОБЕЖДАЕТ ТОТ, НА ЧЬЕЙ СТОРОНЕ УВАЖЕНИЕ ЖУРНАЛИСТОВ	41
ВООРУЖЕНИЕ И РАЗОРУЖЕНИЕ Т. Сток ЧТО ДЕЛАТЬ С «УТОПЛЕННИКАМИ»?	42
ГЕРМАНИЯ Д. Погоржельский ЛУЧШЕ БЫТЬ ЧЕСТНЫМ, НО БОГАТЫМ	44

ТРЕТЬЯ КОРЗИНА

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ Л. Млечин ПРОБИРКА ДЛЯ НОВОГО ЧЕЛОВЕКА	46
ПРАВОВОЕ ГОСУДАРСТВО В. Смирнов ПРАВО АВТОРА БЫТЬ ЧЕЛОВЕКОМ	50
ЖЕНСКАЯ ЛОГИКА Т. Иванова ОТКРОВЕНИЕ ОТ УКР. СОВ. ПОЭТА	52
ИСКУССТВО С. Михайлов ДОХОДНОЕ МЕСТО	54
СУДЬБЫ С. Зигуненко НА ПЛОТУ ЧЕРЕЗ ОКЕАН	56
РУКОПИСИ НЕ ГОРЯТ П. Рысс МИШУРА ПАРТИЙ	58
МИСТИКА И. Винокуров «КЕША» ЗАПРЕТИЛ ПАПЕ ПИТЬ	62
ПОЧТА (2), ЛИЦА (60)	

Обложка Виктора Бреля

Номер сдан в печать 18 августа 1992 года

На самом деле путчисты победили. И у нас есть настоящее правительство. Оно неотлучно находится в «Матросской тишине», где ведет тихую, сосредоточенную работу во имя отечества... Стр.10

Против Мао Дзэдуна они сражались вдвоем. Дэн Сяопин и Конфуций. Конфуций в России не бывал. Бороться с коммунистическим наследием у нас некому

Стр.22

Всякое социалистическое государство желает вывести особую человеческую породу Стр.46

Главный редактор

**Александр
ПУМПИАНСКИЙ**

Редколлегия:

Виталий ГАНЮШКИН,
первый заместитель
главного редактора,

Сергей ГОЛЯКОВ,
Лев ЕЛИН,

Виталий ИГНАТЕНКО,

Леонид МЛЕЧИН,
заместитель главного
редактора,

Павел САМАРЧАН,
ответственный секретарь,

Галина СИДОРОВА,
Марина ШАКИНА

Сергей ДУБОВ,
президент а/о «Издательский дом
«Новое время»

**Собственные
корреспонденты
журнала работают:**

в Белграде, Берлине, Бонне,
Бухаресте, Варшаве, Вене, Дели,
Лондоне, Мадриде, Мехико,
Праге, Претории, Нью-Йорке,
Риме, Сеуле, Стокгольме, Токио

**Учредитель —
журналистский коллектив
«Нового времени»**

Выходит на русском и
английском языках

**Наш адрес: 103782, ГСП,
Москва, К-6, Пушкинская пл.
Тел. 229-88-72, 209-07-67
Телексы: 411164a newt SU,
411164b newt SU
Телефаксы: 200-42-23;
200-41-92**

Отпечатано в ИПК
«Московская правда».
Москва, ул. 1905 года, д. 7.

**Регистрационное
свидетельство №970.
Тираж 100000.
Заказ №3042**

**Цена по подписке — 59 коп.,
в розницу — 2 руб.**

© «Новое время»

П О Ч Т А

■ Слежу за читательской дискуссией в «НВ» о генерале Власове.

Недавно под Нью-Йорком на православном кладбище отслужена панихида по руководителю российского освободительного движения. Отслужена перед украшенным российскими, андреевскими и американскими флагами памятником павшим за свободу России. Богослужение состоялось в 46-ю годовщину казни Андрея Власова. Протоирей Русской православной церкви за границей отец Александр Феодоровский назвал генерала героем. Генерал понимал, что освободительное движение обречено на провал, но не смог «молчать и бездействовать перед лицом того, что творил коммунизм в России». Стараниями власовцев «от верной гибели в гитлеровских концлагерях спасены сотни тысяч сынов России... церковь чтит память генерала Власова».

Увы, считает священник, Власову не удалось спасти Россию от коммунизма. Но пути Господни неисповедимы: Россия освободилась от большевизма без новой братоубийственной войны. Многие американцы русского происхождения не смогли прижиться в США, они всегда мечтали побы-

вать на Родине, и сейчас их мечты осуществляются.

Викентий Емохов
Нью-Йорк, США

■ Если мы прохлопаем следующие два-три года на внутриполитические дрязги, то никакого подъема экономики нам не видать. Не будет у нас экономического чуда и без помощи развитых стран. Издаться, на мой взгляд, очень важны наши отношения с экономическими «тиграми»: тихоокеанского региона: Японией, Южной Кореей, Тайванем.

У Президента России должно хватить мужества, чтобы заключить мирный договор с Японией — хотя бы к 50-летию окончания второй мировой войны. Мы должны гарантировать Японии, что четыре острова Южно-Курильской гряды, аннексированные Советским Союзом, полностью перейдут под ее юрисдикцию. Никогда до 1945 года они России не принадлежали.

Люди добрые, поставьте себя на место японцев: приятно ли будет вам ежедневно видеть в собственных территориальных водах, перед своим носом, чужие пограничные катера? Пока же эти острова должны стать свободной экономической зоной, а наши пограничные войска необходимо оттуда вывести. Крупные сооруже-

ния можно сдать под совместные с японцами предприятия. Наши гарантии на сей раз должны быть твердыми и не иметь ничего общего с пустыми обещаниями 1956 года передать Японии два острова. Необходимо смирить свои великодержавные амбиции и молча учиться у японцев, корейцев и китайцев высокоэффективному проведению экономических реформ.

Что же касается так называемого общественного мнения, то я надеюсь, что оно формируется не только красно-коричневыми с их ненавистью к Японии, законно претендующей на свои земли:

В.Ефимов,
научный сотрудник
Пензенская область

■ Пишу вам по поводу выступлений Руцкого и Станкевича.

Несчастная Россия, везде-то ее притесняют: и в Прибалтике, и в Молдове, и в Грузии, и в Крыму. Военный политик Руцкий, которому помешали ввести в Чечне военное положение, сегодня готов в ответ на один молдавский снаряд послать десять — в защиту независимости Приднестровья. Демократ Станкевич забыл, кто крестный отец Приднестровья, а ведь он рядом — пишет стихи в тюрьме. Не дай Бог мне проникнуться державностью этих политиков и с оружием в

Война закончилась в 1944-м

■ Когда закончилась Великая Отечественная война? Станный вопрос, скажут все. 9 мая 1945 года, конечно. Но можно посмотреть на это несколько иначе...

Отечественная война 1812 года завершилась изгнанием наполеоновских войск из России. Но военные действия с союзниками Россия продолжала вплоть до взятия Парижа в 1814 году. Эту кампанию называют Заграничным походом. Стало быть, еще тогда историки умели различать войну за освобождение и войну, целью которой является окончательный разгром противника.

Конечно, можно сказать, что русские солдаты несли народам Европы освобождение от наполеоновского завоевания. Но вместе с этим, они приносили реставрацию старых порядков, ликвидацию республик и конституций. Что хуже: иноземный прогрессивный порядок или свой родной реакционный — можно поспорить.

Может быть, стоит отказаться от сталинской

схемы и по отношению к войне 1941—1945 годов? Представляю, как возмущаются многие! Но ведь нужно считаться и с чувствами других людей — тех, на чьей земле шла та война. Великая Отечественная война продолжалась, по-видимому, до осени 1944 года, пока бои шли на территории СССР, а потом была кампания по освобождению Европы. Хотелось бы узнать мнение специалистов: что такое отечественная война, нужно ли различать оценку войн в зависимости от того, насколько реакционным и бесчеловечным был режим противника?

День Победы 9 мая — это день победы над гитлеровским фашизмом и освобождения всей Европы, а не только русских, украинских или других земель. Поэтому независимо от даты окончания боев на территории СССР именно этот день является самой памятной датой в истории второй мировой войны.

М.Рыбкин
Альметьевск, Татарстан

Приятно видеть
под своими
окнами
погранкатера
чужой страны

«Церковь чтит
память генерала
Власова»

В столице нет
кваса. Весь квас
выпили
«патриоты»

руках ехать, например, в Рос-
сию — защищать украинцев
Тюмени.

Всплеск квасного патри-
отизма в российском руково-
дстве — первый признак краха
экономической реформы. Не
сумев свалить номенклатуру,
«демократы» пытаются пере-
квалифицироваться в «ура-
патриотов».

Во все времена среди рос-
сийской интеллигенции на-
ходились люди, которые ве-
рой и правдой служили лю-

бому правительству. И сей-
час находятся свои Маяков-
ские и Горькие, которые пре-
данно продолжают служить
новой власти, несмотря на
то, что она перерождается.

Константин Лунев
Одесса

■ Не знаем даже, как обра-
титься к Татьяне Ивановой:
назвать «дорогой» — жеман-
но, «уважаемой» — кислова-
то, «любезной» — более или
менее подходит, но боимся,
она обидится. Мы (а нас трое
мужиков в расцвете сил), на-

верное, принадлежим к
огромному количеству чита-
телей, которые с нетерпе-
нием ждут каждый номер
«Нового времени». Что бы
мы делали без Татьяны Ива-
новой! Как скучна была бы
жизнь без «женской логики»!

Но на наш взгляд — взгляд
читателей-мещан, завязших
в собственном критиканстве
и страдающих однобоким
восприятием действитель-
ности, — у нас с Ивановой
возникает непонимание. Она
все всерьез, а мы, отождрав-
шиеся, самодовольные соб-
ственным «благополучием,
эдакие толстокожие носоро-
ги» все сидим да ухахаты-
ваемся. Иванова, словно бу-
ревестник, мечется в полных
тревоги небесах наших буд-
ней, рвется из сил, непо-
нятно что предвещая: то ли
бурю, то ли град, то ли ме-
стами гололедицу. Непонят-
ливый мы народ, читатели! А
тут опять «Новое время» и
опять нас автор «Женской
логики» носом в угол с по-
мощью своего рафинирован-
ного интеллекта. А нам опять
смешно! Может, пора Ивано-
вой призадуматься — почему
нам так весело от ее мате-
риалов...

Вот что радует, так это
название рубрики, вполне
отражающее ее суть, —
«Женская логика». Но самая
лучшая женская логика —
это та, которую умная жен-
щина держит при себе, в
этом ее (логики) прелесть.

Все еще читающие «НВ»
Олег, Алексей, Дмитрий
Подборку подготовила Т. Чернова

Я ТАК ВИЖУ

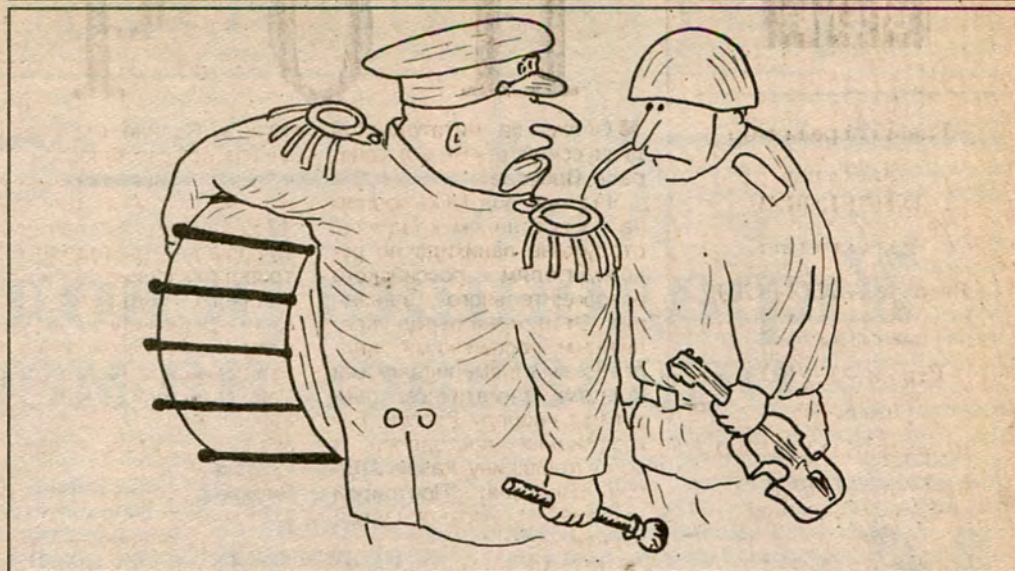

Рисунок Марата Таурова

Об «отказнике-секретчике» замолвите слово

■ Многим кажется, что после прихода к вла-
сти демократических сил проблема «отказни-
ков-секретчиков» (людей, которым запрещен
выезд за границу, потому что они якобы обла-
дают государственной тайной) перестала су-
ществовать. На самом деле она обострилась. В
бывшем Союзе была хоть какая-то власть
(пусть и партийная), куда можно было пожало-
ваться. В России жаловаться некуда.

Самое страшное, что отсутствует закон о го-
сударственной тайне. Это позволяет ведом-
ствам относиться к данной категории любые све-
дения, присвоив им гриф «сов. секретно». При
этом все ведомственные нормативные акты
являются закрытыми и не публикуются. Ве-
домства сами определяют, какие сведения и
на какой срок являются государственной тай-
ной. И выдаются заключения, по которым че-
ловек лишается права выезда за границу. А
ОВИР на основании таких заключений в со-
ответствии с постановлением СМ СССР от
1986 года не выдает разрешений на выезд.

Комитет конституционного надзора СССР в
своем заключении от 29 ноября 1990 года
определил, что все неопубликованные нор-
мативные акты утрачивают свою силу с момен-
та принятия заключения. В России же творится
полный беспредел. Попытки «отказников-се-
кретчиков» защитить свои права в государ-
ственных органах бесполезны. Все жалобы,
куда бы их не отправляли, возвращаются в те
организации, на которые жалуются. Либо при-
ходят пустые отписки. Это касается и органов
МВД, и ведомств бывшего ВПК, и высших госу-
дарственных органов, в том числе Верховного
Совета и администрации президента. И чело-

веку даже не сообщают, какой же гостайной он
ведает! Не попадает «отказник-секретчик» и
под действие закона СССР «О порядке обжа-
лования в суд неправомерных действий орга-
нов государственного управления и должност-
ных лиц, ущемляющих права граждан». Указ
Президента России «О защите государствен-
ных секретов Российской Федерации» развя-
зал руки чиновникам, резко ухудшив положе-
ние отказников.

До 1989 года я работал в КБ «Салют» мини-
стерства общего машиностроения. Занимался
испытанием и эксплуатацией систем управле-
ния ракет-носителей РС-10 и РС-18 и систем
дистанционного управления и контроля этих же
комплексов. Разработаны они в 60–70-х годах,
публикации о них имеются в открытой печати.
Но ОВИР ГУВД Москвы отказал мне в выезде в
США к сыну на постоянное жительство в связи с
тем, что я обладаю государственной тайной. Все
мои обращения во все инстанции (в том числе и
в судебные) оказались безрезультатными.

Я и моя жена более 40 лет служили этой
стране верой и правдой. Наш единственный
сын, «невозвращенец», уже четыре года в
США. Мы — пожилые люди и не очень здоро-
вые. И вот нам «благодарность» от России!
Могу назвать наших «благодетелей»: КБ «Са-
лют» (Москва, руководитель Д.Полухин, заме-
ститель по режиму и кадрам Ю.Горшков, на-
чальник отдела режима В.Маркушев), департа-
мент общего машиностроения (Москва, ге-
неральный директор В.Степанов, начальник от-
дела безопасности Б.Финогенов).

Просьба: если будете публиковать письмо, то фами-
лию прошу не называть — жена очень боится.

Украденная революция оказалась на месте

Кронид Любарский

Когда ровно год назад, утром 19 августа, сидя в кабинете главного редактора «Нового времени», я улаживался звуками «Лебединого озера», несшимися из постоянно включенного телевизора, не так легко было представить себе, что через 12 месяцев на страницах именно этого журнала можно будет подвести итоги пережитого, а не, скажем, лишь в самиздате или в эмигрантской прессе. Обывательское подсознание услужливо подсовывало мысли о том, что «все кончилось», но разум возражал: только сейчас все и начинается всерьез.

Я думаю, что главным итогом истекшего года как раз и является то, что прав оказался разум. Результат не столь тривиальный, как кажется, ибо в истории разум оказывался правым далеко не всегда.

События 19–21 августа можно по праву назвать революцией не из-за ее внешних примет — баррикады, танки, толпы на улицах, подпольное радио, — а потому, что именно с этих дней начинается длинная череда крупных и мелких событий, необратимо изменивших лицо страны.

Пытаясь сейчас подвести итоги, дать общую оценку того, куда мы пришли в конце первого революционного года, можно, конечно, разложить отдельные факты по полочкам, оценить каждый в отдельности и попытаться вывести некий средний балл: сокращение стратегических вооружений — плюс, Чечня — минус, введение свободного курса рубля — плюс, Курилы — минус, Осетия — плюс, взаимное списание долгов госпредприятий — минус, Гайдар — плюс, Вольский — минус, и так далее. Другой расставит знаки по-иному, но картина все равно получается пестрой и общая оценка расплывается.

В целом, однако, судя по российской прессе, оценка эта получается скорее отрицательной — как со стороны радикалов, так и со стороны правых. Раздаются голоса, говорящие об «украденной революции», «провале реформ», «предательстве». Кто-то уже жалеет, что в свое время защищал Белый дом России.

Мне это представляется глубоко несправедливым. Пессимисты за повседневными заботами не видят главного: впервые за

**После августа
Россия осталась
одна в
непривычных
границах с
новыми
трудностями, но
зато без
социалисти-
ческого выбора
и имперского
величия**

последние 75 лет мы начали жить в нормальной стране.

Конечно, я понимаю, что такое заявление может вызвать только раздражение у человека, третий месяц не получающего зарплату, покупающего газовый баллончик, чтобы защищаться от нападений на улице, или раздумывающего, может ли он себе позволить лишний литр молока. Поэтому надо пояснить, что я имею в виду.

Борьба хорошего с лучшим

Нормальная страна — это не обязательно

Мы тоже поддались искушению вспомнить, что мы делали год назад. Номер

Возврат к нормальности оказался возможным в результате первого из двух судьбоносных послевостужовских событий — исчезновения «государства КПСС». Важным следствием этого стало возобновление в стране политической жизни. Несмотря на всю неразвитость форм, которые она пока принимает, это уже настоящая политическая жизнь. Мы понимаем, например, что цели, которые ставят перед собою, скажем, Гайдар и Бурбулис и общественные группы, на которые они опираются, совсем не те, что у Вольского или Владиславлева, а у Бабурина и Стерлигова — не те, что и у тех и у других. Позиция, которую займет каждый из нас, поддержка, которую он окажет Гайдару, Вольскому или Стерлигову, во многом определит и то, как ему самому придется жить завтра. Это «завтра» вовсе не предопределено, и каждый

Ту борьбу, которая происходила в советском руководстве еще в недавнем прошлом, до августа, нельзя было назвать политической жизнью. Как в забытых пьесах Погодина или Сурова, это была лишь «борьба хорошего с лучшим», причем рамки этой борьбы были строго определены для влиятельных сторон. Это была не политическая жизнь, а политическая драка бульдогов по правилам. Борьба шла между «единицами» за то, как наилучшим образом сохранить «социальный выбор» и власть «после перестройки». Когда постепенно раскрывались ЦК и КГБ, становилось видно, что даже методы борьбы до самого последнего момента мало отличались от сталинских.

Возможности человека с улицы повлиять хотя бы на исход этой борьбы, тем более изменить ее сущность, были минимальными. Вряд ли кто решится объяснить, например, замену Рыжкова на Павлова

Зависимость от «руководящей и направляющей» (неважно, «до»

или «после» отмены шестой статьи) мы ощущали каждый день. «Чувство глубокой благодарности» к инициатору «перестройки» за дарованные свободы, в недостаточной интенсивности которого мы сами себя и друг друга часто упрекали, является яркой тому иллюстрацией. Напоминания о том, что нашей свободой мы кому-то «обязаны», даже не вызывали внутреннего сопротивления.

Наши протесты и митинговая борьба с властью имущими тоже обнаруживали постоянную, хоть и отрицательную, зависимость от того, с кем мы боролись. Даже общесоюзные шахтерские забастовки — высший пик этой борьбы — имели своей целью главным образом одно: правительство должно «давать», «давать» и еще раз «давать» — увеличить зарплату, улучшить снабжение, условия труда. Лишь в начале 1991-го атмосфера начала осязимо меняться как бы в предчувствии грозного дыхания августа, и забастовщики заявили претензии не на пассивную, а на активную роль в общественном процессе.

Психологи, занимающиеся проблемами терроризма, описали явление, вошедшее в науку под названием «стокгольмского синдрома»: заложники, захваченные террористами, по прошествии какого-то времени как бы отождествляют себя с последними, начинают «понимать» их правоту, сочувствовать им. Связь террориста и жертвы бывает настолько крепкой, что иногда сохраняется и долгое время после освобождения. Видимо, какое-то подобие «стокгольмского синдрома» может испытывать на себе и общество, попавшее в ловушку тоталитаризма.

Конечно, мы лишь в самом начале пути. Период обучения жизни в условиях свободы не может не быть болезненным. Очень трудно привыкнуть к мысли, что свобода — это прежде всего свобода самому устраивать свою жизнь. Еще труднее свыкнуться с тем, что свобода предполагает и самоограничение — в том смысле, что моя свобода размываться руками кончается там, где

[illegible]

Штаб российской свободы

[illegible]

Leontideus Monticola

«НВ», в котором рассказывалось о путче, был подписан в печать 20 августа 1991 года

начинается нос моего ближнего. Но это придет.

Мне кажется ободряющим нарождающееся новое психологическое состояние общества. Хотя героическое поведение Ельцина в период августовских событий вполне могло бы вызвать к нему волну горячей благодарности как к освободителю, этого не произошло. Послеавгустовский Ельцин избежал периода благодарного обожания, через который проходил раннеперестроечный Горбачев (свою меру обожания Ельцин получил в допрезидентский период, но не в благодарность за содеянное, а как кредит, который ему пришлось оплачивать). Авторитет Ельцина как высшей власти в стране зиждется не на рабской к нему благодарности, а на чувстве партнерства: президент является выразителем насущных потребностей общества, а общество в свою очередь оказывает ему на этом (и

только на этом!) условия поддержки. Мера благодарности общества Ельцину в точности соответствует мере его благодарности обществу. Этим достижением Ельцин как первый государственный руководитель посткоммунистического общества может по праву гордиться.

Еще одной приметой нового психологического состояния общества является очевидный спад митинговой и забастовочной активности. Мне это кажется не признаком социальной усталости, а социальной зрелости, преодоления чувства отрицательной зависимости от «начальства». Митинг и забастовка как ежедневная, рутинная, с чрезвычайными обстоятельствами не связанная форма политического действия — это симптом больного общества, точно так же, как самиздат и подпольная листовка. Сейчас общество получило иные возможности экономического и политичес-

кого самовыражения. Возможности эти не всегда таковы, как хотелось бы, и пользуется оно ими не всегда умело, но уже пользуется. Целый ряд опросов общественного мнения, проведенных в последние месяцы, устойчиво показывает, что число тех, кто намерен искать свое место в новых условиях жизни, многократно превышает число желающих прибегать к шумным выражениям протеста.

Что такое «великая Россия»?

Второе важнейшее событие «послеавгустовского» года, благотворно сказавшееся на состоянии общества, — это распад СССР. Наиболее ободряющим мне кажется то, что общество этот распад восприняло как нечто естественное. Вызванные им тревоги имеют исключительно прагматический характер (границы

цы, беженцы, разрушение экономических связей) и не связаны с всплеском великодержавных, имперских чувств.

Определенные основания опасаться такого всплеска были. Августовская революция в немалой степени прошла под лозунгом «возрождения великой России». Лозунг этот, выброшенный в своих речах и выступлениях в те дни самим Ельциным, был затем многократно повторен на митингах и в печати. Более того, некоторые необдуманные шаги, последовавшие за этой кампанией «возрождения» (вроде заявления пресс-секретаря президента Павла Воцанова о границах), навели на мысль, что, может быть, это и не только слова.

К счастью, Ельцин, с присущим ему умением осознавать и исправлять допущенные ошибки, довольно быстро свернул «великороссийскую» риторику. Он, видимо, по-

нял, что извинительное в устах торжествующего победителя неуместно для действующего реального политика. Тезис о российском величии на некоторое время стал достоянием лишь маргиналов, вроде Жириновского.

Сейчас, однако, этот тезис, кажется, обрел второе дыхание стараниями так называемой «правой» оппозиции: Русского национального собрания, Российского международного союза. «Великороссы», к сожалению, получают иногда неожиданную поддержку и из лагеря демократов: наиболее поразительные (и для меня лично наиболее огорчительные) примеры — это Юрий Власов и Олег Румянцев, крайне различные общественные позиции которых сошлись в точке «величия России».

Тем не менее не создается впечатления, что «великороссийская» идея «овладевает массами» невзирая на всю красноречивую риторику ее носителей. Видимо, не в последнюю очередь потому, что никто из них так и не смог ясно сформулировать, что же именно он вкладывает в торжественное понятие «возрождения великой России» (если, разве что, не считать навязчивой идеей не отдавать «нашенские» Южные Курилы). «Возрождение», к счастью, оказывается скорее амбициозным лозунгом честолюбивых политиков, нежели выражением общественных настроений.

Никто, кроме разве что Жириновского, не решает (или действительно не хочет) заявить, что он мечтает о возрождении империи, а иного периода «величия» в нашей истории не было. Очевидно, речь идет скорее не о возврате территорий или реставрации общественного строя, а о чем-то более отвлеченном, об идее, которая, однако, как известно, при определенных условиях может стать материальной силой.

«Острое сознание пустоты...»

Я не стану здесь обсуждать пресловутую «русскую идею» не только потому, что это особая тема, которой не стоит касаться мимоходом, но прежде всего из-за отсутствия предмета обсуждения. Позволю себе еще раз навлечь на себя гнев Шафаревича и заявить, что русская идея, как таковая, более не существует. Не случайно никто из современных «великороссов» так никогда и не удосужился ясно сформулировать, как же эта идея выглядит сейчас, в канун XXI века, после всех исторических передряг, через которые пришлось пройти России.

Если и делаются попытки таких формулировок, то в основном от противного (не еврейская, не масонская), что едва ли можно считать плодотворным его развитием. К чести современного российского общества надо отметить, что попытки увлечь его на антисемитский путь, при всем расцвете черносотенной прессы, все же проходят

где-то по периферии общественного сознания. Похоже, не пользуется особой популярностью и пропагандируемая «Днем» экзотическая идея соединения православия с мусульманством. «Довлеет «Дневи» злорада его»...

Что ж, вернемся к истокам идеи и попытаемся примерить ее в первоначальной форме к сегодняшней действительности. «Русскую» тему XIX века» наиболее сжато и полно сформулировал Бердяев: «Бурное стремление к прогрессу, к революции, к последним результатам мировой цивилизации, к социализму и вместе с тем глубокое и острое сознание пустоты, уродства, бездушия и мерзости всех результатов мирового прогресса, революции, цивилизации и прочего».

Скажите это сегодня современному молодому москвичу или петербуржцу...

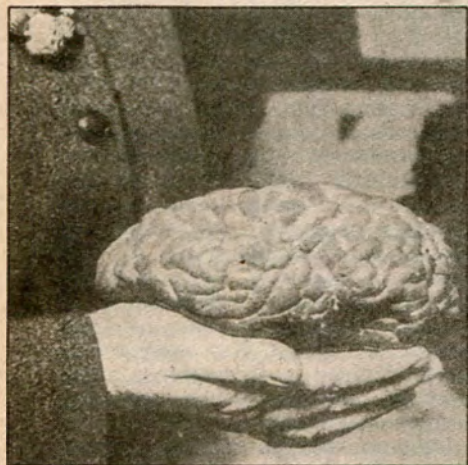
XX век показал, что всякая национальная «идея» в эпоху становления мировых коммуникаций на всех уровнях есть лишь признак общественного неблагополучия этой нации. Она может тлеть всего лишь как тревожный симптом, но при определенных условиях может поставить под угрозу само существование «идеальной» нации.

Что-то не приходится слышать о существовании «швейцарской» или «британской» идеи. И если сейчас мы начинаем забывать о своей, то этому можно только радоваться.

После распада СССР Россия осталась одна, в непривычных для нее границах и с проблемами, каких у нее не было никогда в истории. Но зато и без груза тех проблем, что сковывали ее десятилетия и столетия: социалистического выбора и имперского величия. Возрождать нам сегодня нечего. Надо строить нечто новое — к счастью, новое только для нас, а не для мирового сообщества, опыт которого, пусть поначалу и неуклюже, мы можем использовать.

Неплохой, в общем, итог первого послеавгустовского года. Из чего, впрочем, не следует, что я хочу напророчить скорую стабилизацию экономики и начало подъема уровня жизни к декабрю... к февралю... к апрелю.

Нет, я думаю, что мы все еще движемся в глубь кризиса и экономи-

Год, прошедший с августа до августа, стал годом прощания с КПСС и СССР. Еще стоит на месте мавзолей, и почетный караул сменяется каждый час на Красной площади, но если нет КПСС и СССР, то ясно — от Ленина остается немного... Еще год назад вряд ли была возможна публикация этих фотографий

Фото из журнала «Шпигель» (Германия)

ческая ситуация в стране улучшится еще не скоро. Громоздкую экономическую машину нужно развернуть в противоположном направлении, и ожидать, что это можно сделать за считанные месяцы, попросту несерьезно. Тактической ошибкой правительства и президента было периодическое называние сроков ожидаемой стабилизации, хотя заведомо было ясно, что сроки эти выдержаны не будут и их придется вновь и вновь отодвигать. Вместо этих наивных попыток успокоения следовало бы не только объявить программу, но и постоянно детально разъяснять смысл совершаемых действий, ближнюю и дальнюю перспективу реформ. Экономическая реформа объявленного характера невозможна без активного участия самого населения — в этом и состоит ее смысл, — поэтому народу должно быть предельно ясно, чего от него ждет реформатор.

Возрождение России — возрождение оборонки?

На Западе не принято скрывать от больного, что у него рак. Он должен ясно сознавать, что операция неизбежна, что она сопряжена с опасностью, что период послеоперацион-

ного восстановления будет долгим и неприятным, но тем не менее это единственная реальная возможность спасения. Болеющий наркотик — вещь, конечно, куда более приятная, но влекущая за собой безусловную гибель. К сожалению, эта аналогия слишком точна.

Однако наш рак все-таки не является неизлечимым, и в понимании этого — еще один положительный итог первого послеавгустовского года. Начатые в январе реформы, пусть медленно и не вполне последовательно, меняют расстановку экономических, а значит, и политических сил в стране. Я не думаю, что движение в этом правильном направлении теперь можно остановить. Действительно, какая бы сила могла это сделать?

О реставрации КПСС не придется говорить даже в шутку. Уход ее в небытие лучше всего демонстрирует «процесс века» в Конституционном суде, уровень общественного интереса к которому опустился сейчас до уровня, проявляемого к суду над Ростовским маньяком.

Стихийные бунты предрекались с

навязчивой регулярностью уже с самого начала реформ, но пока ни одно из пророчеств не осуществилось. Нет никаких признаков и того, что массовые возмущения могут сорвать ход преобразований в будущем: как уже говорилось, общество перестает чувствовать себя на содержании у государства.

Маловероятным представляется и военный переворот, сопровождающийся приходом к власти «сильной руки». Армия слишком деморализована и дезорганизована, лишена популярных руководителей, чтобы замахнуться на установление контроля над огромной, находящейся в брожении страной. Да и урок августа еще далеко не забыт.

Гораздо более реальным представляется тихий номенклатурный переворот, выдавливание реформаторов из властных структур «руководителями с практическим опытом работы», ставленниками ВПК. Сейчас эта опасность традиционно связывается с такими персонажами, как Вольский, с общественными организациями типа «Гражданского союза» или с вновь возникающими государственными структурами вроде Совета безопасности, руководимого Скоковым. Это действительно серьезные противники. В скором будущем следует ожидать появления новых. Как недавно заметил Гайдар, «выстроилась целая очередь претендентов на руководство этой страной».

Однако, хотя этот вариант вполне реален, он не сможет привести к обрыву реформ, а лишь существенно затормозит их. Многочисленные статьи и интервью «руководителей с практическим опытом», самого Вольского в первую очередь, «Основные положения» экономической программы «Гражданского союза» ясно демонстрируют, что новым претендентам на власть предложить, в сущности, нечего. «Жила бы страна родная, и нету других забот», — заверяет в интервью Вольский, расшифровывая это в «Основных положениях» как «возрождение России (! — К.Л.) с сохранением наукоемких технологий как ядра экономики». Читай: возрождение «оборонки».

Реформа — не роскошь...

«Крепкие практические хозяйственники» действительно научились руководить и надеются, что этот опыт по возвращении к власти им поможет. Они не понимают, что свой опыт они приобрели в другой стране: с эффективно действующей системой «партийного руководства», с устоявшимися прочными экономи-

СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ ОПРОС

Служба изучения общественного мнения VP (Vox populi)
Руководитель — профессор Борис Грушин

Скажи мне, кто твой враг...

Кого вы могли бы назвать своим главным врагом?

(Опрос москвичей. 934 человека. В процентах к общему числу опрошенных)

врагов нет 55

враги есть 28

в том числе

предприниматели, представители «новой» экономики 4

преступники, мафия 3

коммунисты 3

демократы, представители «новой» власти 2

партократы, представители «старой» власти 2

бюрократы, представители «старой» экономики 1

националисты, шовинисты 1

другие враги 4

затруднились ответить 17

Итак, каждый четвертый житель столицы полагает, что имеет врагов, и, естественно, сам ожидает враждебного к себе отношения со стороны тех или иных социальных групп, конкретных людей и даже неких абстрактных сил.

Распространенность подобных настроений у мужчин оказалась выше, чем у женщин (33 процента против 24). Чем выше образование и чем больше лет человеку, тем сильнее ожидание натолкнуться на враждебное отношение.

Врагов, естественно, намного больше у людей, ведущих активную жизнь, — руководителей, а также работников частных, совместных и акционерных предприятий, нежели, к примеру, у домохозяек (35 и 36 процентов против 20 соответственно). Среди евреев доля оценивающих свою безопасность скептически намного больше, чем среди остальных москвичей: 45 процентов считают, что имеют врагов, и только 43 процента — что нет. Напротив, подавляющее большинство татар (70 процентов) чувствуют себя в столице совершенно спокойно.

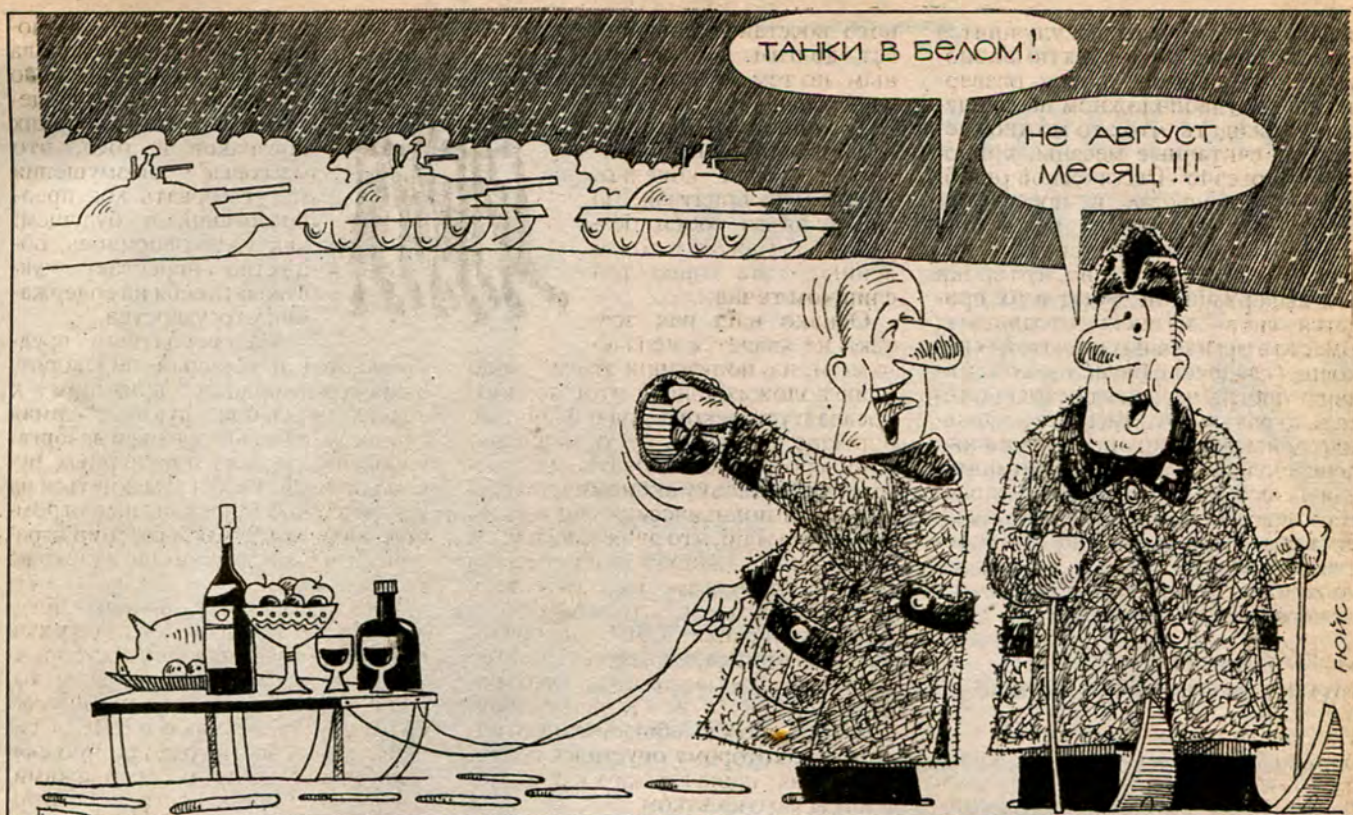

Рисунок Геннадия Живуцкого

ческими связями в масштабах унитарного государства, с десятилетиями воспитываемой традицией безусловного подчинения. Почва для эффективного «практического хозяйствования» была перед тем хорошо унавожена годами террора.

Теперь этого режима наибольшего благоприятствования «практические хозяйственники» будут лишены, и потому их крах неизбежен. К власти они прийти могут, но прекратить реформы не дано и им. Максимально, что они могут сделать, — это существенно их затормозить, может быть, на несколько лет.

Однако у нас нет этих лет и даже месяцев. Нельзя позволить им роскошь очередного экспериментирования. Единственным эффективным способом предотвратить такое развитие событий являются радикализация и ускорение реформ. Нерешительностью, непоследовательностью и уступками правительство не умиротворяет, а лишь подстегивает своих противников.

Реформы неизбежно должны приобрести все более революционный характер. Мне уже приходилось говорить о том, что президентские указы о запрете КПСС — это, в сущности, революционные декреты, правовое обоснование которых содержится в них самих. Революционным актом является и роспуск СССР посредством Беловежских соглашений. Не сомневаюсь, что, если бы в компетенцию Конституционного суда России входили вопросы, касающиеся судьбы Союза, нашлись бы народные депутаты, которые попы-

тались бы оспорить конституционность подписанных Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем документов, — и не вполне обосновательно. Тем не менее сейчас уже достаточно ясно, что именно Беловежские соглашения спасли нас от большой крови, которая пролилась бы на вполне конституционных основаниях при попытках насильственного удержания Союза.

Без «государства КПСС»

Я не знаю, какие формы будут найдены для следующих революционных шагов, но уверен, что они должны быть найдены и, следовательно, будут найдены. Происходящая у нас сейчас революция имеет характер «революции сверху», но она принципиально отлична от той «революции сверху», о которой было модно говорить в горбачевские времена. Нынешние революционеры-реформаторы получили свой мандат от августовской легитимной «революции снизу», мандат, какого Горбачев не имел никогда.

Контуры ближайшего шага — массовой демократической приватизации — уже сейчас вполне вырисовываются. Сложнее обстоит дело со следующим — «антифеодальной» земельной реформой, и здесь президенту придется проявить все свое политическое искусство, чтобы не только объявить ее, но и добиться ее проведения в жизнь.

Третий революционный шаг, который не избежать сделать, — это коренное изменение существующей

правовой системы, прежде всего — конституционная реформа. Жалобы на то, что законы в стране бездействуют, никем не выполняются, стали уже общим местом. Разумеется, они не выполняются, и не только потому, что власть слаба. В недиктаторском обществе закон может выполняться только тогда, когда правовая система в целом, во-первых, непротиворечива, а во-вторых, органично соответствует современному состоянию общества. Закон может регулировать жизнь общества только в том случае, если сам является отражением этого общества.

За этот год наше общество ушло настолько далеко вперед, что жить по унаследованным законам «государства КПСС» уже невозможно. Это понимают все, идея новой конституции и смены правовой системы буквально носится в воздухе. Реализовать ее, однако, становится все труднее и труднее, поскольку мы получили от прошлого в наследство не только законы, но и самого законодателя. Этот заколдованный круг должен быть каким-то образом разорван.

Так, шаг за шагом, придется нам идти по единственному осмысленному пути: повышать степень нормальности нашего общества. Роскошь экспериментов и мечты о создании идеального государства придется прочно забыть. Ведь это только мальчишка Артур из «Пикника на обочине» братьев Стругацких мог позволить себе детскую мечту: «Счастье для всех даром, и пусть никто не уйдет обиженный!»

Правительство в заключении

Александр Пумпянский

Истинное творчество требует тишины. Не обязательно Матросской. Впрочем, иногда желательно. 21 августа мы с облегчением и радостью вздохнули: заговор не прошел, путчисты разгромлены, демократия победила. Позже тревога начала возвращаться: а так ли уж победила демократия, не зреет ли новый путч, более решительный и беспощадный, и вообще стоит ли уходить в отпуск в августе или достаточно вернуться до 19-го? Но мало кто понимает: на самом деле путчисты победили...

Заслужил ли народ амнистию?

Наконец-то у нас есть настоящее правительство — не «временное оккупационное правительство Ельцина-Гайдара», заседающее в российской святыне Кремле и разъезжающее в реквизированных «членовозах», правительство, которому не верит ни один истинный патриот, а подлинно авторитетное, готовое пострадать за народ и действительно страдающее за него, живущее с ним одной жизнью, полной тягот и лишений, и несвободы. Не самоназначенное правительство выскочек и выдвигенцев, а впервые в нашей истории избранное по закону, строго в судебном порядке. То, что оно безвыходно находится в «Матросской тишине», ни в коей мере не является недостатком.

Положение в стране — чрезвычайное (с 19 августа прошлого года, как минимум), меры следует предпринимать только чрезвычайные — во всяком случае к правительству. Да и вообще Кремль давно пора превратить в музей и вернуть народу. А для тихой, сосредоточенной работы во имя отечества «Матросская тишина» ничем не хуже, чем любое другое место. В конце концов история знает немало правительств в изгнании. Почему бы нам в России с ее ни на кого не похожей судьбой и никому не ведомыми путями не завести себе правительство в заключении?

Впредь тех, кого называют обычно членами ГКЧП, я предлагаю именовать не иначе как правительством в заключении. Тем более что сами себя они именно так и ощущают, а многие их так воспринимают, если судить по бесчисленным интервью, которыми они завалили прессу — все эти народные и независимые, не только с маленькой буквы, газеты.

Вице-президент в заключении вещает с телеэкрана — к нему на свидание пришли сразу десятки миллионов. Ответственный за госбезопасность в заключении настав-

Почему бы нам в России с ее ни на кого не похожей судьбой и никому не ведомыми путями не завести себе правительство в заключении?

Больные люди. Д.Т.Язов и сопровождающие его врачу

ляет действующего президента исходя из очевидного преимущества своего нынешнего местоположения, ибо «в «Матросской тишине» гроза слышнее»... Председатель парламента в заключении провозглашает: «Осуждаю стремление к самовластью» и продолжает неустанный труд по внедрению в массы ценностей представительной демократии.

«Думаю, что парламентаризм как инструмент народного представительства для России нужен. Другое дело — какой парламентаризм? Если скопированный с каких-то заморских моделей, то, по моему, такой Россия не воспримет. Народное представительство, идущее из российской истории, отражающее особенности российской действительности, — вот что нам необходимо. Община, сельский сход, земство, Советы рабочих, крестьянских и солдатских депутатов...» — пишет Лукьянов. И заключает: «Только та государственность прочна, которая имеет глубокие корни в народной жизни, в народном опыте».

Безусловно, глубокий и важный вывод. Ничего подобного мы раньше от А.И.Лукьянова не слышали. То есть, может быть, он и раньше воспитывал нас именно в этом духе, но кто по доброй воле его слушал? Когда же тебе такое несут (выносят) из тюрьмы, это совсем другое дело.

И совесть наша партийная О.С.Шенин то-

лица направляются из Матросской Тишины на визит к
Фото В.Ахломова, «Известия»

ропится сообщить читателям, в первую очередь, правда, почему-то французским, что «сон у него крепкий», а доставив этим сообщением всем нам безмерную радость, он делится, безусловно, интересными житейскими наблюдениями и размышлениями.

«То, что мы в конце прошлого года могли приобрести в... магазине за 30 рублей, теперь обходится в 300 рублей с ежемесячным подорожанием. Думаю, что процентов 70... практически лишены теперь возможности пользоваться этими магазинами. Это уже сейчас чревато достаточно тяжелыми последствиями. Если учесть переполненность... плохое содержание, постоянные ожидания на основе обещаний властей... то в моем представлении постоянно нарастает критическая масса, могущая привести к неуправляемым процессам... Люди... есть. Надо бы Верховному Совету потропиться с решением этих проблем и побольше внимания уделять...»

Какое знание жизни — что называется из первых рук. Что ни говори, партия и народ неразделимы. А сколько писали о том, что они живут изолированной жизнью, о ка-

ких-то привилегиях, спецмагазинах, спецраспределителях... Какая несправедливость! Правда, и О.С.Шенин ведет речь о спецмагазинах. Пожалуй, зря ради мелкой экономии опустил некоторые малозначимые слова. Никого нельзя подвергать цензуре, тем более вождей. Немедленно восстановим цитату.

«То, что мы в конце прошлого года могли приобрести в **тюремном** магазине за 30 рублей, теперь обходится в 300 рублей с ежемесячным подорожанием. Думаю, что процентов 70 **находящихся в заключении** практически лишены теперь возможности пользоваться этими магазинами. Это уже сейчас чревато достаточно тяжелыми последствиями. Если учесть переполненность **тюрем**, плохое содержание, постоянные ожидания на основе обещаний

властей **об амнистии**, то в моем представлении постоянно нарастает критическая масса, могущая привести к неуправляемым процессам **в местах лишения свободы**. Люди, **амнистирование которых не скажется на осложнении криминальной ситуации, и в тюрьмах, и в лагерях** есть. Надо бы Верховному Совету потропиться с решением этих проблем и побольше внимания уделять **условиям содержания обвиняемых и заключенных**».

Тот факт, что речь идет не обо всем населении, а только о тюремном, и простить (амнистировать) предлагается тоже не весь наш многострадальный народ, а только тот, что находится у властей на прямом содержании, не снижает общего руководящего пафоса. К указаниям О.С.Шенина из «Матросской тишины» стоит прислушаться. В конце концов не услышать просьбы заключенного просто негуманно.

«Он в тюрьме, но дело его живет»

Это название заметки в «Правде», и я приведу ее полностью.

«Он в тюрьме, но дело его живет. Когда О.Шенин, тогда еще не «путчист», а просто первый секретарь Красноярского крайкома КПСС, впервые заговорил о необходимости проведения грандиозного фестиваля балетного и оперного искусства на берегах Енисея, на него смотрели с сомнением.

И все-таки он оказался прав. Первый фестиваль стран Азии и тихоокеанского региона, открывшийся в Красноярске, стал событием номер один. Здесь с громадным успехом поют и танцуют мастера из 11 стран.

Характерно, что на открытие фестиваля прибыли дипломатические представители не только из этих стран. Министр иностранных дел России А.Козырев слушал на открытии ораторию «Иван Грозный», в которой говорится о борьбе за величие России, за выход к морю и отвоение ливонских земель. А.Козырев аплодировал вместе со всеми.

Николай Кривомазов».

Согласитесь, выдающееся произведение газетной публицистики. Всего 28 строк, включая имя автора, а сколько сказано. А какая глыбца-герой поместилась меж этих 28 строк. Как крупно мыслит и далеко глядел он, еще будучи «просто первым секретарем Красноярского крайкома», как умел мечтать и преодолевать сопротивление маловеров и нытиков. И ведь победил — пусть даже и после поражения ГКЧП: «здесь с громадным успехом поют и танцуют мастера из 11 стран». Мало этого, он победил самого министра Козырева — оглушив ораторией «Иван Грозный», научил уму-разуму. Мол, одумайся министр, прекрати свои уступки коварному врагу. Чем отдавать острова японцам, лучше борись за выход к Черному морю и продолжи отвоение ливонских земель. И уж на что Козырев неисправимый либерал и ренегат, а ведь «аплодировал вместе со всеми». Видать, задумался...

И все же главная публицистическая мысль афористично высказана именно в заголовке. Подумать только: он в тюрьме, а дело его живет и побеждает. Шенин и сейчас живет всех живых. В этой прекрасной мысли, правда, есть некоторое несовершенство. Тема дуализма тела и дела хорошо разработана во всех мировых религиях, а в коммунистической он доведен до уровня наглядной агитации. Семь десятков лет первое тело страны находится в одном (в одном и том же хорошо изолированном) месте, а дело его совершенно независимо жило и побеждало. Так что, строго говоря, мысль не нова. Мне кажется, коллег-правдист остановился в нерешительности как раз в одном шаге от подлинного открытия. Дело в том, что «Дело его живет» не во-

преки тому, что «Он в тюрьме», а благодаря! Вот в чем состояло бы подлинное публицистическое открытие.

Так или иначе спасибо коллегам из «Правды» за то, что они подвели нас буквально на порог этой важной мысли.

Правительство в заключении — огромное, ни с чем несравнимое благо для народа, и опыт ГКЧП это блестяще подтверждает.

В чем они согласны, несмотря на отъявленный плюрализм

Только в тюрьме или, как чаще выражается та же «Правда», «в застенке» народ может познакомиться со своим правительством тет-а-тет, всмотреться в официальные лица. Оказывается, «за десять месяцев лишения свободы политзаключенный А. Лукьянов перенес три приступа тяжелой болезни, но неволя не сломила его» (все та же «Правда»). А сколько приступов и болезней перенес А. Лукьянов, будучи на воле? Этого нам не дано знать, хотя, вообще говоря, это довольно важно — в каком состоянии умственного и физического здоровья находятся те, кто нами денно и нощно руководит.

Только сейчас мы узнали, что и Язов с Крючковым и Варенниковым на самом деле очень старые и больные люди, страдающие многими недугами, что, безусловно, вызывает у всякого нормального человека к ним сочувствие: ну зачем же они так себя не жалели, отчего не пошли на пенсии, на дачи, к чадам и

домочадцам в свой час — как все советские люди, которым было гарантировано право на законный отдых к старости. Первый зам. Крючкова по КГБ, Генний (в данном случае это имя, а не звание) Агеев, так болен, что не может находиться даже в тюремной больнице, не говоря уже о тюремной камере, а только в ведомственной больнице КГБ. А Болдин, бессменный помощник Горбачева, его невидимая тень — и того хуже: его нельзя стронуть из домашней спальни — и тоже врачи не велят. Удивительно все-таки устроены наши вожди: руководить нами, вести нас куда-то, к одним им известным рубежам, они могут за милую душу, а вот отвечать за свои действия не в состоянии. Спасибо «Матросской тишине», теперь этот медицинский диагноз поставлен.

Еще мы узнали, что наше правительство в изгнании исключительно плюралистично, на одни и те же вещи смотрит по-разному. Скажем, «что вам известно по поводу блокады Горбачева», спрашивают Шенина. Тот отвечает:

«На основании материалов дела могу сказать: ее не было. А была самоизоляция, самоустранение от выполнения своих конституционных обязанностей по обеспечению законности в стране».

У Лукьянова на этот счет несколько иной взгляд. В очередном «интервью из застенка» он свиде-

тельствует: «Ни идеологом, ни инициатором августовских событий, ни членом ГКЧП я не был. Прервав отпуск, вернулся в Москву после начала событий, когда в Крыму уже состоялась встреча с Президентом СССР и связь с ним отсутствовала».

Не то чтобы: «Я пытался связаться с Президентом... Я требовал включить связь». Нет,

как всегда, лаконично, весомо, объективно: «Связь отсутствовала». Как о стихийном явлении, вроде засухи или гололеда, смертным не подвластным.

Своя версия у Янаева: «Вечером 18 августа в Кремле я узнал, что группа наших товарищей летала к Горбачеву не для того, чтобы изолировать его. Они летали, исходя искренне из убеждения: Горбачев поймет наши аргументы и согласится с теми методами, которые разрабатывались по его поручению... Но зная, что Горбачев — нерешительный, он сразу может не принять этого решения, видимо, тогда и было предпринято такое не очень то корректное, может быть, действие — решение на несколько дней отключить Горбачеву связь».

Отношение к Горбачеву роднит наших плюралистов. Все они знают ему цену. Все судят о нем нелестно.

Павлов: «...я интуитивно чувствовал, что Горбачев способен предать, отделаться от людей, которые его окружают... Нравится нам Горбачев или не очень — не имело значения. В политике личные симпатии стоят немногого. Считаться надо с реальностью... Мы поняли, что далее ставить на Горбачева не имеет смысла. И решили положить этому конец».

Крючков: Горбачев «шел на такой (Союзный) договор в жалкой надежде уцелеть хоть на какое-то время, покрасоваться в положении пусть даже бесправного, марионеточного, но все же президента ССГ».

Но особенно суров Шенин: «Президент СССР... бездействовал, уклонялся от исполнения своих прямых обязанностей... Да еще обманывал всех... Действия, которые могут квалифицироваться как измена Родине и как заговор, есть в бывшей деятельности экс-президента СССР... К его деятельности приложим целый набор статей из Уголовного кодекса».

Интересные наблюдения, глубоко прочувствованные суждения. У каждого из суровых критиков Горбачева было достаточно поводов поделить ими. Скажем, зовет Горбачев к себе молодого министра финансов Павлова и говорит ему: «Валентин, хочу предложить тебе

Рисунок Геннадия Живутского

возглавить Совет Министров. Мне тут Явлинского советуют, но я все-таки в тебя больше верю. Как ты считаешь?» Вот тут бы самое время и сказать: «Нет, Михаил Сергеевич, вы способны предать...» Или на пленуме ЦК аккумуля перед выборами генсек обнимает за плечи Шенина и говорит ему: «Ты, Олег, уже перерос крайком. Поработал в Красноярске и будет. Знаю, дело твое будет жить. Верю, что мастера из одиннадцати стран споют и станцуют и без тебя. Пора, брат. Ты нужен здесь в Москве, в политбюро, секретарем по оргвопросам...»

Вот он звездный час. Нет лучше момента, чтобы отстраниться и сказать: «Нет, Михаил Сергеевич, хоть я всю жизнь и мечтал заняться по-настоящему реализацией организаторской функции партии, но ваше предложение не приму. По вас, по вам Уголовный кодекс плачет...» Однако на что уж крепкие мужи Павлов с Шениным, а ведь не сказали как надо.

И Крючков, ежедневно доносивший до ушей патрона разные мнения, одного лишь мнения не донес — собственного. Он, как любивший делиться своими откровениями то с парламентом, то с общественностью, ни разу не обмолвился о тайном своем знании. Почему? Эти люди не были свободны? До поры не ведали?

Я готов принять эту версию. Они прозрели только в самое последнее время, то есть в «Матросской тишине». И только в ней, в «Матросской тишине», почувствовали себя наконец свободными. И это еще один аргумент в пользу правительства в заключении.

Оказывается, нами правили поэты

В заключении вечно занятый государственными делами правитель может узнать недоступную ему по ЦК или ХОЗУ роскошь человеческого общения. Рассказывает Шенин: «С семью человеками я

знакомился в камере. С Сергеем Михайловичем Фроловым вместе почти 10 месяцев. Интересный, толковый, много работающий над собой, читающий, пишущий человек. Мы с ним создали в камере хоть и не очень стандартам отвечающий, но свой дом, свой уют».

Свой дом, свой уют создали в СИЗО и другие члены правительства в заключении. О Лукьянове «Правда» пишет, не скрывая восторга: «Отказавшись в знак протеста давать показания, он тем не менее изучает дело, внимательно следит за событиями в стране и за рубежом, пишет стихи». За все восемьдесят лет существования «Правды» я не помню случая, чтобы она так писала хоть о ком-нибудь из наших руководителей: «Изучает дело... «Пишет стихи»...

А ведь пишет стихи не только Лукьянов. В прессе мелькают сообщения, что и маршала Язова тайно в камере посещает муза, впрочем, немного другая, из-под его пера, говорят, сходит не гражданская лирика, не «Песня протеста», как

А.И.Лукьянов. «Изучает дело»... «Пишет стихи»...

у поэта Осенева, а альбомные стихи. Пишет книгу (по другим сведениям пьесу) Павлов. Пишет книгу воспоминаний о жизни своего поколения Янаев. Что-то литературное ворожит и Крючков. Им в этом, как и полагается, помогают адвокаты. А Болдин, по слухам, уже закончил пьесу «Матросская тишина». Условно — досрочно. У наших патриархов — болдинская осень.

P.S. На этом можно бы и поставить точку, но трудно обойти стороной разгорающуюся дискуссию с участием первых лиц государства на тему о том, выпускать или не выпускать до суда членов ГКЧП. Опасаясь, что неосторожные высказывания могут повлиять на эмоциональных адвокатов и вызвать новую политическую бурю, попробую высказаться предельно осторожно.

Нужно ли нам действительно такое правительство в заключении? Может быть, и нет. Если оно кому-то нужно, то одним лишь экзальтированным гиперпатриотам. И нужно именно в тюрьме, в «застенке», в ореоле мучеников и борцов за идею. Окажись они на воле и пару митингов спустя, Крючков со товарищи будут забыты. Кому нужны черепки давно исчезнувшей реальности, осколки того, что они сами, не ведая что творят, побили?!

Птица Феликс. Восстанет ли из пепла?

Геннадий Бурбулис:

«То, что могу сделать я, никто больше сделать не может»

В канун первой годовщины августовских событий Музей революции, который по-прежнему существует, попросил у Геннадия Бурбулиса передать ему какую-нибудь реликвию, связанную с путчем. На хранение в музей будут отправлены рабочие записи тех дней...

Как оценить этот «год после августа»?

С государственным секретарем при Президенте России

Геннадием Бурбулисом беседует член редколлегии «НВ»

Марина Шакина

«Новое время». Что, на ваш взгляд, произошло в России за год, прошедший с августа 1991-го, первый год после обретения свободы? Не испытываете ли вы чувства разочарования?

Геннадий Бурбулис. Я — нет, но я понимаю, что то впечатление, о котором заговорили вы, — разочарование действительно имеет место. Но это лишь поверхностное впечатление. Важно различать личные эмоции и проблемы и то, что можно назвать объективными процессами в российской истории.

Неповторимость нашей с вами жизни, работы состоит в том, что в этом историческом и, я бы даже сказал, общепланетарном процессе — распаде тоталитарной системы и становлении нового общества — мы участвуем как живые страдающие люди, которые каждый день решают свои будничные проблемы, то есть зарабатывают на жизнь, бьются над решением бытовых проблем, утрясают личные дела и в то же время осуществляют глобальный исторический поворот. Это два измерения нашей сегодняшней жизни, неразрывно связанные друг с другом. Анализировать происходящее можно только держа перед глазами оба эти измерения.

Если оценивать прошедший год с этой точки зрения, то я берусь утверждать, что нам удалось пройти несколько важных шагов по пути от разрушающейся коммунистической системы к обществу новых возможностей. Я категорически против назойливо навязываемых разговоров о хаосе, спаде, распаде. Ощущение распада если и присутствует в обществе, то совсем не в той мере, как это иногда представляют — кто-то спекулятивно и сознательно, а кто-то наивно и дилетантски переносит свои личные проблемы на состояние всего общества.

Пора нам наконец начать твердо разли-

чать большинство населения и те внешне политизированные и наиболее активные группы, которые от имени населения выступают. Это разные уровни интересов, разная жизнь.

И, наконец, сегодня никто — ни наши доброжелатели, ни наши противники — не могут отрицать, что для людей открылась свобода выбора: выбора жизненного пути, самореализации. В той, репрессивной государственной системе жизнь гражданина была расписана государством по секундам с рождения до смерти и очень часто такие ценности, как талант, призвание, стремление к самоутверждению, не вписывались в этот регламент.

Сегодня — это еще не свобода, это предсвобода, предпосылки к ней. За прошедший год каждый получил в качестве и награды, и испытания возможность выбора. Многие еще воспринимают эту возможность как бремя, как новую проблему. Но все равно, вряд ли они уже смогут от нее отказаться...

«НВ». Год назад одним из главных чувств, которые испытывали демократы и все, кто их поддерживал в борьбе с ГКЧП, было ощущение единения, сплоченности, общности. Сегодня в годовщину победы над путчистами очень трудно поверить, что такое было...

Г.Б. Сегодня даже говорят о поражении демократов, имея в виду утрату теми, кого объединяло когда-то демократическое действие, своего братства, единства. На самом деле речь о другом: та ситуация и те задачи предполагали ту форму организации и то сплочение. И год назад в экстремальной обстановке они доказали свою действенность.

Исчерпан определенный этап нашей российской не такой далекой истории. Об этом можно сожалеть, грустить, но необходимо

понимать, что сегодня востребован совершенно иной тип деятельности и общности людей. Искусственно воспроизводить те человеческие взаимоотношения, которые привели нас к победе в августе 1991-го, бесполезно и даже опасно.

Тогда демократом назывался каждый, кто в гневе и нетерпении выступал против коммунистического режима. Сегодня этот тип действий и чувств малоэффективен и даже разрушителен. Пауза, которую взяли вроде бы демократические силы, логична, естественна и оправдана.

Демократия и российские демократы никуда не делись, и никакой утраты нет. Речь идет о переходе от политически конфронтационного поведения к профессиональному. Демократ — не пожизненное почетное звание, а жизненная позиция. Я убежден, что новые задачи и новые потребности демократического движения выведут на сцену новых людей, новых лидеров.

Другое дело, что растет активность противоположной части политических сил — тех, кого зовут национал-патриотами, коммуно-фашистами. А причина в том, что лелеяемая ими мечта о том, что у демократов ничего не получится, что эти так называемые демократы куда-то исчезнут, не сбывается, а возжеленная ими катастрофа демократического курса также не наступает.

«НВ». Какими глазами смотрите вы сегодня на путч?

Г.Б. Я воспринимаю его сегодня в большей мере не как торжество, а как уникальное душевное состояние, которое выразил президент на похоронах трех ребят, погибших на баррикадах: «Простите меня, своего президента, что я не смог защитить вас». Сегодня в годовщину событий есть редкая возможность увидеть те дни не как триумф победителя над супостатом-путчистом, а как общую вину за ту систему, за те десятилетия, которые мы вместе прожили, за то, что не сумели понять ее до корневых раньше и на что-то повлиять.

Мне кажется, путч позволяет подойти к трудной работе покаяния. В этом смысле удивительное впечатление оставляют слушания в Конституционном суде, где сторона, защищающая указы президента и тезис о неконституционности самой КПСС, в большей степени чувствует свою вину за происходившее. Она в большей степени готова к очищению и прощению, если брать нравственную сторону дела, хотя простить это трудно. Мне кажется, и август уже где-то в ряду тех событий.

«НВ». Что вы считаете самым большим достижением российского руководства за прошедший год и что самым крупным поражением?

Г.Б. Самое большое достижение — это то, что существует государство Россия. 25 декабря над Кремлем был поднят флаг России, и мы приступили к расчистке наших завалов — и в экономике, и в политике, с тем чтобы заложить первоосновы ре-

формы. За этот год мы поняли, что реформы столь глубоки, столь сложны, что продлятся не один год и займут жизнь не одного поколения. Это знание — если не достижение, то несомненная ценность, которую мы обрели в этот год.

Создание Содружества Независимых Государств тоже можно считать успехом с точки зрения более или менее своевременного учета объективных тенденций. Мы понимали, что, решая одну задачу, СНГ порождает проблемы другого рода. Понадобились полгода, чтобы переболеть детской болезнью изоляционизма. И в этом сочетании слов — Содружество Независимых Государств — сегодня на первый план выдвигается именно признак содружества. За год стало ясно, что самостоятельность и независимость никак не синонимы изолированности и исключительности.

Сегодня трудно всем, особенно тем, кто живет в это революционное время и так до сих пор не понял содержания и предназначения реформ. Но есть и другое: все больше и больше на местах образуется самоуправляющихся, самоорганизующихся структур, которые иной раз аттестуют слишком категорично — сепаратизм, пренебрежение к федеральной власти. Это закономерность, поскольку сегодня нет такого права, нет никакой возможности проводить преобразования «сверху» в военном стиле и добиваться выполнения силой. Это тоже наше общее достижение.

О чем я сожалею? Сожалею, конечно, что какие-то принципиальные вещи можно было сделать лучше — это прежде всего касается практической реализации реформы на местах. Можно было четче прописать роль и место государственных слу-

жащих в проведении реформы. Наивно было предполагать, что все одинаково поддерживают и понимают то, что мы делаем. Думаю, был возможен иной подход к тому мучительному диалогу, который сложился у исполнительных структур власти с Советами. Мы недооценили полученное наследство.

«НВ». Сегодня не кажется ли вам ошибкой, что вы стали первым заместителем Ельцина в «кабинете реформ»?

Г.Б. Конечно, нет.

«НВ». И все же вы вряд ли детально разбираетесь в экономике, а именно в реформировании экономики состояла первейшая и главнейшая задача правительства?

Г.Б. Это было сделано совершенно сознательно. Мы исходили из того, что правительство — это не только экономические реформы, но и единый рабочий организм. Была потребность поддерживать, постоянно привносить в кабинет то, к чему мы так стремились, — дух команды.

Видит Бог, никто не сможет меня упрекнуть в том, что я надувал щеки и изображал из себя большого управленца. На том этапе, когда президент возглавил правительство, было необходимо, чтобы в кабинете был человек, который обеспечивал бы систему контактов и взаимодействий как внутри правительства, так и вовне. Решение было оправданным. Другое дело, справился я или нет. Но я делал все, что мог.

Кроме того, совершенно наивно считать, что дееспособно лишь то правительство, в состав которого входят одни хозяйственники. Одна из откровенных слабостей нашей исполнительной власти — то, что остается большая дистанция между экономической идеей, воплощенной

Рисунок Виктора Порохня

в постановлениях и решениях правительства, и реализацией этих решений на местах. Для того чтобы выполнять эту функцию, не надо быть экономистом, надо быть хорошим организатором-управленцем и социальным психологом.

Зазор между решением и исполнением — это не только дефицит специалистов по управлению. Можно созвать совещание, разослать инструкции, но надо и понять, что в этой стране никто никогда никаких инструкций не выполнял, а на совещание приезжал только для того, чтобы «проветриться».

«НВ». Не кажется ли вам, что на эту президентскую пятилетку ваша роль уже сыграна? Свою политическую революцию вы уже совершили — ввели в России президентство, сделали ее независимой, создали СНГ, запустили реформу. Когда Ельцин боролся за полномочия в России, ему требовались смелые политические идеи, сегодня он все более становится консерватором, и это естественно — находясь у власти, приходится быть трижды осторожным...

Г.Б. Я никогда не соглашусь, что президент становится консерватором. Просто президент — гарант реформ, ему надо учитывать раскладку политических сил. От него как раз и требуется осуществлять балансирование, ни грамма не уступая в конечных целях этих преобразований. Наше место и наша роль — я имею в виду его соратников — в этом балансировании уточняется, и это не должно рассматриваться как личная трагедия.

Сторонние наблюдатели воспринимают перегруппировку вокруг Ельцина как приближение или опалу того или иного деятеля, но дело в том, что, как меняется содержание задач, которые нам надо решать, так меняются наши возможности и роли. Политически это совершенно оправданно.

Мне кажется, здесь не стоит впадать в переоценку личных настроений, чувств и воспринимать их как фактор большой политики. Знаете, в чем беда тех, кто начинал реформы еще в старом Союзе? Они допустили в себе сращивание должности и собственной личности.

Я хочу сказать, что реформы — это судьба нашего поколения политиков. И если по объективным причинам наше место в этом процессе меняется, то надо избежать соблазна считать должность своим вечным правом. При таком уровне политики и при таком масштабе преобразований совершенно естественны разные персональные роли. К этому надо относиться профессионально.

«НВ». Ельцин балансирует, но удержит ли он баланс под контролем? Вы полагаете, что подсчет, сколько вокруг президента осталось демократов, кого он назначил в вице-премьеры, кого министром или замом, ничего не означает и ничего не показывает? Ведь сторонние наблюдатели в основном по этим переме-

нам определяют «колебания» курса...

Г.Б. В вашем вопросе присутствует как бы презумпция виновности президента. Я считаю это некорректным. Мы уже говорили о том, что представление о марше российских реформ как о фейерверке демократического торжества — это наивное представление о политике. Речь идет о сложном переходном периоде, не только о перегруппировке, но и о кристаллизации политических сил. Формируются политические позиции.

Политическая воля, воплощенная в личности Ельцина, может проявляться по-разному. Это и воля решительного политика, умеющего вовремя сказать нужное слово и сделать это эффектно. Но не менее содержательная воля реализуется в других формах и интонациях, не обязательно принимая образ манифестанта-разрушителя. У меня нет сомнений, что эта воля сохранена и что она опирается на реальные возможности.

Президент остается последней инстанцией, которая несет ответственность за Россию. Он именно тот человек, у которого есть право опасаться социальных потрясений и не допускать их по крайней мере своими действиями. Он не может мостить дорогу внутриполитическим катаклизмам ни своим бездействием, ни своими неоправданными поступками.

Если у какой-то части политиков существует установка — реформа шире, быстрее, заметнее, у другой — не допустить никаких реформ, а там даст Бог, старое вернется, то у президента — обеспечить движение вперед с минимальными потрясениями для большинства населения и максимальной защитой людей от угроз и испытаний. В этом и крест Ельцина, и его оправдание.

«НВ». Вы говорите, что не следует преувеличивать влияние личностей на курс нынешней российской политики. Но утверждают, что президент выбирает людей, руководствуясь как раз личными симпатиями...

Г.Б. Это и так, и не так. У нас в России сегодня нет налаженной кадровой системы государственных служащих. Десятилетиями связанные с кадрами вопросы решались в орготделе ЦК, где содержались десятилетиями картотеки и через полчаса вам могли положить на стол отобранные по заданным параметрам кандидатуры.

У нас готовой системы нет, на повестке дня — ее создание. Российские реформы должны быть обеспечены новыми кадрами, прежде всего в сфере государственной службы и хозяйствования, права. Поэтому личная оценка руководителя при назначении на должность, которая требует доверия и взаимопонимания,

очень важна. Но! То, как формировался кабинет реформ, то, как идет ныне его обновление, свидетельствует, что во главу угла ставятся прежде всего компетентность, профессионализм и, естественно, человеческое доверие.

«НВ». В чем состоят ваши функции теперь, когда вы перестали быть первым вице-премьером правительства и государственным секретарем Российской Федерации, а стали государственным секретарем при президенте РФ?

Г.Б. Круг моих обязанностей уточняется, но в общем я занимаюсь тем же, чем занимался до командировки в правительство.

«НВ». То есть стратегией реформ?

Г.Б. Точнее — выполнением поручений президента, связанных в основном с политическими проблемами, с выработкой стратегического курса. Конкретно: проработка курса внешней и внутренней политики, кадровая политика, информационное обеспечение реформ. Мы пришли к выводу, что без хорошо поставленной системы информации — и специальной, и общей — качественные решения принимать трудно.

В моей компетенции весь круг проблем, который касается реальных политических процессов, взаимодействия с партиями и организациями. Остается и кураторство науки, образования и культуры, в чем власть тоже нуждается.

«НВ». Правда, что теперь у вас нет своего времени у президента и вам приходится записываться к нему на прием?

Г.Б. Нет. У нас с президентом не существует проблемы времени для общения.

«НВ». А не пересекаются ли ваши функции с компетенцией Совета безопасности? Не дублируете ли вы работу друг друга? Скажем, у вас одна концепция внешнего и внутреннего политического курса, а у него другая?

Г.Б. Совет безопасности — безусловно важное дело и очень своевременное. И предмет его деятельности четко прописан в законе — безопасность.

«НВ». Но безопасность можно трактовать сколь угодно широко...

Г.Б. Мне кажется в сфере безопасности не бывает избыточной ответственности, а есть только дефицит ее. Я лишен какой-либо склонности заниматься теми вопросами, которые относятся к компетенции других. Мне искать работу себе в комплексе президентских структур не приходится. Совсем наоборот.

«НВ». То есть вы хотите сказать, что в окружении Ельцина у вас нет конкурентов?

Г.Б. Я хочу сказать более деликатно и корректно: я знаю себе цену. Поэтому как любой другой человек могу сказать: то, что могу сделать я, никто больше сделать не может.

Кризис без апокалипсиса

Юрий Фурманов

Пусть ученые и политики занимаются причинами и источниками общественных кризисов, пусть социологи доказывают друг другу, что корень зла лежит в самом человеке или, наоборот, в социально-политических структурах. Нам до этого нет никакого дела. Мы, как и герои знаменитой повести французского писателя и мыслителя Альбера Камю «Чума», просто столкнулись с неразумной стихийной силой, природа которой нам неизвестна, но зато хорошо известны ее губительные следствия.

Медицинский подход

Если говорить откровенно, то нас мало сейчас утешает понимание того, что мы испытываем сие зло как следствие созданной коммунистами извращенной общественной системы. Когда на человека обрушивается беда, у него не возникает осознания желания прибегать к каким-то дефинициям.

Нам, как и Камю, достаточно, что чума или общественный кризис существует как объективное зло. Такой подход позволяет нам миновать вопрос: «Кто виноват?»

Толку в этом вопросе для граждан, испытывающих опыт лишений, страданий и бедствий, не очень много. Скорее, больше вреда, поскольку он инициирует поиски врага на лестничной клетке. Если уж кто и горит желанием рассмотреть, что представляет собой кризис в его объективной форме, то лучше будет, если он увидит в нем какую-то разновидность социальной болезни.

Медицинский подход к кризису более оправдан, чем политический, да и сам этот термин к нам впервые пришел из медицины.

Нас не интересует ни природа болезни, ни ее протекание. Мы просто живем, точнее, пытаемся выжить в это трудное вре-

**Думаю, нам
станет
«теплее» от
мысли, что мы
не первые и не
последние
переживаем
социальный
кризис**

мя. Вопрос уже не в кризисе, а в том, **как мы живем, как выживаем, как ведут себя люди в условиях кризиса и кризисного сознания?** Именно в этом отношении «Чума» Камю дает нам всем сегодня большую пищу для раздумий.

Начать можно хотя бы с того, что жившие до эпидемии чумы в условиях стабильности и порядка граждане некоего города Орана поначалу никак не могли и не хотели допустить реальность и опасность чумы как стихийного бедствия.

Вообще, говорит Камю, любое внезапно обрушивающееся стихийное бедствие слабо воспринимается отдельным человеком, если оно его прямо не затрагивает: «Это нечто ирреальное... дурной сон, который скоро пройдет».

Как жили оранцы бесечно до нашествия чумы в виде полчища крыс, так и продолжали жить и тогда, когда многие из них уже разлагались. Была ли чума расплатой за беспечность, был ли такой же расплатой общественный кризис в Советском Союзе, трудно ответить, не впадая в метафизику и мистику. Возможно, и был. Хотя дело не только в этом. И граждане Орана, и граждане Советского Союза в той или иной мере знали, что эпидемия чумы, как и кризисы, случались в других городах и государствах, но это знание носило абстрактный, неосознанный и ни к чему не обязывающий характер. Ведь это было у «них», а не у нас. Да у «нас» просто это невозможно. Мы считали себя, как и граждане Орана, потрясюще благополучным народом.

Диагностика вместо лечения

Но вот те, кто был способен разглядеть за тысячами дохлых крыс признаки надвигающегося бедствия, забили тревогу. И что же власти? Как и в Советском Союзе, так и в Оране, они вели себя так, будто ничего существенного не происходит:

«От окраин до центра города, словом, везде, где побывал доктор Риэ, везде, где собирались наши сограждане, крысы будто бы поджидали их, густо набившись в мусорные ящики или же вытянувшись длинной цепочкой в сточных канавах. С этого же дня за дело взялись вечерние газеты и в упор поставили перед муниципалитетом вопрос — намерен или нет он действовать и какие срочные меры собирается принять, дабы оградить своих подопечных от этого омерзительного нашествия. Муниципалитет ровно ничего не намеревался делать и ровно никаких мер не предпринимал, а ограничился тем, что собрался с целью обсудить положение. Службе дератизации был отдан приказ: каждое утро на рассвете подбирать дохлых крыс».

Не правда ли, какая блестящая аналогия с действиями, а правильнее, с бездействием последних советских правительств,

Рисунок
Марата
Ципова

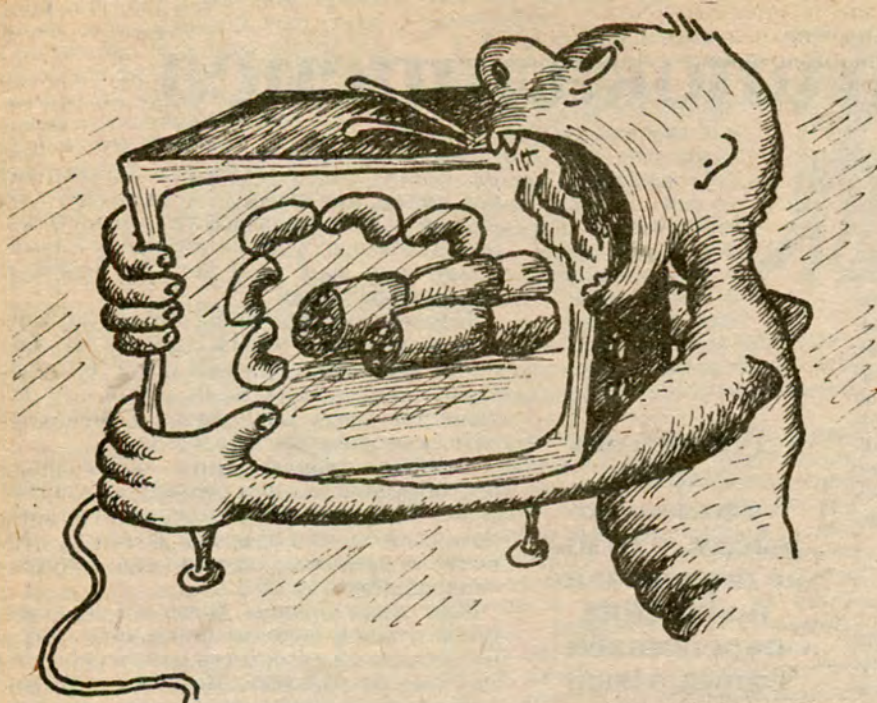

Рисунок Владимира Лепханова

занимавшихся «сбором дохлых крыс», и нашим парламентом, каждый раз собиравшимся «лишь с целью обсудить положение».

Может быть, в борьбе с чумой или общественным кризисом больше, чем предрешающие власть политики, могут сделать ученые и просвещенные теоретики из оппозиции?

В «Чуме» ни врачи, ни ученые, ни критики власть предрешающих не могут, как не бьются, совладать с заразой. Ее истоки, сама природа и протекание болезни остаются неведомыми. Бациллы чумы исследуют в лаборатории, на основе полученных данных изготавливается сыворотка, но никто не знает, удалось ли установить, что это за микроб, действительно ли лекарство?

Когда сегодня просвещенные экономисты и деятели оппозиционных партий пытаются уверить, что они нашли «микроб» и знают «лекарство» от кризиса, то это впечатляет и обнадеживает. Но, во-первых, это знание мало что стоит (ведь они не принимают решений), а во-вторых, чего стоят многочисленные рекомендации (даже если часть их верна) там, где больной находится уже в агонии и нужно срочно приниматься за врачевание?

Вспомним, сколько времени мы потратили на теоретические изыскания с целью «определиться, где мы находимся», вместо того чтобы уже на начальных этапах кризиса заниматься конкретным и терпеливым врачеванием.

Разумеется, чтобы лечить, надо знать, но в условиях общественного кризиса, равно как и в условиях вирусной эпидемии, на первое место

выдвигаются или, во всяком случае, должны выдвигаться не ученые, а практические «врачеватели», хотя бы для того, чтобы облегчить страдания людей.

Кто побежал в храм

Врачевателей в посты Камю немного, но французский писатель убежден, что таким, как доктор Риэ, люди еще доверяют и смотрят с надеждой на исцеление. Мало говорить о «чистоте улиц», надо же кому-то их «подметать». Когда сегодня новые «левые» и новые «правые», выступая в роли религиозных проповедников, говорят о спасении страны, то им хочется ответить словами доктора Риэ, обращенными к священнику Панлю: «Спасение человека слишком большое для меня слово. Я не иду так далеко. Здоровье человека — вот что меня интересует, здоровье в первую очередь».

Кстати, о священнике Панлю. Кафедральный собор в Оране, прежде полупустой, в первый период чумы почти всегда был заполнен молящимися. Чума, как пишет Камю, довольно-таки причудливым образом изменила обычные взгляды оранцев на религию. Люди, предпочитавшие воскресными утрами посещать морские пляжи, стали ходить на проповеди не потому, что у многих вдруг сразу пробудилось религиозное благочестие или резко улучшились нравы, а потому, что прежняя беспечность сменилась чувством тревоги и страха, а иные вообще шли в церковь из рациональных побуждений: «Во всяком случае, вреда от этого не будет».

Вскоре значительная часть из них сочла «скучным» посещение церкви и стала отсиживать дома.

Не ту ли картину мы видим сегодня в наших храмах? Можно ли принимать небывалое там прежде стечение людей за религиозное возрождение? Немалая часть из них, когда экономический кризис пойдет на убыль, опять станут теми же «язычниками» и атеистами, какими были прежде.

Камю убежден, что такие бедствия, как чума, не только увеличивают число прихожан в церкви, но и формируют в атеистической среде людей, ставших на путь практического милосердия. Этих людей он называет «праведными без бога». Именно они, вместе с отцом Панлю, взялись за опасное дежурство в карантине. Кстати, появление священника в санитарной дружине было связано не только с его христианскими чувствами, но и с тем обстоятельством, что, как пишет Камю, «большинство наших сограждан, если даже они еще не окончательно отвернулись от выполнения религиозных обязанностей или не сочетали их слишком открыто со своей личной, глубоко безразличной жизнью, восполняли обычные посещения церкви довольно-таки нелепыми суевериями».

Они носили амулеты, медальоны, занимались различными пророчествами, гаданиями и прорицаниями, которые выискивались дельцами из библиотечных хранилищ и выбрасывались на газетно-книжный рынок в несметном количестве. Это еще одна яркая черта проявления кризисного сознания. Как и мы, оранцы высоко ценили прорицания в стиле пророчества апокалипсиса, «возвещавшие о череде событий, каждое из которых можно было без труда применить к нашему городу и до того путанных, что любой мог толковать их сообразно своему личному вкусу. Каждый день ворошили творения Нострадамуса и святой Одиллии и всякий раз собирали обильную жатву».

Психопатология обывденной жизни

Не правда ли, в условиях кризиса, как при стихийных эпидемиях, общественное сознание не блещет духовностью, хотя, бесспорно, именно в эти периоды возможны отдельные талантливые и даже гениальные всплески. Но самые банальности схожие феномены обнаруживает человеческая психология.

Граждане Орана, разумеется, наблюдали и слышали о полчищах крыс и о том, что люди гибнут, но связывать эти явления решительно отказывались. Когда на третью неделю появилось сообщение, что эпидемия унесла триста два челове-

ка, эти цифры, пишет Камю, «ничего не сказали нашему воображению: С одной стороны, может, вовсе не все они умерли от чумы. И с другой — никто в городе не знал толком, сколько человек умирает за неделю в обычное время... Только много позже, убедившись, что кривая смертности неуклонно ползет вверх, общественное мнение осознало истину».

Не могу здесь удержаться от сопоставления с нашей реакцией на распад Советского Союза. Люди гибли в Сумгаите, в Карабахе, в Тбилиси, в Фергане на фоне пышно расцветающей коррупции и национализма, но репортажи об этих событиях хотя и представляли интерес, но мало кого трогали из тех, кого они не касались.

По мере того как власти были вынуждены лимитировать электроэнергию и продукты первой необходимости населения поразительно возрастали. И среди них потребность к спиртному.

Как отмечает Камю, «пили крепко», а когда осознали, что «попали в темницу», совершали порой самые безрассудные и дикие поступки.

Психоанализ кризисного сознания раскрывает и другие удивительные феномены, в полной мере свойственные также и нам: когда люди поняли, что дело плохо, все разом вспомнили, что существуют радости жизни. «Создается впечатление, — пишет Камю, — будто многие во что бы то ни стало хотят заклясть чуму с помощью выставленной напоказ роскоши».

Когда сегодня на наших улицах видишь по-импортному пышно разодетых молодых людей, а в «шикарных» (по нашим меркам) магазинах — товары западного ширпотреба, то вместе с Камю «понимаешь, что в лоне великих катастроф зреет страстное желание жить».

Но страстное желание жить и жить хорошо, увы, не обходится без печальных последствий. При чуме, как и при кризисе, просто перестают «уважать уголовный кодекс».

Ни любви, ни дружбы

Как и Камю, мы можем лишь печально свидетельствовать, что, например, при кризисе, как и при чуме, даже у прежде порядочных и цельных натур стали исчезать добрые и сильные чувства, палитра человеческих чувств сделалась какой-то бесцветной. Люди стали подозрительными и недоверчивыми, избирая недоверие ко всем и каждому как форму индивидуальной защиты. В то же время боязнь любых контактов (в транспорте оран-

цы, точь-в-точь как и мы, занимали уединенные места, а если таковых не было, то отворачивались спиной друг к другу) не может истребить в людях жажду человеческого тепла.

Еще одним феноменом, нуждающимся в психоанализе, является долготерпение граждан в период чумы или кризиса. Люди, смиренно и подолгу стоящие в очередях,

Рисунок Геннадия Живуцкого

молча несут свой крест и, достигнув своей цели, тут же спешат разбежаться в разные стороны, чтобы остаться в одиночестве. Но, быть может, они не склонны проявлять свои чувства в анонимной среде? Может быть, они проявляют их дома среди близких, среди друзей? Увы, и здесь кризисное сознание ведет себя так, словно начисто лишилось способности к любви или хотя бы к дружбе.

Все пройдет. И кризис тоже

Возможно, кому-то сравнение сознания и поведения оранцев во время чумы с нашим сознанием и поведением сегодня, когда общественный кризис приближается к своему апогею, покажется неправомерным и несправедливым.

Кто-то станет доказывать, что способность людей в малых или больших городах бывшего Союза к любви, милосердию, дружбе не исчезла и что общественные бедствия не только разъединяют, но и соединяют людей. Возможно, это

и так. У каждого может быть на этот счет личное мнение. И все же вряд ли кто станет отрицать, что общественный кризис, под давлением которого мы живем, для отдельного человека, как и чума, является стихийным бедствием и в то же время суровым экзаменом: как сохранить человеческое достоинство перед натиском неведомо откуда навалившегося и захлестнувшего всё зла.

Ответ на этот вопрос не может дать никакая наука или какой-нибудь совет со стороны. То единственное, думается, что мы можем для себя извлечь из повести Камю, состоит в том, что следует по возможности спокойнее относиться к таким тяжелым временам, которые выпали на долю наших поколений, с максимальным спокойствием принять вызов неразумной, стихийной силы, сохранить духовность, в ком она еще имеется, чтобы предотвратить сползание к саморазрушению или срыву в безответственность.

Вместе с тем относиться спокойно к кризису вовсе не означает относиться безучастно. В принципе если рассматривать явление достаточно широко, то кризисы, как и чумные эпидемии, проходят во времени и в свое время прекратятся. Но все дело в том, что их невозможно просто переждать или же обмануть, не обманывая при этом себя самого.

Жизнь в условиях кризиса — это постоянный выбор. Но оранцы слишком поздно осознали императивы кризисного времени: в одиночку и без деятельного соучастия к судьбам других судьба и даже жизнь теряют всякий смысл. Не говоря уже, что жизнь и в биологическом смысле без взаимопомощи обречена на печальный конец.

Есть еще одно обстоятельство, мимо которого мы не можем пройти. Речь идет о том, что никакие научно обоснованные и глобальные программы выхода из кризиса нам не помогут до тех пор, пока мы в подражание оранцам не начнем создавать «санитарные дружины», занимающиеся не бесполезными рассуждениями о том, как «плохо всем и в частности», а конкретным врачеванием болезней.

Собственно говоря, перед нами, как и перед оранцами, существуют лишь три дороги: стать на колени перед кризисом, разрешать собственные кризисы за счет углубления кризиса других или попытаться сообща и по-человечески побороть чуму нашего общественного бедствия. Последний путь представляется не только моральным, но и самым рациональным.

По ком звонит Косово...

Белград отпустил Хорватию и Словению, принял уход Боснии, но отпустить «своих» албанцев не намерен

Геннадий Сысоев,
собственный корреспондент
«Нового времени»

На окраине столицы Косово — Приштины — есть небольшой ресторанчик, куда ходят только албанцы. Здесь, разумеется, нет таблички с надписью «только для албанцев», но все равно ни один серб сюда не заглянет. Через дорогу у сербов — свой ресторан, который албанцы обходят стороной. Картина — характерная для сегодняшнего Косово, автономного края в Сербии, где более 80 процентов населения составляют албанцы.

Пропасть межнациональной вражды между сербами и албанцами все более расширяется.

Косовские албанцы говорят: «Для нас неприемлемо никакое решение, кроме независимости Косово». Сербы отвечают: «Независимость Косово возможна только в результате победы албанцев в войне. Если хотите самостоятельности, начинайте войну». Позиции сторон не оставляют места для компромисса. Если позиции останутся прежними, войны избежать не удастся.

В этом случае конфликт не ограничится только межгосударскими рамками. На стороне косовских албанцев (в этом нет никакого сомнения) выступит Тирана. Руководство Албании, единственной страны, признавшей независимость Косово, недвусмысленно дает понять, что в случае

применения Сербией вооруженной силы оно немедленно окажет помощь «братьям по крови».

Конфликт в Косово взорвет и соседнюю Македонию, где албанское меньшинство составляет более 20 процентов. После этого не останутся в стороне ни Болгария, ни Греция, имеющие сложности в отношениях с Македонией.

Максимализма в позициях обеих сторон — сербов и албанцев — хоть отбавляй. Он проявляется прежде всего в утверждениях «Косово — наше!».

Чья земля?

Славяне пришли на Косово в VII веке. Впоследствии эта территория стала центром формирующегося сербского государства. Сербия всегда делила Косово на две части: западную — Метохию и восточную — Косово. Столица Метохии — город Печ в средние века был крупным православным центром. Печская патриархия распространяла свое влияние до Будапешта на севере, Македонии на юго-востоке, а на западе включала всю территорию нынешней Боснии и Герцеговины и значительную часть Хорватии.

В 1389 году после знаменитой Косовской битвы, где сербы потерпели сокрушительное поражение от турок, начался их массовый исход из Косово. Освобождающиеся земли стали занимать албанцы. В конце прошлого века Косово уже было центром албанского освободительного движения.

В состав Сербии Косово вновь вошло после балканских войн 1912–1913 годов. Но к тому времени

сербским центром уже стал Белград, а Косово оказалось на задворках. В годы второй мировой войны после оккупации Италией значительная часть Косово вошла в состав марионеточного государства Великая Албания, которое с разгромом фашизма приказало долго жить.

Косово болезненно ощутило последствия разрыва Югославии с СССР и его союзниками в 1948 году. Поскольку наиболее усердно поддерживала тогда политику Сталина на Балканах Албания, а большинство косовских албанцев разделяли позицию Тираны, это обернулось для них жесткими мерами со стороны Белграда.

Положение стало меняться только в 1966 году. Тогда хорват Тито раздался со своим основным политическим противником сербом Александром Ранковичем, обвинив его в терроре над албанцами в Косово. Через два года известный писатель, ныне президент Югославии Добрица Чосич, который на пленуме ЦК резко критиковал национализм косовских албанцев, проявившийся «в выселении сербов, в стремлении к созданию собственного государственного формирования». Албанцы, говорил Чосич, несут в себе сильные этноцентристские тенденции, стремясь к объединению с Албанией. Он считал неизбежными столкновения в Косово. Выступление будущего президента тогда было расценено как «недопустимый националистический выпад» и «политическая ложь». Чосича исключили из партии.

В Тиране эти жесты Тито оценили, предложив сделать Косово «мостом дружбы между Югославией и Албанией». Большой искренности в албанской позиции не было. Мехмет Шеху, правая рука Энвера Ходжи, бросил фразу: «Мы не требуем пока присоединения Косово к Албании». Это «пока» нависло дамокловым мечом над югославо-албанскими отношениями. Однако в ноябре 1968 года, когда Белград ввел в Косово войска «для стабилизации обстановки», Тирана предпочла промолчать: ссора с Югославией ей тогда была невыгодна.

В 1981 году косовский нарыв прорвался, вылившись в кровопролитные столкновения армии с албанцами, которые выдвинули лозунг «Косово — республика». Албания воспользовалась ситуацией, чтобы обвинить Белград во всех смертных грехах. Однако албанская пропаганда нарастала только до определенной границы. Заместитель премьера Албании Мануш Мюфтиу заявил тогда: «Какой нам смысл дестабилизировать Югославию? Чтобы туда пришли русские?»

В 80-е годы Косово, формально сохранявшее статус автономного края, постепенно приобрело права и атрибуты республики — парламент, правительство, представительство в высших органах страны. Ситуация в корне изменилась в 1987 году с приходом к руководству в Сербии Слободана Милошевича. Сегодня большинство сербов в перечне заслуг Милошевича на первое место ставят то, что он

«вернул» Косово Сербии. Его фраза, сказанная недавно: «Косово всегда останется сербским, оно пропитано нашей кровью», — расставила все акценты над позицией Сербии.

Отделится ли Калифорния?

Отношения властей и оппозиции в Сербии напоминают отношения кошки с собакой. Но в одном вопросе их позиции мало чем различаются — в вопросе о Косово.

Сербы независимо от политических убеждений считают: разговор с албанцами можно вести только о степени их автономии, но не о самостоятельной республике, которая в любой момент могла бы отделиться. Все стремления оторвать Косово от Сербии будут пресекаться силой. Как прореагировал бы Вашингтон, говорят в Сербии, если бы мексиканцы, составляющие большинство в части Калифорнии, вдруг заявили о ее присоединении к соседней Мексике? Албанские партии должны включиться в политическую жизнь Сербии. Они, разумеется, не смогут победить на республиканских выборах, но один из ключевых постов в правительстве Сербии албанцам будет обеспечен.

Косовские албанцы говорят: речь сейчас не идет о создании Великой Албании. Но Косово должно быть независимым от Сербии.

...«Президентский дворец» в косовской столице Приштине представляет собой одноэтажный деревянный барак неподалеку от стадиона. Отсюда «президент Косово» Ибрахим Ругова руководит албанским движением сопротивления. Этого 46-летнего писателя, который всегда вокруг шеи носит шелковый платок, иногда называют «косовским Ганди». Ругова, пользующийся почти абсолютной поддержкой албанцев, сумел навязать им тактику пассивного сопротивления.

Тактика эта удалась: жизнь в Косово парализована. На улицах городов больше всего безработных и милиции. И в прошлом отсталый район Югославии, Косово сегодня по уровню развития скатилось еще ниже. Проблемы есть со всем, кроме рождаемости. Годовой прирост населения в два с половиной процента — рекордный в Европе.

Ругова продолжает отстаивать идею пассивного сопротивления. Но молодые албанцы все меньше соглашаются с ним. Они либо уезжают в другие страны Европы (благо это поощряется властями), либо начинают чистить оружие.

Мираж Великой Албании...

Тезис «все сербы — в одном государстве» способствовал росту популярности схожей идеи и среди албанцев. Охвативший Югославию вирус национализма попал в Косово на благодатную почву. С национализмом стали бороться другим национализмом. Косовские албанцы, выдвигавшие требование независимости, подменяют

концепцию гражданского общества теорией государства национального, а по возможности и этнически чистого.

Однако эта идея не может быть реализована без изменения границ силой. Вряд ли следует ожидать, что, к примеру, населенные сербами территории Хорватии получат независимость. То же можно сказать и о Косово. Принцип неизменности границ пока здесь не ставится под сомнение.

За албанскими рассуждениями о самостоятельности сербы усматривают стремление создать Великую Албанию. Насколько обоснованны эти опасения? Естественно, всем понятно, что Великая Албания не может быть создана без войны и нового радикального пересмотра границ на Балканах. Да и косовские албанцы, несмотря на свою отсталость, живут во много раз лучше своих собратьев в Албании. Стоит ли затевать войну, чтобы поменять лучшее на худшее? Это делает, с одной стороны, перспективу Великой Албании призрачной. Но с другой — соблазн объединиться с Албанией, да к тому же играть роль «старшего брата», у косовских албанцев велик. А если учесть еще возможность получения выхода к морю и богатые ресурсы соседа, очертания Великой Албании выглядят более реальными.

...и запах войны

Два года назад, когда я впервые побывал в Косово, лидер тамошних сербов Богдан Кецман весьма лаконично изложил свое представление о решении косовской проблемы: «Пусть погибнет полтора миллиона сербов, но в Косово не останется ни одного албанца». Тогда мне эти слова показались по меньшей мере необязательными рассуждениями. Сегодня они звучат много актуальнее.

Косовские албанцы основную ставку делают на международную поддержку, рассчитывая, что под давлением извне Белград пойдет на уступки и согласится с независимостью Косово. Эта надежда оправдана лишь отчасти. Под бременем блокады Сербия действительно идет на уступки и в Боснии, и в Хорватии. Но согласия на отделение Косово от Сербии не может дать никто: ни один политик, ни одна партия — без риска морального и физического линчевания.

Сербия ушла из Хорватии и Боснии. Война там не имела ясных целей и не пользовалась поддержкой у значительной части населения. С Косово ситуация иная. Здесь для сербов неясностей нет: сохранить Косово любой ценой. Иностранная вооруженная интервенция, на что втайне рассчитывают албанцы, имела бы здесь те же шансы на успех и те же последствия, что и «героический» десант в Афганистан в 1979 году.

ПРИШТИНА — БЕЛГРАД

Фото из журнала «Камбио-16» (Испания)

Как Дэн Сяопин победил маоизм

Леонид Васильев

Казалось бы, стандарты еврокапитализма гораздо ближе Польше или Венгрии, не слишком чужды и России, во времена Витте и Столыпина успешно и быстро шедшей по этому пути. Следовало ожидать, что европейские страны марксистского социализма после краха эксперимента быстро сбросят с себя оковы и добьются успеха. Но вот результат — все не так, особенно в России.

А реформы в азиатском Китае действительно начались и идут успешно и весьма результативно. Я бы выразился и резче: эти реформы за полтора десятилетия преобразили маоистский Китай, который не только, пятясь задом, вышел из марксистского тупика, но и, медленно разворачиваясь (а быстрее при его объемах невозможно), повернулся практически на 180 градусов и уверенно движется сегодня по еврокапиталистическому пути, формируя в стране более или менее развитую рыночно-частнособственническую структуру.

Как он сумел этого добиться? Неужели все от гениальности его кормчих?

Конфуций славно поработал

Нет слов, мудрое руководство сыграло свою роль, и об этом еще пойдет речь. Но главное все-таки не в том. Главное — в тех же традициях. В годы реформы произошла смена их акцентов, на первый взгляд не то что незначительное, даже как бы вовсе незаметное. Те же элементы конфуцианской традиции, что обслуживали ведущую страну в тупик марксистскую доктрину, стали теперь работать против нее. И что особенно существенно, даже достойно восхищения — не демонстрируя этого. На словах-то ведь ничего не изменилось. И лозунги, и штампы, и цели — все осталось. Более того, многие искренне верят в то, что Китай остался таким, как был, — особенно это касается идеологов, тех, кто по характеру профессии привык жить в мире лозунгов и иллюзий.

Разумеется, при этом китайские руководители активно используют все ту же традицию. Соревновательность и состязательность проявляют себя в форме предпринимательства, энергии и инициативы частного собственника,

Мучительный вопрос для специалистов: почему в Китае реформы прошли столь легко, тогда как в других странах марксистского социализма они идут так тяжело?

Конфуций основательно помог китайским реформаторам. Можно сказать, что реформа была в первую очередь возвращением к традициям

вновь получившего право распоряжаться своим временем, трудом и имуществом.

Самоусовершенствование наглядно прослеживается в сфере ревностного овладения новыми знаниями, утраченным было опытом, умением адаптироваться к современному рынку.

Культура и дисциплина труда обеспечивают страну обилием продукции, пусть по социалистически второсортной — навыки восстанавливаются не сразу, — но все же дешевой и добротной. Патернализм и кланово-земляческие связи позволяют организованно осваивать рынок (замечу, что рэкета по-советски в Китае практически нет, причем именно по этой причине). И хотя китайский рынок почти так же, как и наш, страдает от коррупции администрации, все еще держащей в своих руках многие ключи от него, борьба с коррупцией приносит гораздо более ощутимые, чем у нас, результаты в Китае. Опять-таки потому, что больше организации и дисциплины, а то и другое восходит к традиции.

Не будем преувеличивать. Реформы в Китае идут отнюдь не гладко. Там немало своих сложностей, хотя многие из них относятся к тому типу, про который хочется сказать «нам бы ваши заботы!», — я имею в виду прежде всего слишком быстрые темпы развития и стремление властей искусственно сдерживать чересчур разогревающуюся из-за этого экономику страны. Но в целом реформы не просто успешны — они показательно успешны! И здесь следует сказать несколько слов о традиции.

Полностью статья профессора Л.С.Васильева «Китай на рубеже III тысячелетия» будет опубликована в 5-м номере журнала «Восток»

Мао Цзэдун
то возвышал
Дэн Сяопина,
то снимал
со всех постов.
Он словно
предчувствовал,
что Дэн похоронит
маоизм

Марксисты или китайцы?

История Китая с ее династийными циклами всегда развивалась как бы по синусоиде. Периоды расцвета сменялись временами застоя и упадка, за которыми обычно следовали либо успешные реформы, либо кризисы, сопровождавшиеся гибелью династии, политическими и социальными катаклизмами, нашествиями кочевников с севера. Кончалось все в любом случае воцарением новой династии, которая проводила освященные традицией целительные для страны реформы, главная суть которых всегда сводилась к тому, чтобы каждый пахарь получил свое поле и исправно платил ренту-налог в казну, не говоря уже о необходимых отработках на общественно значимых стройках.

Практически это означало, что в генетический код истории был заложен сам принцип исцелительной реформы. Китайскому руководству не нужно было ломать голову над тем, как вывести страну из тупика и спасти ее от катастрофы в конце 70-х годов, после смерти Мао. Ситуация была совершенно ясной, а рецепты давно известны. Вопрос был лишь в том, чтобы умело использовать богатый опыт прошлого и осознать, что этот опыт вполне пригоден для сложившейся ситуации. То есть осознать: страна в принципиальном структурном плане та же, что была всегда; практика марксистского социализма в ее маоистско-китайском

варианте не изменила главное, а потому и вполне пригодны издревле апробированные методы решения проблемы, излечения страны.

Как и в прошлом, нужны были реформы, причем именно такие, какими они всегда обычно бывали в аналогичной ситуации, после потрясений, катаклизмов, гибели старой власти и прихода новой. Но все это, повторяю, нужно было осознать. А для этого нужны были головы, не замутненные пропагандой, не отравленные марксистско-маоистскими иллюзиями. Другими словами, нужны были умные головы китайцев, а не марксистов-маоистов. Вопрос, таким образом, упирался в то, были ли китайские марксисты-маоисты, стоявшие на вершине власти, прежде всего марксистами или в первую очередь трезвомыслящими китайцами. И если по отношению ко всем из тех, кто стоял у власти, этого сказать нельзя, то важно заметить, что среди тех, о ком идет речь, были умные и трезвомыслящие китайцы. Они и спасли Китай.

Перестройка путает Дэну карты

Именно эти люди, и в первую очередь Дэн Сяопин, стали архитекторами китайской реформы, разработали и до сегодняшнего дня проводят весьма непростую политику реформ. Для меня этот человек не столько личность — хотя я ни в коей мере не умаляю личных его досто-

инств и заслуг, — сколько некий символ. Символ в первую очередь традиционного Китая. Символ, если угодно, естественного примата китайского над марксистским.

Дэн стал хорошо известен своим прагматическим складом ума еще во времена Мао, когда он вызвал явное неудовольствие царственного шефа своим знаменитым афоризмом насчет кошек: неважно, какого они цвета, лишь бы исправно ловили мышей. Здравый ум Дэна был оценен в свое время еще Чжоу Эньлаем, который перед смертью сделал его своим преемником. И хотя Мао перед своей кончиной успел низвергнуть Дэна, после смерти великого кормчего именно он оказался во главе страны. Правда, не формально (формально был безликий Хуа Гофэн), но, что невероятно важнее, по существу.

Авторитет Дэна был общепризнан. Он генерировал идеи, которые никто не мог всерьез оспорить, причем делал это уже не в эпатажной форме афоризмов, а в виде серьезных разработок, направленных на радикальные реформы.

Формально в годы реформ, начатых в декабре 1978 года, страной руководил выдвинутый Дэном на этот пост глава КПК Ху Яобан. Но, будучи именно выдвиженцем Дэна — на этот неформальный момент стоит обратить особое внимание, — Ху не имел полной власти в стране. Он был как бы предназначен для того, чтобы нести ответственность за реформы и их возможные последствия.

Реформы, как известно, пошли успешно. Но были и последствия. В момент острых внутриполитических схваток на китайском Олимпе, когда правоверные консерваторы обвинили Ху в чрезмерном радикализме, Дэн с легким сердцем принес эту крупную фигуру в жертву, с тем чтобы не проиграть партию. Руководителем КПК стал другой близкий сотрудник Дэна — Чжао Цзянь, придерживавшийся тоже достаточно радикального направления. С помощью и во главе с Чжао реформы активно продолжались вплоть до кризиса 1989 года, о котором следует сказать особо.

Начатая в СССР перестройка стала заметно путать карты Дэна. С одной стороны, в Китае реформы и без того идут быстро, даже слишком быстро (экономика чересчур разогревается, нужно умерить темпы ежегодного прироста), с другой — они идут однобоко, во всяком случае, с точки зрения мыслящей и склонной к демократическим преобразованиям части населения, в основном городского, среди которого тон задавала молодежь, прежде всего студенты. Взят крен в сторону реформирования экономики по рыночно-частнособственнической модели, в стране совершается великая

Генеральный секретарь Ху Яобан лишь формально был первым человеком в стране. Его главная обязанность состояла в том, чтобы принять на себя ответственность за реформы, проводившиеся Дэн

структурная революция, а сопутствующий и необходимый для ее успешной реализации шлейф политических реформ практически незаметен.

Весна 1989-го

Перестройка в нашей стране пошла по иному пути. Сейчас модно критиковать ее автора. Но, право же, а не было выбора. Он не мог начать преобразования по китайскому образцу по той простой причине, что в нашей стране не было китайской деревни, где все и началось. А промышленность с ее сердцевинной в виде гигантского комплекса, работающего на войну, а не на людей, преобразованию не поддавалась, как не поддается до сих пор. Волей-неволей приходилось начинать с политических реформ, дабы подорвать силу тех, кто руководит экономикой, одновременно разбудив тех, кто мог бы прийти им на смену. Народ из объекта истории на глазах становился ее субъектом.

Этого-то и добивались на протяжении всего XX века начиная со знаменитого движения 4 мая 1919 года китайская демократически настроенная интеллигенция, молодежь. И студенты КНР стали пробуждаться. Перестройка в СССР послужила катализатором этого процесса, который пошел очень быстрыми темпами. Весной 1989 года все города Китая, и прежде всего Пекин, бурлили. Народ во главе со студентами многотысячными, а затем и миллионными массами выходил на улицы, требуя политических свобод и решительных преобразований, активной борьбы с коррупцией и бюрократией всего руководящего партийно-административного аппарата власти.

Что было делать китайскому руководству? Политика реформ снова натолкнулась на препятствие, преодолеть которое было совсем не просто. Конечно, можно было бы пойти на уступку студентам, провозгласить политическую реформу, кое-что сделать в этом направлении, а затем спустить де-

ло на тормозах. Учить этому китайское руководство с его многотысячелетним административным опытом не приходилось. И многие начиная с симпатизировавшего студентам Чжао склонны были вести именно такую линию. Однако здесь таились немалые опасности, которые искусственным китайским политикам опять-таки были хорошо известны. Любая, даже весьма незначительная уступка в некоторых условиях может сыграть роль камешка, рожающего лавину. А условия весной 1989 года в Китае можно считать именно такими: рядом бурлил огромный Советский Союз, изменения в котором были непредсказуемыми.

В рядах китайского руководства разгорелась, таким образом, оживленная полемика, о форме которой мы, естественно, ничего не знаем, ибо все происходило при закрытых дверях. Зато о результатах могут судить все. Когда неожиданно умер Ху Яобан, в свое время импонирующий студентам своим радикализмом и за это снятый с поста руководителя КПК, недовольство студентов резко усилилось. Это явилось мощным стимулом к превращению недовольства в открытые и яростные выступления против власти. Армия, призванная было утихомирить бунтующих на улицах и площадях Пекина, сделать это не решилась. Казалось, дело демократии в Китае вот-вот победит...

И здесь снова вмешался Дэн. Дэн снял с поста руководителя КПК Чжао, симпатизировавшего бунтующим студентам, приказал ввести в Пекин другую, подчинившуюся властям армию — и со студенческими беспорядками было покончено. Демократическое движение в Китае было подавлено.

Казалось, все было кончено. Китай вновь двинулся назад. Именно так воспринял эти события весь мир, предпринявший ряд активных демаршей в связи с подавлением демократии в Китае. И демарши принесли стране немало неприятностей, в том числе и экономического характера. Но Дэн вынужден был с этим смириться. Одно время некоторым специалистам даже могло показаться, что он чуть ли не выжил из ума, не понимал, что творил, опозорил себя, лишился имиджа прогрессивного реформатора. Все оказалось, однако, далеко не так. И здесь самое время проанализировать политику реформ Дэн Сяопина.

Лучше танки, чем хаос?

Политика эта, особенно учитывая ее сегодняшние очертания, была и оставалась неизменной: Китай следовало вытащить из ямы, куда он

После расстрела на площади Тяньаньмэнь в 1989 году Дэн у пришлося пожертвовать своим ставленником — генеральным секретарем Чжао Цзяном, чтобы сбить волну демократизации, которая, казалось, вела страну к хаосу

попал в результате марксистских экспериментов Мао.

Очевидно, что в реалиях Китая с его 80 процентами деревенского населения, не имевшего понятия ни о свободах, ни о демократии по-европейски, но зато хорошо умевшего упорно и производительно трудиться и не растерявшего еще за многие годы маоистских экспериментов этого опыта, главным было именно то, что начал делать Дэн на рубеже 70–80-х годов. Разумеется, экономическую реформу по мере ее успешного продвижения следовало сочетать с преобразованиями социальными и политическими, что Дэн по мере сил и возможностей и пытался делать, назначая на руководящие посты в стране своих прогрессивно и демократически настроенных сотрудников. Но, когда студенты вышли на улицы, Дэн оказался в трудном положении.

С одной стороны, студенты действовали в том же направлении, к которому стремился и он. Далеко не случайно оба выдвинутых на руководящие посты его сотрудника, Ху и Чжао, их поддерживали или, во всяком случае, симпатизировали им, за что потом и лишились своих постов. С другой стороны, однако, Дэн боялся, что успех студентов и резкое ускорение процесса политических преобразований приведут страну в состояние хаоса.

Именно поэтому в политике реформ был взят резкий вынужденный крен назад. Демократическое движение было разгромлено. Сегодня, резко осуждая руководство Китая за жестокость по отношению к мужественным студентам, желавшим своей стране свободы, приходится признать, что в рамках своей логики Дэн действовал разумно. Китай не оказался в состоянии политической деструкции, столь хорошо знакомой ему по династийным циклам. Китай остался крепко управляемым государством, лидеры которого весной 1992 года, всего три года спустя после демократической весны китайских студентов, вновь подтвердили свой решительный курс на радикальное преобразование страны.

Побеждает тот, на чьей стороне уважение журналистов

Джозел Сэмюэл

Возможно, самую большую ошибку допустил Гэри Харт на первичных выборах кандидата в президенты от демократической партии в 1984 году. Гэри считался сильным кандидатом, способным противостоять Рейгану на ноябрьских выборах, но он позволил себе бросить вызов средствам массовой информации, потребовав доказать выдвинутые против него обвинения в супружеской неверности. К несчастью для сенатора из Колорадо и его многочисленных сторонников, одна из газет — «Майами геральд» — приняла вызов и выбила сенатора из борьбы.

Вместо того чтобы просто опровергнуть слухи, Харт предпочел бросить вызов средствам массовой информации. Из этой ошибки следовало извлечь урок.

Четыре года спустя, в 1988 году, успех Буша в последние три месяца предвыборной кампании был в значительной мере predetermined тем, что он публично подверг сомнению суждения своего оппонента Майкла Дукакиса. Последовавшая за этим серия коммерческих передач и критических замечаний Буша по таким вроде бы второстепенным вопросам, как отношение Дукакиса к «Клятве верности», произносимой перед началом школьных занятий, всевозможных собраний и являющейся, с точки зрения среднего американца, показателем патриотизма, потопила в конце концов флагманский корабль претендента. Будучи не в состоянии отразить нападки средств массовой информации Дукакис капитулировал перед ними.

Происходящая сейчас борьба за Белый дом, за которым пристально следят американские избиратели и зарубежные политические обозреватели, свидетельствуют о том, что уроки были извлечены.

Демократ Билл Клинтон, искусно маневрирующий среди ловушек, расставленных ему средствами массовой информации, опередил по популярности своих соперников. Судя по двум эпизодам, имевшим мес-

то в ходе первичных выборов, Клинтон помнит, как были торпедированы прессой его предшественники.

Так, когда возник вопрос о супружеской неверности Клинтона, он заявил: это его личная проблема, которая касается лишь его самого и его жены Хилари. Ответ Клинтона, возможно, был равнозначен признанию им прошлой неверности, но он напомнил средствам массовой информации и тем самым американскому народу, что вмешательство общественности в личные дела не всегда допустимо.

Действительно, если бы супружеская верность была главным критерием для американских избирателей, то десятки конгрессменов, прежних и нынешних, а также несколько прежних президентов никогда не были бы избраны на свои посты.

Клинтон решительно вывел свою личную жизнь из игры. Он не требовал, как это сделал Харт восемь лет назад, представить доказательства его вины. Вместо этого он сказал журналистам: можете как угодно анализировать мою позицию, но оставьте в покое мою личную жизнь — это не касается широкой публики.

Средства массовой информации не стали бороться с Клинтеном, отчасти признав правоту его слов и, что более важно, заметив нежелание американской общественности участвовать в разрушении его семейной жизни. В результате этот вопрос отступил на второй план.

В то время как Буш и независимый кандидат Росс Перо отказались участвовать в ночных теле- и радиодebатах, Клинтон выступил один с ответами на вопросы о своих взглядах. Конечно, порой он был уклончив, но в главном свою позицию изложил четко.

В отличие от Клинтона, которого критиковали за стремление угодить всем, Перо просто не в состоянии был четко изложить свою позицию по ряду важнейших проблем.

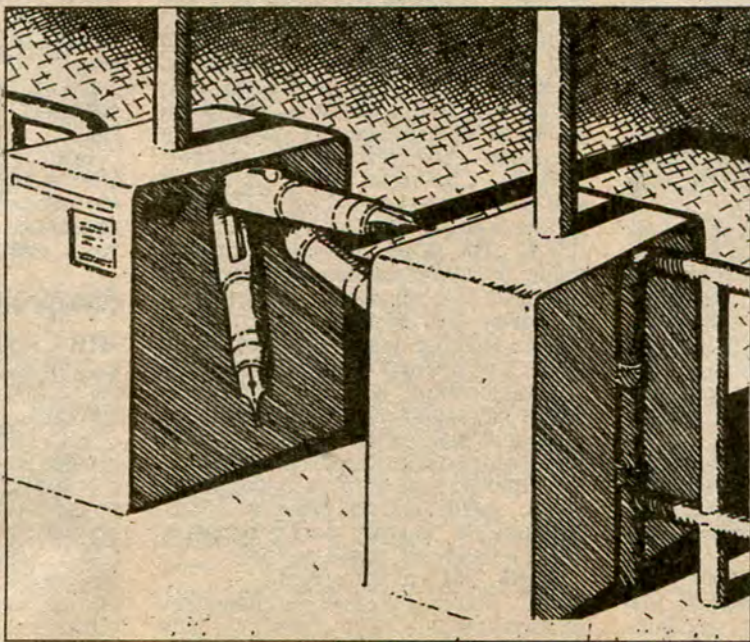
Неумение Перо эффективно использовать прессу как средство общения привело к тому, что небольшая рябь на поверхности воды превратилась в огромную волну. Та же самая пресса, которая вознесла Перо, почти уничтожила его. Предав гласности причастность Перо к давним сомнительным финансовым сделкам, пресса побудила американцев пересмотреть свое эйфорическое отношение к третьему кандидату в президенты. Теперь Перо придется признать значение прессы как эффективного средства общения с американским народом.

Постоянные упоминания имени Буша воспринимаются аудиторией лишь как обычная информация о находящемся у власти президенте. В результате эффект от его видеоклипов снижается; всем и так памятен его аналогичные выступления и обещания за истекшие четыре года.

В осенние месяцы Клинтон станет объектом яростных нападков со сто-

роны агрессивных комментаторов коммерческих теле- и радиопрограмм, а когда пожелтеет листва, его успех будет во многом зависеть от умения адекватно отреагировать на эти нападки. Клинтон извлек урок из ошибок Гэри Харта. Пока еще он не столкнулся с такими трудностями, какие создал Буш для Майкла Дукакиса в 1988 году.

Воздействие средств массовой информации на предвыборную кампанию возросло настолько, что они превратились в главную угрозу для кандидатов. Поздним вечером 3 ноября победителем станет тот, кто завоеует уважение журналистов.

Что делать с «утопленниками»?

Химическое оружие в сто раз дешевле и легче создать, чем уничтожить

Эксперт химического оружия Стокгольмского международного института по исследованию проблем мира **Томас Сток** отвечает на вопросы собственного корреспондента «НВ» **Александра Полюхова**.

«Новое время». В России раздаются настойчивые предложения «вплотную заняться» подъемом затопленных на Балтике химических боеприпасов. Звучит заманчиво, но мне почему-то слышится акцент ВПК. Или я ошибаюсь?

Томас Сток. Думаю, слух вас не подводит. Военные и судостроители, оказавшись без дела, готовы заняться даже такой опасной работой. Надеются получить ассигнования из госбюджета и западные субсидии на эти дорогостоящие операции. Однако на Балтике следует сначала серьезно изучить проблему и только потом хвататься за лебедки.

«НВ». Некоторые специалисты вообще рекомендуют не трогать «утопленников», считая, что на поверхности они гораздо опаснее, чем на дне. Как быть?

Т.С. После войны союзники затопили в Балтийском и Северном морях примерно 300 000 тонн трофей-

ных немецких снарядов и бомб, но лишь 10 процентов составляют собственно отравляющие вещества: иприт (он же горчичный газ), люизит и нервно-паралитические агенты — заман и зарин. Первый медленно разрушается, вступая в реакцию с морской водой, а последние она уже в основном нейтрализовала. Хуже дело обстоит с люизитом: его бы следовало обезвредить, но как извлечь из проржавевших емкостей и снарядов? И что потом с ним делать?

«НВ». Сжечь на борту кораблей или в спецзаводах на суше? Переработать в нечто полезное?

Т.С. На море сжигать отравляющие вещества запрещено международными соглашениями. На суше это теоретически возможно, но какая страна впустит подобный груз в свой порт? Как везти боеприпасы на завод для ликвидации, если реально разделить содержащиеся в них взрывчатку и химические элементы можно (и то не всегда) только в заводских условиях? Прежде чем идти на такую авантюру, надо честно сказать общественности, какому риску подвергнутся и матросы, и население.

«НВ». Так что же делать?

Т.С. Вначале нужно организовать международное сотрудничество для

планирования и проведения исследовательских (и только!) работ, чтобы точно выяснить, где, что лежит. В частности, по архивам следует определить начинку снарядов и бомб, их состояние и возможность подъема. Заняться совершенствованием технологии ликвидации. Лишь на следующем этапе можно коллективно решить, что делать с «утопленниками». Принятие столь важного решения нельзя отдавать на откуп «торопыгам». Что не исключает участия российских специалистов, в том числе военных, во всех специальных работах.

Борис Ельцин беседовал на сей счет в апреле с Джорджем Бушем. Но партнеры не спешат открывать кошельки. Затраты будут весьма велики, а отдача не ясна.

Гладко было на бумаге...

«НВ». А как обстоят дела с химическим оружием, размещенным на суше? США и СССР обещали его уничтожить.

Т.С. Вот отравляющими веществами на складах и надо заниматься вплотную. Обе страны имеют его примерно по 40 тысяч тонн, которые обязались ликвидировать за 10 лет. США начали процесс на атолле Джонстон, куда вывезено химическое оружие из ФРГ и с Окинавы. Его потихоньку сжигают, обрабатывая

тонкости технологии для еще нескольких (вероятно, их будет семь) заводов вблизи складов на территории США. Американская программа располагает бюджетом в 6,5 миллиарда долларов.

«НВ». В России прогресса не заметно...

Т.С. Да, готовый завод в Чапаевске не пущен в ход под давлением местной общественности. Насколько мне известно, есть неплохие проекты мобильных заводиков, но их мощность ничтожно мала для решения столь грандиозной задачи. Идут разговоры о строительстве двух суперзаводов, но они вряд ли смогут сжигать больше двух тысяч тонн в год, что растянет процесс ликвидации лет на 20. Правильнее иметь несколько заводов вблизи крупных складов. Тогда не нужны дальние и опасные перевозки боеприпасов, легче соблюдать технологию, проще уберечь природу.

«НВ». Во что это обойдется?

Т.С. Никто не знает. В прошлом году называлась цифра в 5,4 миллиарда рублей, в нынешнем — 28 миллиардов. Создана комиссия во главе с известным специалистом Анатолием Кунцевичем, которая должна прояснить ситуацию и представить доклад правительству.

С сожалением констатирую: если нет уверенности, что США способны завершить ликвидацию за 10 лет, то есть уверенность, что России это точно не по силам, по крайней мере без зарубежного содействия.

«НВ». То есть ситуация в какой-то степени вышла из-под контроля?

Т.С. Если раньше Москва была согласна демонтировать свои фабрики по производству отравляющих веществ, то теперь российский МИД говорит об их конверсии. Раньше речь шла о сжигании и нейтрализации химикатов, теперь появились проекты их уничтожения в подземных ядерных взрывах. Отсутствует ясность.

«НВ». То есть требуется «глас Кремля», который внес бы ясность и успокоил западных пессимистов?

Т.С. Он был бы очень кстати. В случае с биологическим оружием Борис Ельцин лично поставил твердую точку. Подобное разъяснение курса России желательно и по химическому.

Суперкрематорий или ядерное inferно

«НВ». Российские и западные эксперты одинаково подходят к проблеме надежной ликвидации ОВ?

Т.С. Не совсем. Американцы, а они 30 лет этим занимаются, считают, что самое надежное — сжигать химикаты в особых печах «без дыма». Русские полагают, что горючий газ и люизит следует подвергать нейтрализации. Из люизита можно, например, получить чистый мышьяк — материал, используемый в электронике. В США люизитом мало занимались, но сомневаются, что нейтрализация — верный способ: ведь при этом образуются токсичные отходы,

Так снаряжали химические снаряды в СССР (сверху) и США (снизу)

чья масса внятеро превышает вес нейтрализуемого оружия.

«НВ». А пригодны ли экзотические технологии, скажем подземный ядерный взрыв?

Т.С. Компания «ЧЕТЕК» предлагает помещать химическое оружие (или другие опасные отходы) в подземные шахты и уничтожать атомными взрывами. Мне известно, что в апреле Борис Ельцин обсуждал с ядерщиками такую возможность и даже якобы санкционировал проведение эксперимента нынешней осенью. Я сомневаюсь, что такое реально в нынешней России, хотя теоретически разом можно было бы ликвидировать пять тысяч тонн отравляющих веществ.

В США изучали этот метод и пришли к выводу, что он не обеспечивает достаточной надежности. Одному богу известно, что будет происходить на месте взрыва в последующие 200—500 лет. Казахстан не позволяет более экспериментировать в Семипалатинске, а на Новую Землю тысячи тонн отравы придется везти через всю Россию. Риск катастрофы, хотя бы транспортной, перевешивает потенциальные плюсы.

«НВ». Велик искуссэкономить на расходах, а заодно дать заработать безработным ядерщикам...

Т.С. Крест на идее ставить не следует, просто сегодня она не продумана до конца. Есть и иные технологии — лазерное уничтожение, электрохимическая ликвидация, которые выглядят заманчиво, но требуют

дальнейших исследований. Не исключая, что к концу века могут появиться приятные сюрпризы. Разумно было бы в новой конвенции по химическому оружию продлить срок его ликвидации до 15 лет.

А будет ли конвенция?

«НВ». Разговоры о новой международной конвенции идут давно, но теперь она вроде бы готова?

Т.С. Да, в августе предстоит окончательно одобрить текст. Впервые ставится под запрет не только применение химического оружия, но и его производство, хранение и передача. Документ поможет и Москве. В Гааге создается специальный орган конвенции, в который можно обращаться за помощью.

Вообще Москве стоит активнее добиваться содействия партнеров. Скажем, для вывоза американского химического оружия из ФРГ были созданы 4000 специальных контейнеров. Почему бы России не позаимствовать их для своих перевозок? Нечего стесняться — дело-то общее.

«НВ». Предусматривает ли конвенция механизм контроля, ведь «химизация» Ирака стала результатом именно бесконтрольности?

Т.С. Да. Тот же Ирак пользовался попустительством западных правительств и безответственностью западных фирм. Теперь нарушители станут объектом строгих санкций.

«НВ». Остановит ли это фанатиков, особенно в «третьем мире»?

Т.С. Надеюсь, они учтут печальный опыт Ирака. Пустить в ход химическое оружие в войне он не решился и теперь вынужден уничтожать свои же снаряды и бомбы...

«НВ». А кто же травил курдов на севере Ирака?

Т.С. Конечно, Багдад. Убивать мирное население всегда легче. Но каков результат? Ни запугать курдов, ни скрыть преступление ему не удалось. Мировое сообщество сплотилось в антииракской коалиции и взяло под защиту иракский Курдистан.

«НВ». Есть ли другие «уроки химии» для государственных лидеров и военных?

Т.С. Назову два главных. Во-первых, растет понимание, что военная ценность химического оружия ничтожна: пускать его в ход трудно технически и дорого политически. Поэтому оно и не играло сколь-нибудь заметной роли в конфликтах после первой мировой войны. Примечательно, что противники будь-то в Юго-Восточной Азии, Афганистане или Карабахе используют тему химического оружия для дискредитации друг друга. Это оружие лучше пригодно для пропаганды. А во-вторых, выясняется, что создать химическое оружие просто, избавиться от него архисложно. Ликвидация в 50—100 раз дороже производства. Даже в море, как свидетельствует пример Балтики, его бесследно не утопишь...

СТОКГОЛЬМ

Фото из журнала «Панорама» (Италия)

Лучше быть честным, чем богатым

Налоги надо платить с тем же чувством, с каким даришь цветы возлюбленной...

Дмитрий Погоржельский,
собственный корреспондент
«Нового времени»

Фраза, приписываемая классика немецкого романтизма Новалису, сегодня воспринимается жителями Германии — да и только ли ими? — как издевка. Количество налогов, их разнообразие, сложнейшая система исчисления с трудом поддаются описанию. Заполнение деклараций о доходах причиняет головную боль. Даже сами фининспекторы порой жалуются на запутанность налогового права.

Высокопоставленный чиновник боннского финансового ведомства Вернер Мокросс посмотрел на меня поверх очков, когда я спросил его, действительно ли все так запутано:

— Вы не поверите, но подчас даже я испытываю затруднения в заполнении декларации. Но, — тут же добавил он, — если сравнить нашу систему, скажем, с итальянской или же шведской, то она отличается в лучшую сторону и своей стройностью, и, в общем-то, справедливостью. Ведь в конце концов я такой же налогоплательщик, как и все остальные, так что могу судить беспристрастно.

Поле вечной брани

Система налогов, которые, как таковые, существуют с незапамятных времен, возникла в немецких землях еще при Карле Великом. Правда, в ту пору сами сборы не были столь четко фиксированы, как ныне. С течением столетий они претерпевали изменения, скажем, лишь в XV веке в городах возникли косвенные — сначала на спиртные напитки и на то, что мы называем деликатесы.

После второй мировой войны Основной закон ФРГ разграничил компетенцию федерации, земель и общин.

В ведении федерации оказались все таможенные дела и финансовые монополии. Землям было дано право вводить новые налоги, если они не пересекаются с общегосударственными. Общины же и их объединения получили в свое распоряжение определенный законом процент

от общего налогового пирога, которым располагает та или иная земля. Кроме того, общинам с тех пор полностью принадлежат поступления от земельного и промыслового налогов.

Естественно, этого не хватает на покрытие расходов, и общинам помогают и федерация, и земли. Таким образом происходит более справедливое распределение доходов от налогов. Они, кстати, составляют 80 процентов всех поступлений в госбюджет. При этом казна федерации на 94 процента складывается из налоговых отчислений, земельная — на 72, а общин — на треть.

В целом налоги в Германии, как и в любой другой стране с нормальной рыночной экономикой, — искусный инструмент в руках властей для перераспределения доходов, поддержания тех или иных отраслей, создания выгодных условий для инвестиций. Потому-то фискальное законодательство, пожалуй, чаще прочих подвергается пересмотру и корректировке в зависимости от конъюнктуры. В Германии оно меняется постоянно, не говоря уже о нескольких реформах, последняя из которых в несколько этапов идет с 1986 года.

По данным министерства финансов, на протяжении последних лет федеральные налогоплательщики отдавали в казну ежегодно на 25 миллиардов марок меньше, чем прежде.

Правда, по иным данным, работающих по найму отдаст в среднем в этом году 43,2 процента своих кровных. Если приплюсовать сюда церковный и так называемый налог солидарности, идущий на развитие восточных земель, то эта цифра вырастет до 60 процентов. Такого не было со дня основания Федеративной Республики, возмущаются здесь многие.

Восстановление новых федеральных земель, то есть бывшей ГДР, естественно, требует все новых и новых миллиардов, которые правительству надо где-то изыскивать. Понятно, что их можно получить, создав благоприятные условия для инвестиций частному капиталу, что, кстати, предусматривает пакет реформ, прошедший недавно через бундесрат — совет земель.

Предложение правительства повысить всего на один процент налог на добавленную стоимость в сложившейся ситуации считается оп-

тимальным вариантом. Единица должна обернуться десятками миллиардов, которые предназначены для лечения восточных земель от социалистических экспериментов.

Правительство, понимая, что избиратель без энтузиазма и нежных чувств воспримет этот «подарок», предусмотрело в пакете, в частности, новые льготы для семей, а также прочие послабления простым смертным.

Одновременно улучшаются налоговые условия для тех, кто захочет вкладывать деньги в строительство, развитие общественной инфраструктуры новых земель.

С вступлением реформы в силу с 1993 года отменяется и «налог солидарности», составлявший семь процентов. Это был точный расчет. Восторг по поводу объединения сменился в обществе невысказанным недовольством, что за новых братьев и сестер, обретших свободу, надо платить. Ну а один процент — это не семь, хотя семь вычитались из дохода, а один будет скрываться в каждой покупке. Но и тут у правительства наготове аргумент: в других странах Европейского сообщества налог на добавленную стоимость колеблется от 18 до 25, так что мы с 15-ю и так в лучшем положении.

Однако подобные доводы мало убеждают немцев. На кабинет Гельмута Коля посыпались обвинения во лжи. Канцлеру припомнили слова, сказанные им 15 ноября 1990 года, вскоре после объединения и незадолго до первых общегерманских выборов: «Если я говорю, что мы не будем повышать налоги в связи с объединением, значит, так оно и будет».

Социал-демократы упирают на то, что кабинет неправильно и неравномерно распределяет налоговые тяготы и полагается, обижая работающих по найму и ставя в привилегированное положение предпринимателей.

Безусловно, далеко не все довольны, да, наверное, это едва ли возможно, когда речь идет о том, сколько глубоко залезет правительство в твой бумажник. Но министр финансов Тео Вайгель призывает своих сограждан «удовлетвориться на несколько лет нынешним — относительно высоким — уровнем достигнутого». Ведь после войны нам тоже помогали восстанавливать страну, неужели немцы не помогут немцам?

Жульничество и налоги неразделимы

В этой серо-зеленой простыне, расчерченной на десятки граф, пунктов, разделов и подразделов, нужно указать все свои доходы, а

также имущество, подлежащее налогообложению.

Заполнение декларации — таинство сродни исповеди, о содержании которой не должен знать никто, кроме фининспекторов. Степень честности и искренности тоже как в церкви — вы обязаны указать доход, полученный, скажем так, даже путем, не совсем согласующимся с понятиями добропорядочности и законности.

Фининспектор же со своей стороны обязан хранить тайну декларации, его интересует лишь сумма, которой вы должны поделиться с государством. Конечно, есть границы, за пределами которых вашей тайной инспектор поделится с бюстоте-лями порядка. Все одно — и так, и так накладно. Лучше быть честным. Потому что инспектор проверит все досконально, получив с места вашей работы точный отчет, сколько вам выплачено и сколько уже удержано работодателем, какие пособия вы получали, сколько болели — об этом отчитается больничная касса, и сколько она за вас заплатила.

Но допустим, вы вольно или невольно согрешили, утаив некий свой профит или же купленный домик, или же доставшееся неожиданно наследство, или же приобретенную по случаю яхту. Бывает ведь, правда? Тогда не исключена вероятность, что по вашему следу пойдет налоговая полиция.

Тайна переписки, банковских вкладов, неприкасаемость жилища — святая святых, эти принципы гарантированы основным законом. Нарушение их со стороны государства — редкость и может обернуться громким скандалом. Однако не бывает правил без исключения, если речь идет об уголовных делах. Но даже криминальная полиция не имеет тех полномочий, которыми обладает финансовая.

Банковские служащие обязаны выдавать сведения о вкладах подозреваемых, почтовые служащие — их корреспонденцию. Получить разрешение на обыск пинкертонам от фиска куда проще, чем их коллегам по уголовке. Если звонок в дверь раздается на рассвете, когда хозяева еще не проснулись, скорее всего, это они. Профессионалы общут дом с поразительной тщательностью.

Министр финансов Т. Вагель может позволить себе и расслабиться: система сбора налогов действует практически без сбоев

Фото из газеты «Зюддойче цайтунг» (ФРГ)

Однажды утренние визитеры не разрешили детям идти в школу, подозревая, что те могут по наущению родителей оповестить банк и перепрятать драгоценности из номерного сейфа, принадлежащего семье.

Так что лучше самому, до того как утайка станет известной фининспекции или того хуже вас настигнет финансовая полиция, вернуть государству ему причитающееся. Тогда можно избежать крупного штрафа или же «до пяти лет лишения свободы».

Однако неисправим налогоплательщик. Как говорил покойный Жорж Помпиду, жульничество и налоги столь же неразделимы как человек и его тень. Попытки уклониться от налогов стали своего рода азартным спортом, и весьма распространенным. Он походит на поединок орла и кролика — один должен найти и настичь, другой — убежать и скрыться, так образно выразился один из фининспекторов.

Но откуда они могут узнать о грехах? Либо сверяя декларации за несколько лет, либо проверяя бумаги с вашей работы, либо, например, читая газеты, где печатаются объявления «куплю-продам». Сопоставляя данные, многоопытные ищейки найдут что им надо.

Есть, однако, и иной «источник информации». Вы можете попасть в черный список по доносу. Мой собеседник заметил:

— Доносят довольно часто: жена на бросившего ее мужа, муж на ушедшую от него жену, сосед на соседа, ведущего образ жизни, который, с его точки зрения, не по карману.

Не надо, однако, полагать, что налогоплательщик в одиночку вынужден сражаться с финансовой стихией. Иначе система не срабатывала бы столь четко. Существуют специальные таблицы, по которым можно высчитывать свою долю налогов, то же финансовое ведомство все проверит и в случае переплаты вернет излишек.

Страна советов

Самое главное — в стране насчитывается более 50 тысяч налоговых советников, которые подскажут, как и сколько следует отдать казне. Кроме советников есть и иные учреждения, специалисты, которым разрешено давать советы. Круг их

жестко определен законом, а тот, кто не имеет такого права, но советует, рискует отдать 10 тысяч марок в виде штрафа. Но все же советники — основные помощники. Стать таковым можно, лишь получив специальное образование и проработав определенное число лет в финансовой сфере.

Размер гонорара советника не зависит от того, сколько вам удалось списать с налога или не включить в декларацию. Найти советника просто. Либо по рекомендации знакомых, либо раскрыв телефонную книгу и отыскав по ней ближайшее к вашему дому бюро.

При маниакальной любви немцев ко всевозможным объединениям, группам и союзам было бы странным, если бы не возник Федеральный союз налогоплательщиков. Эта общественная организация призвана защищать права своих подопечных. Нельзя сказать, чтобы она пользовалась очень широкими полномочиями, но советы давать тоже имеет право. Например, самый последний, адресованный городам и общинам новых земель: не строить на свои деньги теплоэлектростанции, а положиться на частных предпринимателей — так выйдет дешевле. Союз может потребовать, например, отчета от властей, на что и сколько было потрачено денег. Подобный контрольный механизм — необходимый инструмент правового государства и гражданского общества.

Имея такую возможность, наверное, легче платить налоги. Хотя и не с тем же чувством, с каким дарить своей возлюбленной цветы...

БОНН

Пробирка для нового человека

Леонид Млечин

Один из первых законов, принятых национальными социалистами, которые в 1933 году пришли к власти в Германии, был «Закон о предотвращении потомства с нездоровой наследственностью».

Внезапный интерес нового правительства к узкоспециальным медико-биологическим проблемам мог бы показаться странным, если бы речь не шла об исполнении программной задачи национальных социалистов — улучшении человеческой породы.

«Слабые и больные нам не нужны»

Эти идеи родились задолго до появления национального социализма. Европейские биологи и антропологи создали политическую антропологию, поделив человечество на полноценные и неполноценные расы, и пришли к выводу, что судьба человека определяется его биологией.

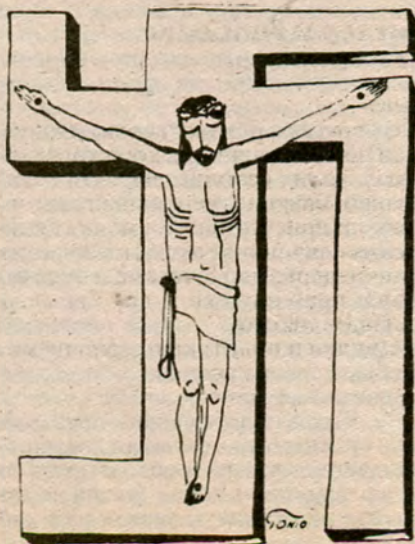
Немецкие ученые сформулировали положение, которое стало руководством к действию для нацистов: «В наших руках возможность оказать влияние на биологическую судьбу наших детей. Оздоровить народный организм можно, позаботившись о том, чтобы рождалось больше здоровых и меньше больных детей».

Так была проведена черта, отделившая «людей, представлявших ценность», от «людей, не представлявших ценность для народа». Конечной станцией в этом путешествии стали Освенцим и другие концлагеря.

Идеолог национальных социалистов Альфред Розенберг охотно подхватил теоретические разработки своих ученых соотечественников и возвестил об «очистительной биологической мировой революции».

Заместитель фюрера Рудольф Гесс сказал, что национал-социализм — «не что иное, как прикладная биология». Национальные социалисты мечтали о создании нового человека. В конце концов это было выс-

**Всякое
социалистическое
государство
желает
вывести
особую
человеческую
породу. На
помощь
государству
приходят
ученые —
«биологические
солдаты»**

шей целью национально-социалистической немецкой рабочей партии.

Гитлер писал в «Майн кампф» еще в 1924 году: «Бедным и слабым нет места. Повелевает сильнейший. Лишь рожденный слабым воспринимает это как жестокость. В борьбе за хлеб насущный слабые, больные и нерешительные остаются побежденными. Борьба за самку оставляет право на размножение за самыми здоровыми. Кто не обладает физическим и духовным здоровьем и достоинством, тот не смеет увечивать свой недуг в плоти своего ребенка».

Эти идеи жили в нем до самой смерти. В марте 1945 года он вдруг решил, что после окончательной победы в Германии пройдет всеобщее рентгеновское обследование немецкого народа. Все больные, страдающие заболеваниями легких и сердца, будут отсортированы и стерилизованы, а их семьи отделены от общества...

Боевой орган СС «Черный корпус» писал: «Ребенок, рожденный идиотом, не имеет ценности как личность. Осознание своего существования у него меньше, чем у животного».

И шансов на жизнь — при национал-социализме — тоже меньше.

Занимавшиеся наследственностью ученые почувствовали в национал-социалистском руководстве родственные души и объявили себя «биологическими солдатами», сражающимися за здоровье нации.

Они пугали немцев: «Человек, страдающий наследственной болезнью, размножается вдвое быстрее, и через сто лет только одиннадцать процентов немцев было бы наследственно здоровыми людьми».

Утверждения, не имевшие под собой никакой научной основы, производили нужное впечатление. «Биологические солдаты» получили возможность проводить «расово-гигиенические мероприятия».

Фюрер вмешивается в божественные дела

«Закон о предотвращении потомства с нездоровой наследственностью» обсуждался на том же заседании кабинета министров Германии, на котором был одобрен конкордат с Ватиканом.

Адольф Гитлер пожимает руки католическому аббату Шахлятеру и евангелическому епископу Мюллеру на трибуне для почетных гостей. Съезд нацистской партии в Нюрнберге. 1933 год

Публикация закона была отложена, поскольку он противоречил энциклике папы римского «Casti connubii» от 31 декабря 1931 года.

Закон гласил:

«Носитель наследственного заболевания может быть стерилизован, если из опыта медицины с большой степенью вероятности следует, что его потомки будут страдать тяжелыми физическими или психическими наследственными недугами».

Носителем наследственного заболевания является тот, кто страдает врожденным слабоумием, шизофренией, циркулярным (маниакально-депрессивным) психозом, эпилепсией, пляской святого Витта, наследственной слепотой, наследственной глухотой, тяжелым физическим уродством.

Стерилизации может быть подвергнут страдающий тяжелой формой алкоголизма».

Папское же послание категорически запрещало стерилизацию как средство улучшения человеческого рода, поскольку государство не смеет брать на себя божественные функции.

Представители евгеники, говорилось в энциклике Пия XI, зашли так далеко, что позволяют себе стерилизовать человека против его воли «не в виде наказания за прошлые преступления и не для того, чтобы предотвратить будущие проступки, а вопреки праву и справедливости претендуя на ту силу, которой светская власть никогда не обладала и не имеет права обладать».

Двадцать миллионов германских католиков должны были выбирать между долгом перед государством и религиозными убеждениями. За редчайшим исключением выбор

был сделан в пользу нацистского государства.

Почему так произошло? Неужели дело только в присущей немцам лояльности к власти?

Вера в Бога не избавляет от страха. Ватикан далеко, а районное отделение гестапо рядом.

Религиозность не тождественна совестливости.

Но главная причина заключалась в том, что идея очищения германской нации от чуждых элементов отнюдь не была отвергнута ни немецкими католиками, ни немецкими протестантами.

В массе своей они приветствовали стремление ученых и политиков позаботиться о будущем народа, создать нового, совершенного человека — полноценного гражданина национального социалистического государства.

Гитлер и Геббельс как позитивные христиане

Гитлер, Гиммлер, Геббельс и многие другие руководители национально-социалистического государства были католиками. Они исправно платили церковный налог, хотя не присутствовали на богослужениях, исключая молебны в гарнизонной церкви в Потсдаме, где захоронен прах прусского короля Фридриха Великого.

Циники и политики, они не могли искренне верить в Бога. Особенно такие люди, как Геббельс с его социалистическими идеями. Они относились к религии как к реальности, с которой надо считаться — например, в виде надписи на пряжке армейского ремня «С нами Бог».

В программе национально-социалистической немецкой рабочей партии (принята в 1920 году) говорилось: «Мы требуем свободы всех религиозных конфессий в государстве, если они не угрожают его существованию и не оскорбляют чувств морали и нравственности германской расы. Партия как таковая представляет точку зрения позитивного христианства, не привязывая себя конфессионально к определенному вероисповеданию».

Не так-то просто определить, что такое «позитивное христианство». Точнее всего было сказать — «христианство, позитивно относящееся к национальному социализму».

Религия сама по себе Гитлера не интересовала. Он не разделял идеи Гиммлера о создании нового языка, о новых германских богах. Его беспокоила сплоченность католиков.

Католическая церковь ощущала себя всемирной. Евангелическая же церковь считалась более национальной, германской. Ее епископы увидели в фигуре Адольфа Гитлера источник нового божественного откровения, требующий доверия и покорности.

С евангелистами у национальных социалистов не было и десятой доли тех хлопот, которых потребовало соглашение с Ватиканом. Светлые идеалы национал-социализма вдохновили немалое число протестантских священников, говоривших о национальном возрождении в Германии.

В начале сентября 1933 года собрался генеральный синод Пруссии. Некоторые евангелические священнослужители пришли на него в коричневой униформе национальных социалистов и выступили за «положительную веру в Христа, соответствующую германскому духу Лютера и героическому благочестию», за исключение евреев из культурной и религиозной жизни.

Но бывший командир подводной лодки, протестантский священник из Далема Мартин Нимёллер и пастор Дитрих Бонхоффер составили протест против решения генерального синода и основали чрезвычайный союз пасторов, в который вошло семь тысяч священнослужителей. Они отвергли только что принятые антиеврейские законы.

Католическую церковь Гитлер рассматривал прежде всего как конкурирующую организацию, способную повелевать людьми. Эта сила должна была или капитулировать перед нацистами, или исчезнуть.

«Ты можешь быть или христианином или немцем, но не тем и другим одновременно», — скажет он, обращаясь к немцам в 1941 году. Речь шла об отказе не от религии, а от двойной лояльности и государству, и церкви.

Его страх перед церковью был

преувеличен. Конечно, в 1930 году епископы католической церкви в Германии прокляли расизм, прославление германства и «позитивное христианство». Епископ Майнца даже запретил католикам вступать в нацистскую партию под страхом недопущения к причастию. Хотя перед выборами 1932 года католические епископы призвали свою паству голосовать за христианскую партию центра, многие католики отдали свои голоса партии Гитлера. Они не находили противоречия между собственными религиозными убеждениями и программой национальных социалистов.

Да и сами епископы разделяли антисемитизм и национализм Гитлера, стремление разрушить версальскую систему и вернуть Германии ведущую роль в мировых делах.

Иезуит Карл Адам поспешил сообщить единоверцам, что католицизм и национал-социализм связаны друг с другом, как природа и благодать. Иезуитский журнал «Голоса времени» объяснил, что между свастикой и христианским крестом нет противоречия; напротив, «символ природы находит в символе благодати свое воплощение и завершение».

Идеологи нацизма были польщены, когда католическая церковь рекомендовала на занятиях по религии в школах изучать такую, например, тему: «Нация, земля, кровь и народ — это высшие естественные ценности, которые создал господь Бог и доверил нам, немцам».

Универсальное оправдание для Ватикана

Ни германские епископы, ни Ватикан не посмели возразить, когда была распущена партия центра, опекаемая церковью. Разогнаны церковные молодежные объединения и организация «Католическая акция», руководителя которой нацисты убили. Отменены церковные школы. Священникам запретили касаться политических тем в проповедях.

Именно в это время был подготовлен и подписан конкордат — соглашение между Ватиканом и новым немецким правительством.

Папа Пий XI принял мюнхенского архиепископа кардинала Фаульхабера, который, вернувшись, объяснил коллегам: «Вдумайтесь в слова Святого отца. Он, не называя имени, славит перед всем светом Адольфа Гитлера как государственного деятеля, который первым после Святого отца возвысил свой голос против большевизма».

Конкордат с Гитлером вызвал недоумение в мире. «Ватикану пришлось выбирать между соглашением и возможным уничтожением католической церкви в рейхе, — поспе-

шил объяснить папа Пий XI. — Духовное благополучие двадцати миллионов католических душ было нашей первой и единственной заботой. Если немецкое правительство нарушит конкордат, то у Ватикана будет этот договор как основание для протеста».

Католики были отданы в руки рейха. На протест Ватикан так никогда и не решился. Нежелание навредить немецким католикам станет обычным оправданием Ватикана, от которого все двенадцать лет правления национальных социалистов в Германии станут требовать вмешаться, остановить преступления гитлеровского режима.

В 1937 году епископы отправили совместное письмо Пию XI с просьбой выпустить энциклику, которая «ясными словами описала бы зло, с которым сталкивается религия в сегодняшней Германии — атеизм, ограничение религиозных

Папа Пий XI: главное, не ссориться с правительством рейха

свобод — чтобы таким образом заставить прозреть и слепых, разбудить и спящих».

Ни программа стерилизации и эвтаназии «неполноценного человеческого материала», ни концлагеря, ни убийства политических противников, ни гонения на евреев епископов не беспокоят. Они встревожены только лишь атеизмом и недостатком уважения к церкви.

Папа откликнулся на просьбу. 14 марта 1937 года он выпустил энциклику, начинавшуюся словами «Со жгучей озабоченностью...». Национал-социализм в ней ни разу не упоминался. Осуждение германских властей было мягким и осторожным.

Кардинал Пацелли, «министр иностранных дел» Ватикана, а позднее папа Пий XII, объяснил представителю рейха: коммунизм заклеен как «ложная и революционная система», а «другим политическим и мировоззренческим движениям лишь сделан упрек в известных заблуждениях».

Энциклика была теологическим документом, а не политической декларацией.

Папа писал:

«Тот, кто выделяет из земной шкалы ценностей расу, или народ, или государство, кто превращает их в высшую форму всех, в том числе религиозных, ценностей и обожествляет их с помощью культа идолов, тот извращает и подменяет созданный Богом и Богом завещанный порядок вещей. Он далек от истинной веры».

Разумеется, в этих словах можно было увидеть осуждение нацистской Германии. Немецкое правительство распорядилось конфисковать все экземпляры энциклики. Ва-

Гитлер и папский нунций: «Христос не был евреем»

Нацисты в церкви святого Лазаря в Берлине. Протестанты первыми открыли объятия новой власти

тикану был заявлен протест, и, когда в мае 1938 года Гитлер приехал в Рим, он отказался от предполагавшейся встречи с папой. Но других последствий энциклика не имела. Абсолютное большинство католических епископов продолжало делать вид, что ничего не знает о преступлениях государства, в котором они жили.

Католическая церковь, вероятно, надеялась, что сумеет приручить национал-социализм. Но вышло наоборот.

Епископ наносит «удар в спину»

3 августа 1941 года в переполненной церкви мюнстерский епископ Клеменс Аугуст граф фон Гален — темпераментный человек с львиной гривой и фигурой гуннского воина — прочитал проповедь, о которой заговорили не только во всей Германии, но и в других странах.

Епископ Гален посмел выступить против режима, который уже восемь лет управлял Германией. Он произнес слово в защиту невинно убиваемых. Он осудил программу эвтаназии — умерщвления «недостойных жизни»: неизлечимо больных, умственно и физически неполноценных, детей-инвалидов.

Епископ сказал:

— Если когда-либо будет признано, что люди имеют право убивать «непродуктивных людей», своих ближних — даже если для начала это касается только бедного незащитного душевнобольного, то это снимет запрет с убийства всех нас, когда мы станем старыми, сла-

Бывший командир подводной лодки, протестантский священник Мартин Нимёллер, который выступил против «сотрудничества» церкви с нацистским режимом

быми и вместе с тем непродуктивными... Горе немецкому народу, если святая заповедь «не убий» не только преступается, но преступается безнаказанно.

Гален назвал убийство убийством и сообщил своим прихожанам, что написал заявление в полицию и прокуратуру, попросив их защитить невинных людей.

Геббельс назвал в своем дневнике речь Галена «ударом в спину сражающегося фронта», но наказать епископа нацистское руководство не решилось.

Считается, что смелая проповедь Галена остановила эвтаназию. На самом деле программа фактически уже была выполнена. Газовые камеры передавались концлагерям для уничтожения миллионов заключенных.

В Треблинке, Собибуре и Белжеце за один день в газовых печах уничтожали больше людей, чем в учреждениях для эвтаназии за целый месяц.

Епископ Гален был одним из немногих, кто пытался спасти честь церкви, которая знала обо всех преступлениях немецких национальных социалистов и молчала.

Значение имело не поведение отдельных па-

стырей, а позиция всей церкви, политика, которую проводил Ватикан. Эту политику прекрасно иллюстрирует запись беседы мюнхенского кардинала Михаэля фон Фаульхабера с Гитлером в 1936 году. Возник вопрос о стерилизации. Кардинал сказал:

— Господин рейхсканцлер, государству не запрещается в рамках нравственного закона, в праведной вынужденной обороне держать этих вредителей на расстоянии от народных масс. В этом главном пункте мы едины. Мы расходимся во мнениях относительно методов, которыми государство может обороняться против порчи расы. Лучше интернировать, чем стерилизовать.

— То есть борьба церкви против расовых законов будет продолжаться? — спросил Гитлер.

— Господин рейхсканцлер, при монархии тоже принимались законы, которые светскими законодателями считались необходимыми, но отклонялись церковью, — поспешил успокоить фюрера кардинал.

— Там, где церковь не может отойти от канонических нравственных установок, будет найден способ сосуществования...

Гитлер был удовлетворен.

Фото из журнала «Шпигель», (ФРГ)

В следующем номере: Как отнеслась к стерилизации церковь в Германии? Гестапо устраивает охоту за «гибридами». Указ об эвтаназии. Доктор, ведающий умерщвлением умственно неполноценных детей, должен решить судьбу собственного больного ребенка.

Автор тоже человек

ВВАП умер. Да здравствует РАИС?

Вячеслав Смирнов

Уровень охраны авторских прав как в бывшем СССР, так и в нынешних странах СНГ оставлял и оставляет желать много лучшего. В России правовой беспредел, «пиратское» копирование и использование произведений, кажется, достигли апогея. Сплошь и рядом издательства печатают произведения, не соизволив заключить договоры с правообладателями. Стало хроническим явлением, когда театры, в том числе Москвы и Санкт-Петербурга (впрочем, Ленинград грешил этим также), ставят пьесы, игнорируя волю их авторов.

Нам нужен трибунал

Действующие в России ставки авторского гонорара явно отстали от жизни (точнее, от роста стоимости жизни). В Испании, например, тарифы авторского гонорара ежегодно пересматриваются с учетом инфляции, автору исполненного произведения начисляется вознаграждение не только с учетом валового сбора от продажи билетов или абонементной платы, но и других доходов пользова-

теля произведений (от рекламы, выручки буфетной продукции), а в Японии размер авторских отчислений за музыку в ресторанах, кафе, барах корректирует цена спиртных напитков.

Одновременно национальными законодательствами предусмотрены жесткие финансовые и административные меры против «пиратского» использования произведений. В некоторых странах функционируют специальные суды и трибуналы по авторскому вознаграждению. У нас же отсутствуют сколько-нибудь серьезные штрафные санкции к нарушителям авторского права.

Пассажиры городского транспорта за проезд без билета вынуждены заплатить штраф на месте, в 50 раз превышающий стоимость билета. Лицо же, нарушившее российское законодательство в области авторских прав, в результате судебной тяжбы выплачивает автору ту же самую сумму вознаграждения по нынешним девальвированным ставкам, что и заплатил бы, не нарушая гражданский кодекс, плюс судебные издержки. Вот и вся компенсация за причиненный моральный и материальный ущерб!

За использование произведений на радио и телевидении авторское воз-

награждение на территории стран СНГ не выплачивается (не предусмотрено законом). Отказываются его платить частные владельцы студий грамзаписи, организаторы театрально-концертно-цирковых гастрольных мероприятий. О видеопиратстве столько написано, что и повторяться не хочется.

Причины такого положения очевидны: убогое законодательство, беспорядок авторов и их представителей из авторско-правовой организации. Так, уполномоченные ВВАП были лишены гарантий доступа к финансовым документам пользователя произведений, а налоговые инспекции, исполнительная власть на местах, осуществляющая регистрацию организаций и частных предпринимателей, которые используют чужие произведения в коммерческих целях, не считают нужным сотрудничать с авторско-правовой организацией. Государственные и коммерческие банки теперь

отказываются взыскивать с неплательщиков задолженность по авторскому гонорару по инкассовым поручениям. Сравните: согласно договоренности японского авторско-правового общества ДЖАСРАК с банками, где находятся счета плательщиков авторского вознаграждения, в случае неплатежа гонорара пользователем произведений необходимые суммы автоматически снимаются с его счета и переводятся на счет ДЖАСРАК.

Бывшее Всесоюзное агентство по авторским правам основное внимание уделяло выполнению функции посредника в области экспорта-импорта прав на издание произведений. Сфера коллективного управления правами авторов — суть деятельности каждой авторско-правовой организации — мало интересовала руководство ВВАП. Авторы возмущались, зарубежные авторско-правовые общества сетовали на значительный дисбаланс во взаиморасчетах с ВВАП.

Во Франции, Дании, Норвегии, Швеции, Финляндии, Италии были

Рисунок
Марата
Таирова

уже готовы расторгнуть заключенные с ВААП договоры.

Начавшаяся в СССР перестройка и неоднократные обещания изменить отечественное законодательство и ратифицировать Парижскую 1971 года редакцию Всемирной конвенции об авторском праве (ВКАП), а впоследствии подписать и Бернскую конвенцию об охране литературных и художественных произведений (членами этой старейшей — заключена 9 сентября 1886 года — и наиболее известной конвенции являются практически все цивилизованные государства) приостановили демарш наших партнеров. Однако коренных изменений не произошло, если, конечно, не считать за таковые некоторые палиативные шаги да замену вывески ВААП на ГААСП СССР. Более того, авторский гонорар в валюте оказался замороженным во Внешэкономбанке СССР.

Проект Закона об авторском праве и смежных правах завяз в комитетах и комиссиях Верховного Совета Российской Федерации; авторская общественность, как бы заразившись инертностью чиновников ВААП, по-прежнему пассивна; творческие союзы увлечены политическими и внутрицеховыми коммунальными дрязгами...

Рады не все

Если верить газетным статьям, все рады кончине ВААП — ГААСП СССР. Тем более что взамен упраздненного всесоюзного ведомства Указом Президента Российской Федерации образовано Российское агентство интеллектуальной собственности (РАИС). Ранее Россия — единственная из республик бывшего Союза ССР — не имела своей авторско-правовой организации.

А вот руководство международной конфедерации обществ авторов и композиторов СИЗАК, в частности генеральный секретарь Ж.-А. Зиглер, встретило эти изменения настороженно. За рубежом действуют, как правило, авторско-правовые общества, созданные, финансируемые и контролируемые самими авторами, но не государством.

Однако в создании РАИС, я уверен, есть свои резоны. Даже монополист ВААП, общественный статус которого был очередным советским мифом, вынужден был ходить с протянутой рукой в союзное правительство за дотацией: коммиссионные отчисления, о которых так много было написано, не покрывали производственные расходы агентства. В нынешних условиях российские авторы в отличие от своих зарубежных коллег вряд ли смогут содержать пусть и не такой большой и хорошо оплачиваемый, как во Франции, Германии, Англии или Испании, но квалифицирован-

ный аппарат служащих. Организация охраны авторских прав недешева, даже если и платить своим работникам невысокую зарплату, как это делал ВААП и сейчас предлагает РАИС Минфин. Она требует достаточно развитой инфраструктуры, технического оснащения, соответствующих специалистов. Словом, если кому-то нужна отвечающая современным требованиям система коллективного управления правами авторов, этот кто-то должен вложить немалые деньги. И потом, без поддержки президента, правительства России агентству трудно будет решить перечисленные выше проблемы, включая борьбу с «пиратством».

Россия подтвердила готовность выполнять ранее подписанные Советским Союзом международные соглашения. К ним относятся и обязательства, вытекающие из присоединения СССР в 1973 году к Всемирной (Женевской) конвенции об авторском праве (ВКАП) в редакции 1952 года.

Страны Балтии считают себя свободными от обязательств бывшего СССР, готовы подписать не ВКАП, а Бернскую конвенцию, намерены строить свои отношения с СИЗАК и зарубежными авторско-правовыми обществами самостоятельно, что, конечно же, не вызывает возражений со стороны России, хотя и не снимает некоторых вопросов двусторонних отношений между ними.

Большинство же агентств по авторским правам стран СНГ (кстати, в основном — это также государственные, а не общественные орга-

низации) еще не решили, на каких принципах будут работать.

На заседании исполнительного бюро и административного совета Международной конфедерации обществ авторов и композиторов, проходившем в мае в Стокгольме, зарубежные авторско-правовые общества выразили озабоченность этой ситуацией. Список их претензий: приостановлено перечисление гонорара за использование произведений иностранных авторов, не урегулированы взаимоотношения между авторско-правовыми организациями стран СНГ и Балтии, нет нормального законодательства в суверенных государствах бывшего СССР. Наши зарубежные партнеры решили задержать платежи, причитающиеся авторам России и других стран СНГ. Одновременно руководители зарубежных авторско-правовых обществ ратовали за то, чтобы авторские организации, не являющиеся членами СИЗАК, хотя бы временно делегировали часть своих прав РАИС и устранили образовавшийся перерыв во взаиморасчетах по авторскому гонорару. «Мы хотим, чтобы было одно агентство для всех стран СНГ», — заявил генеральный директор общества ГЕМА (Германия) Р. Крайле. Как видим, и за рубежом есть сторонники сохранения на территории бывшего СССР единого культурного пространства.

ВААП не воскреснет, и вряд ли кто в России всерьез хотел бы этого. Другой вопрос: удастся ли РАИС жить нормальной жизнью и давать жить другим — авторам?

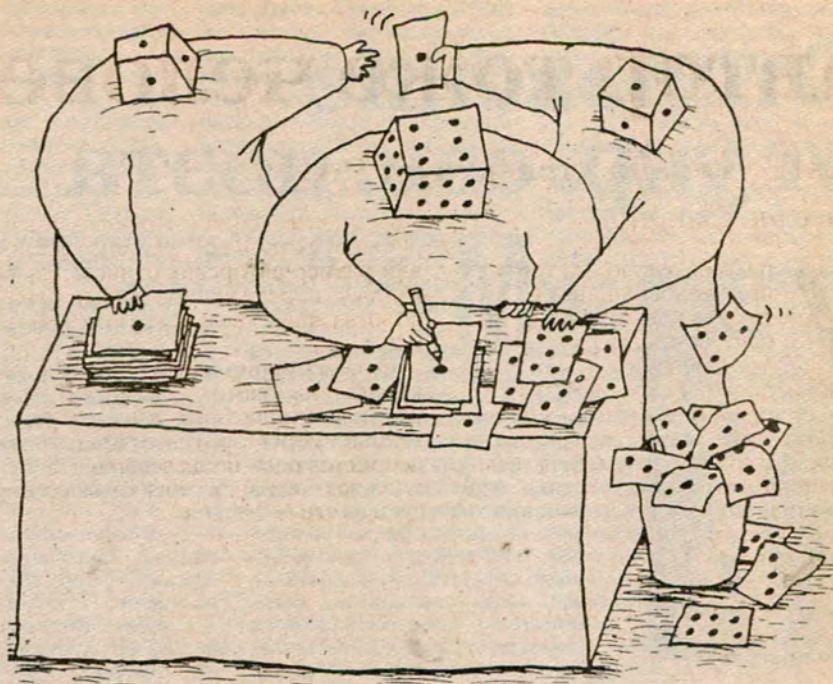

Рисунок Вячеслава Шиловой

Откровение от укр. сов. поэта

Татьяна
Иванова

**Скорбное
повествование
о том, как
бывший
коммунист
Борис Олейник
в результате
неисповедимой
мутации еще не
поверил в бога,
но уже поверил
в дьявола**

«Меня не интересует, кто и как воспримет сказанное». Такими удивительными словами заканчивается публикация отрывка из новой книги Бориса Олейника в газете «Советская Россия».

Попробуем вообразить себе, при каких обстоятельствах человеку безразлична реакция читателей на его слова. Обыкновенные говорящие озабочены именно реакцией слушателей. Всякий во всю мочь усиливается быть понятым, преодолевая муки немоты, страдая от невыразимости собственных чувств и мыслей, горестно сетуя о том, что нам не дано предугадать, как наше слово отзовется.

Может быть, только юродивый... Он бормочет что-то себе под нос, и ему, кажется, в самом деле безразлично, слышит его кто-нибудь или не слышит, понимает или не понимает.

Впрочем, Борис Ильич, при всем своем величественном равнодушии к нам, читающим, видимо, был бы оскорблен даже и самим моим ходом мысли. Пророк! Пророком он ощутил себя — и пророчит! Ему были, видеть, голоса! Ему открылось! И ему ли после этого снисходить к непониманию простых смертных, что-то им втолковывать, доказывать, искать аргументы?!

У нас это сейчас повсеместно. Недавно одна бывшая работница ткацкой фабрики рассказывала с телеэкрана, что ей тоже открылось. И были голоса. И она с тех пор не работает, а только ходит и всем рассказывает, что будет и как себя к будущему готовить. Бывший учитель средней школы выступал по радио — и ему открылось, явилось и прозвучало. Учитель был, видно, по труду или по НВП (начальная военная подготовка), русских слов за предыдущую учительскую жизнь выучил немного, но держался молодцом, бодро, сообщил, что встречается с желающими в таких-то домах культуры, билеты свободно продаются. Сообщив пророчества, он перейдет к исцелению собравшихся ото всех недугов сразу, потому что по-

мимо откровений ему свыше была сообщена и целительская сила.

Ну а Борис Ильич Олейник открыл «Откровение Иоанна Богослова». И он прочел в нем о звере, «подобном барсу». И увидел, что «одна из голов его как бы смертельно была ранена; но эта смертельная рана исцелела». И Борис Ильич понял, что это Горбачев.

Тем более что многое совпадало. «Звезда польня», например. Серп, поверженный на землю. Ну и так далее.

Словом, Борис Ильич догадался, что апокалипсис — это про Михаила Сергеевича. И сел писать свое откровение. Получилось.

Как и Святой Иоанн, Олейник Борис сперва сообщает о себе нечто самое существовавшее, может быть, основополагающее. Тот пишет: «Я, Иоанн, брат ваш и соучастник в скорби и в царствии и в терпении Иисуса Христа, был на острове, называемом Патмос, за слово Божие и за свидетельство Иисуса Христа».

А Борис: «Итак, я еще 26 августа 1991 года подал в отставку по всем параметрам». Это «26 августа» потрясает почти как библейское «Патмос». Вы только подумайте: «еще 26-го!» Это ж каким надо было обладать мужеством, какой, не побоимся этого слова, прозорливостью.

Вы знаете людей, подавших в отставку «по всем параметрам» 21, 20, 19 августа и даже еще раньше? У Бориса Ильича иной круг знакомых. Когда он 26-го как в омут головой, «кто-то еще надеялся на лучшее, кому-то не хотелось расставаться с депутатским значком и жильем в Москве, иные и просто испугались, третьи решили сражаться до конца».

«Земляки депутаты», с которыми вместе Борис Ильич, бывало, сидел в Кремлевском дворце, «учуяв неладное, быстро переориентировались на Украину». Почему не переориентировался он? Думаете, не «учуял неладное»? Учужал. Но ему, «простите за нескромность, воспитание не позволяет». Им, землякам, воспитание позволяет. А ему не позволяет. У них, таким образом, воспитание, на-

до понимать, плюралистическое. А у Бориса Ильича, например, строгое. И, читая его «Откровение», мы не раз и не два убедимся в этом.

Вот кто-то из аппарата Президента СССР (Борис Ильич, впрочем, слово «президент» в данном контексте пишется с маленькой буквы) — так вот, кто-то из аппарата подозревал его к Горбачеву.

Борис Ильич сразу заметил, что «пружинистая фактура» Горбачева «обмякла», плечи ссутулились, как всегда горячая рука была нетверда. «Что, Борис, выживем?» — спросил Горбачев. Небось, не понравилось ему сидеть под арестом на Форосе, жена его, пережившая смертельный страх, еще лежала. Вот он, спасенный от гибели, потрясенный пережитым, постепенно осознающий, что еще предстоит пережить, и позвал к себе интеллигента. Писателя позвал. Поэта. Умнишу. Демократа. Соратника. «Что, Борис, выживем?»

Только самое строгое, самое безупречное воспитание, согласитесь, что только оно одно могло подсказать Борису Ильичу ответ. Ответ этот настолько был прекрасен, что Борис Ильич и сегодня не стыдится воспроизвести его в точности. Что и правильно. Пусть другие учатся манерам. Впрочем, Борису Ильичу безразлично, кто и как воспримет его слова. Бисер еще перед нами метать... В общем, на отчаянный вопрос бывшего своего кумира поэт возгласил: «Выживем-то выживем, Михаил Сергеевич, но надо же собрать Пленум ЦК».

В отличие от слова «президент», слово «пленум» Борис Ильич пишет по-прежнему с большой буквы. Это тоже от воспитания того, строгого. Потому что больше и лучше Пленумов ЦК у всех нас вряд ли было что-нибудь в жизни.

Этот разговор с Михаилом Сергеевичем у Бориса Ильича в жизни был последний. Прозрение на Бориса Ильича начало снисходить именно во время этого разговора.

Дело в том, что Борис Ильич во время этого разговора кое-что заметил... Самое время сейчас попросить Михаила Сергеевича объяснить, что это было... Почему, Михаил Сергеевич, когда Борис Ильич рубанул вам про пленум ЦК, лицо ваше «как-то неестественно вытянулось»? Почему оно «изменило очертания»?

Скрываться бесполезно,

Борис Ильич все равно обо всем догадался и от народонаселения земного шара не потаит, Борис Ильич в тот миг открыл в вашем лице «что-то ассирийское... что ли?».

А? Михаил Сергеевич, что там было ассирийское? Скажите нам, воспитанным людям! Вот у Бориса Ильича в лице ведь нету ничего ассирийского. А у вас как бы мелькнуло... Выходит, что воспитание позволяет вам в лице иметь что-то ассирийское? Борис Ильичу вот не позволяет.

Оно позволяло, бывало, Борис Ильичу говорить по-русски с таким украинским акцентом, что русскоязычным приходилось очень сильно напрягаться, чтобы разобрать, какая часть выступления Бориса Ильича льет воду на мельницу демократов, а какая — на мельницу консерваторов.

Русскоязычные очень сильно тогда напрягались, но Бориса Ильича не осуждали: украинский поэт и гражданин, и не чужд национальным и государственным интересам Украины, трудно ему помоскалевски, что делать. Тем более что разобрать слова все-таки было можно, русский язык нашего великолепно воспитанного Бориса Ильича был украинизирован ровно настолько, чтобы занять кресло заместителя председателя в Палате Национальностей. Но не настолько, чтобы «перезаориентироваться на Украину», когда Украина стала независимой. И более того. Когда она, родная его

Украина, «отделилась» наконец, тут у Бориса Ильича прозрения и начались.

Пророк Олейник считает, что само по себе появление на свет Горбачева есть его, Горбачева, главная «зазеркальная тайна». Вообще неизвестно, родился ли Горбачев. Скорее всего, как обычные люди, не родился. Потому что Михаил Сергеевич вообще, оказывается, не человек.

Очень хочется, дочитав до этого места, подойти к Борис Ильичу, взять за руку, отвести в палату, сказать, что все будет хорошо, и позвать сестру, чтобы вколола успокоительное. Будем надеяться, что близкие люди так и поступят. Потому что ведь Борис Ильич, дописавшись до того, что Горбачев не родился, потому что он не человек, и Горбачев всячески скрывает от всех эту тайну, — вы не поверите, я знаю, но Борис Ильич дальше-то доказывает, что все это так и есть...

Во-первых, он открыл что конец столетия, считаемого нами своим, совпадает с концом нашего же тысячелетия.

Не могу отделаться от одной мысли... Что было бы раньше? Раньше, когда Олейник Борис Ильич, имеющий постоянную прописку в Киеве на улице Стрелецкой, член Союза писателей и его секретарь, «укр. сов. поэт», как сообщает литературный энциклопедический словарь, вышедший всего-то пяток лет назад, чуть не сжегодно выпускал по книжке... При чем каждая книжка «укр.

сов. поэт» Олейника в том же словаре зафиксирована как событие литературной жизни всего Советского Союза. Есть в этом словаре раздел «Краткая хроника литературной жизни Советского Союза» от самого 1917 года, в ней книжки Олейника отмечены наряду с самой Октябрьской революцией, смертью Ленина и выходом в свет первого номера журнала «Мурзилка»...

Что было бы раньше, когда Бориса Ильича за очередной поэтический сборник награждали Государственной премией СССР, когда он национальной и советской знаменитостью разъезжал по заграницам и по нашим градам и весям, сидел во всех возможных президиумах, на всех пленумах, которые писались с самых больших букв, наконец, избрался народным депутатом СССР, стал заместителем у самого Рафика Нишанова... И тут, вообразите, подошел бы конец века и конец тысячелетия одновременно!

Вообразите же себе, какие радостные, какие жизнеутверждающие строки — прозаические, публицистические, поэтические — исторг бы из себя государственный поэт Олейник в связи с синхронным окончанием столетия и тысячелетия. А теперь?.. Когда даже дорога на родную Украину, по месту прописки, видимо, затруднена.

...Ведь обыкновенно в странах, борющихся за не-

зависимость и победивших в борьбе, не слишком жалуют соотечественников, оплакивающих колониальное прошлое своей родины... О, теперь перо поэта слагает доселе неслыханные песни...

Итак, во-первых, кончается век, кончается тысячелетие, из чего по Олейнику следует, что тьма исторгла своего князя (книга Бориса Ильича в «Палее» выйдет именно под названием «Князь тьмы») — бедного нашего Михаила Сергеевича. Рансу Максимовну-то жалко... От кого рожала... Во-вторых, Горбачев хуже осины. От осины, как всем известно, негативная аура. Горбачев хуже не только этого отвратительного дерева, но и хуже всех мировых злодеев. Остальное пространство статьи занято перечислением дьявольских деяний Горбачева. Тут и прилет Руста, и его посадка у Кремля, и безработица, и проституция, и наркомания, и порнография. И войну в Персидском заливе Горбачев развязал. И из-за него в странах Восточной Европы реанимируется капитализм. И Челленджер он сбил. И в Польше из-за него на выборах победила «Солидарность». Ну само собой — Чернобыль. «Там, где он оставил отпечаток своей стопы, где присутствовал хотя бы миг, над всеми, с кем он обнимался, над целыми странами, где он побывал, над их народами нависло крыло беды». Это про Михаила Сергеевича. Про его стопу речь.

Немало любителей публики в последние годы впадали в жуткий пессимизм, отдавались страшным пророчествам. Впадая в мрак, все мгновенно разучивались писать. Публичные же речи их становились все бездарнее и скучнее. Когда это произошло с одним знаменитым прозаиком, многие списывали на травму головы. Когда произошло с другим, было ясно, что причина — неудовлетворенное самолюбие. С третьим — несчастная личная жизнь. С Олейником-то что произошло? Крепкий такой на вид боровичок...

Жалко Бориса Ильича. Он всегда был такой хитрый, такой умный... Все считали его своим — и демократы, и коммунисты, и украинские националисты, и русские патриоты. Он так блестяще шел, он дошел, достиг, добился и... Все рухнуло. И он думает теперь, что это и есть апокалипсис.

Рисунок
Марата
Таурова

Доходное место,

или Посторонним вход в театр строго запрещен

Сергей Михайлов

Виктор Розов в зените славы инсценировал вечных «Братьев Карамазовых». Мало кому известно, что пьеса Виктора Розова «Мальчики» — это и есть «Братья Карамазовы». Это начинаешь понимать только на спектакле. «Мальчики» гуляют по сцене до сих пор — то как «Мальчики», то как «Брат Алеша», а то как «Алексей Карамазов». Скромные «Мальчики» даже, кажется, уже снялись в кино.

Сто лет за два часа

Вся эпоха Виктора Розова была заполнена пришлыми, по рекомендации министерства культуры, драматургами и безвестными литераторами, которые готовили для театра литературные тексты. Теперь посторонним в театр вход запрещен! Никто уже не проникнет в театр под маской «современного драматурга»! Театр прекрасно существует на инсценировках, которые делает сам. И сам получает деньги.

Разодрали на части «Идиота». Он идет как «Идиот», «Князь Мышкин», «Визави», «Бесноватая», «Настасья Филипповна» (несколько инсценировщиков, не сговариваясь, дали одно название), «Одна ночь князя Мышкина». Обнаружился даже спектакль под фантастическим названием — «Идиот» (Настасья Филипповна), а публицист Н.Климонтович обработал «Идиота»: в Москве в театре им.Ермоловой играют его «Бесноватую», а недалеко от Москвы, в Нижнем Новгороде, его же «Настасью Филипповну». «Идиота» запели оперные певцы и затанцевали в классическом балете. Освоили разными способами всего Достоевского: «Подростка», «Неточку», «Маленького героя», «Игрока», «Бесов»... Да что Достоевский! Инсценировали Кафку! В Паневежском театре идет «Процесс».

Превратили в спектакль «Лолиту», «Доктора Живаго», «Остров Крым», «Маленького принца». Все до единого романы Булгакова превратили в двухчасовые представления! До спектакля ужалась массивная «Королева Марго» («Драма. Три дня королевы Маргариты. История тайной любви и мести»). В два часа уместились «Сто лет одиночес-

тва» Маркеса. На сцене играют «Бедную Лизу» Карамзина, много-томный роман Лескова «Соборяне» и даже Библию, обозначив на афише подзаголовком: «Новый и Ветхий завет», словно бы Новый завет появился прежде Ветхого.

Драматург требует отчисления с каждого спектакля. Иногда на деньги претендуют наследники. Но отныне с драматургами покончено! Все деньги театра должны оставаться в театре.

Недавно Союз театральных деятелей России проводил фестиваль

творческих мастерских «Итог». Режиссер Е.Козлов привез из С.-Петербурга спектакль «Моя любовь фотография» по пьесе Е.Козлова. А.Паперный написал пьесу «Твербуль-3, или Школьный театр», а поставил спектакль А.Паперный. Театр им.Пушкина поставил пьесу Мариво «Торжество любви»... Нет, этот спектакль нужно подать читателю так, как подает его сам театр: «Пьер-Карле-де-Шамбелен-де-Мариво «ТОРЖЕСТВО ЛЮБВИ» Французская комедия о превратностях любовных влечений. Контаминация Николая Шейко из пьес Мариво и стихотворений П.Ронсара, Ж.дю Мана. Постановка Николая Шейко». Театральные критики заметили в этом спектакле только то, что пьеса Мариво неизвестна широкой публике. Театр несет культуру в массы.

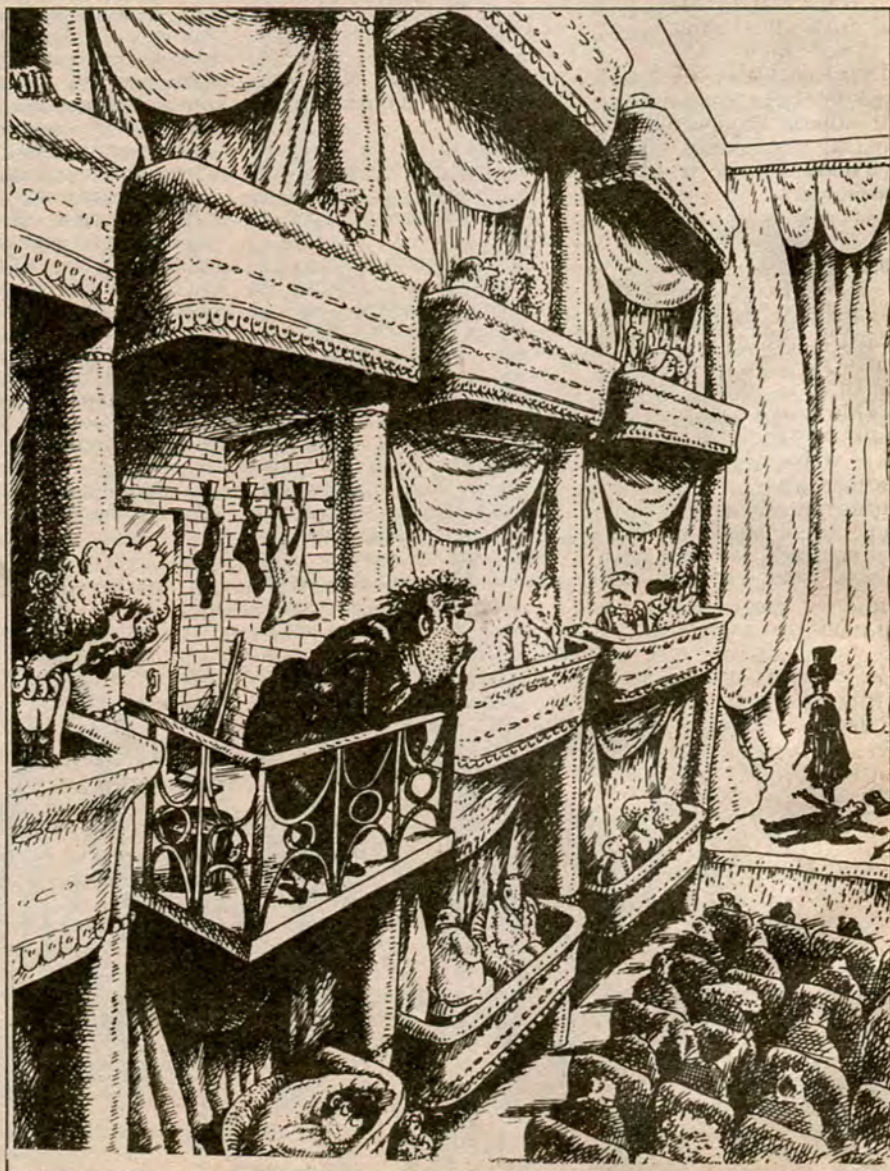

Рисунок В. Казановского

Никто, разумеется, не вправе лишить театр права переосмысливать классику, а режиссера — идти на эксперимент. Но все эти инсценировки, увы, не отмечены печатью таланта.

Драматургия по импорту

Когда Георгий Товстоногов в Большом драматическом театре инсценировал толстовского «Холстомера», то этот спектакль оценили как выдающийся.

Но когда инсценировка становится главным творческим методом, а пользуются им люди, уступающие Товстоногову в мастерстве, театр проигрывает.

Почему-то театры возлюбили импорт.

Особенно пьесы Нила Саймона. Нил Саймон (перевод с английского) чуть не на каждой афише! Такой плодотворный. С Саймоном конкурирует Шекспир — «Макбет», «Король Лир», сразу в нескольких театрах — «Отелло».

МХАТы по уши сидят в Чехове, и даже новый театр с шальным названием «Школа современной пьесы» открылся чеховским «Предложением» и ничего современного за сезон не поставил. Он так и существует на одном спектакле — на «Предложении». Театр им. Пушкина инсценировал рассказы А. Чехова «Палата № 6» и «Черный монах».

Но публика остается холодна к пьесам, которые проходят в школе, и к спектаклям, где повторяются старые режиссерские решения. Поэтому театры стали известные пьесы переназывать. Московский театр-студия «Арлекин» поставил спектакль «Взяты или благодарности» (далее — мелким шрифтом), «расплата в трех частях по мотивам комедии Островского «Доходное место». На другой афише тот же спектакль определили иначе — «русский балаган по пьесе Островского «Доходное место».

В Вильнюсском молодежном театре прошла рок-опера «Любовь и смерть в Вероне» в двух действиях по мотивам малоизвестной трагедии Шекспира «Ромео и Джульетта». Театр-студия О. Табакова поставил пьесу Ж. Б. Мольера «Миф о Дон Жуане», которую Ж. Б., естественно, не писал. У него есть пьеса «Дон Жуан» — и на эту ошибку указывает спектакль в театре на Малой Бронной. Но зато в театре на Малой Бронной вышел в премьеру «Король Лир», «трагедия в 5 актах, 2 действиях», и тут же идет некая «сценическая фантазия» (без указания фантазера) «Москва-Петушки» В. Ерофеева. В театре Спесивцева тоже идет «Москва-Петушки», но, видимо, без фантазий.

В театре им. Пушкина некто Ро-

дион Феденев побратался с Булгаковым, написав пьесу «Луна в форточке» — «вариации на темы М. Булгакова в двух частях». В театре на Красной Пресне пьесе Островского «Лес» дали улучшенное название: «Нужна трагическая актриса», запросто переназвали пьесу Вампилова «Предместье», авторское название пьесы «Старший сын» — в «Я играю на танцах и похоронах», а под пьесой «Три сестры» в афише написано: «По одноименной пьесе».

«Ленком» играет спектакль «Мудрец» — «контаминацию» из пьес Островского в обработке Марка Захарова. В Севастопольском театре драмы написали пьесу за Шекспира — «Вознагражденные усилия любви». Пушкинский театр в Москве представлял никому не известную пьесу того же Островского «Разбитое счастье» — без пояснения, какую пьесу Островского переназвали. Рязанский областной драмтеатр поставил еще менее известную пьесу Островского — «Наливные яблочки», и что под этим подразумевается, один Бог знает. Может быть, «Гроза»?

Эстетика пионерских сборов

Вал переназваний, «контаминаций», «монтажей» в стиле пионерских сборов!.. Это бегство от драматургии. Малый театр поставил серию спектаклей под общим заголовком «История государства Российского», позаимствовав чужой заголовок. Там идут еще «Холопы» П. Гнедича, Достоевский, Чехов...

Во многих театрах появились иностранные режиссеры. Но они, к сожалению, не ставят ничего выдающегося. В этом сначала виделся легкий шарм. В Пушкинском театре спектакль «Сон в летнюю ночь» поставил канадский режиссер Г. Спринг. Спектакль «Любовь под вязами» — американец М. Леймос, «штат Коннектикут, США», как сказано в афише.

Знающие люди уверяют, что ни одного иностранца не допустят блеснуть искусством на нашей пыльной сцене, пока к нему на родину не съездит главный режиссер, директор... Это называется «культурным обменом». Не так важно, пойдет ли публика на «Сон в летнюю ночь». Главное — Канада...

Пора сказать, что некоторые драматурги у нас еще дышат, видят, не навидят... Хотя не в чести у театра — все, без исключений. Одним из благополучных драматургов теперь считается Л. Петрушевская, которой всю жизнь не везло. МХАТ им. Ефремова поставил пьесу Л. Петрушевской: первый акт этой пьесы драматург написал за четырнадцать

лет до второго. Трудно рождалась пьеса, наконец понравившаяся театру!

Заведующие литературной частью с умным видом говорят о непроходимой бездарности драматургов. А может быть, театр уже не способен воспринимать современной драматургии? Это скорее. Но главное все же — деньги. Во что бы то ни стало не отдать выручку постороннему человеку! Театр оказался элементарным доходным местом.

«Чайка» еще нужна

Спокон веку первым из всех искусств подвергался цензуре театр. Сегодня театр — самый беззубый вид искусства. Театр пустился на обман: переназывает пьесы из школьной программы, инсценирует романы, известные с детства. И зритель ему отомстил: перестал покупать билеты.

— Нет, вы не правы, — возражает мне серьезная дама, которая работает в многоместном театре с непротертым бархатом кресел. — Я тут случайно зашла в зал под конец «Чайки». Люди хлопали счастливые, их глаза светились! Значит, «Чайка» им еще нужна.

В прошлом году, когда общественное внимание было поглощено Михаилом Горбачевым, на одной из афиш этого прославленного театра со спектаклем «Чайка» кто-то флюмастером сделал из буквы «Ч» — «Р». Вот тогда глаза прохожих светились, люди подходили к афише в недоумении, зато отходили счастливые.

«Чайка» кому-то очень нравится, но она смертельно надоела. «Чайка» относится к разряду «разрешенных» пьес, ею восторгались раз в месяц обязательно. Но нельзя же смотреть только «Чайку» и слушать только арию Ленского «В вашем доме» в исполнении Лемешева сто лет! Есть же и другие произведения искусства. Нельзя целый народ терроризировать балетом «Лебединое озеро».

...Советский театр никак не хочет переставать быть советским. Он привык говорить аллегориями, а у нас на аллегории — аллергия. Он имитирует бурное выздоровление: играет в коммерцию, в свободу творчества. Без современной драматургии театр современным быть не может, поэтому болезнь видна. Он болен с тех пор, как из него побежали актеры. Они перебежали в кино. Нам говорили, что актеры бегут за деньгами, но это был опять обман: они хотели оставаться современными.

Теперь они весь день живут одной жизнью с нами, а вечером свой талант отдают Древней Англии, Древней Греции, допетровской Руси...

На плоту через океан

Путешествие дилетанта, закончившееся трагически

Станислав Зигуненко

19 мая 1991 года от берегов Камчатки в путешествие по Тихому океану на крохотном надувном плотике отправился 18-летний Сергей Чеботарев. Через три дня связь с ним прервалась...

Полгода спустя 46-летний француз Жерар д'Абовиль стартовал на весельной лодке из японского порта Тёси. Через 4,5 месяца, преодолев 10 тысяч километров и сделав 5 миллионов гребков, благополучно причалил к западному побережью США.

Касатка не любит раненых животных

За плечами Сергея было уже два эксперимента на выживание в экстремальных условиях.

За год в так называемых экстремальных ситуациях, рассказывал мне Сергей, погибает около миллиона человек: поломалась машина в пустыне или степи, заблудился в лесу, выброшен на берег после кораблекрушения... Проходит несколько дней, его находят, но спасти уже нельзя. А ведь известно, что без воды человек способен просуществовать неделю, без пищи и того больше. И с холодом умелые люди легко справляются — некоторые спят на снегу и не простужаются...

Большинство рекомендаций для подобных ситуаций, продолжал Сергей, составлено людьми, прошедшими определенную школу выживания. А потому их предложения рассчитаны на таких же, как они, — людей подготовленных. Для обывателя такие рекомендации могут оказаться вредны, даже смертельны...

Сергей решил проверить все на себе и составить другие рекомендации — для обычного человека. Сошел зимой на маленькой забайкальской станции и решил идти до следующей как есть: налегке, в городской обуви и одежде, с минимальным запасом продуктов. Выжил — но...

— Я бы никому не рекомендовал повторить этот эксперимент просто так, из бахвальства, — говорил он позже.

После неудачно сданных экзаменов на биологический факультет МГУ Чеботарев отправился на Камчатку ставить следующий эксперимент. Ему дали необходимое

оборудование и забросили вертолетом в район Камчатского залива...

Жить Чеботарев собирался на спасательном надувном плоту. Взял с собой только хлеб и несколько банок килек в томате. Чтобы смоделировать морскую болезнь, решил испробовать ядовитых ягод, росших тут же... Но в эксперимент неожиданно вмешались медведи.

— Оказалось, побережье — их охотничий район. Они почуяли во мне конкурента и стали выгонять, — вспоминал Сергей. — С одним чуть дело до драки не дошло. Хорошо успел добежать до плота и схватить дюралевое весло. А тут еще проходивший охотник сказал, что в соседнем поселке в медведицу стреляли, но она раненая ушла, теперь мстить будет...

Надо было либо прекращать эксперимент, либо уходить от медведей в океан. Он выбрал второе. Несколько раз плот выбрасывало на берег. Лишь через два дня плот понесло в открытый океан.

Сергей управлял плотом с помощью плавучих якорей. Каждый такой якорь, входящий в снаряжение плота, похож на небольшой парашют. Расправляясь в воде, он тормозит плот при неблагоприятном ветре. А тент, натянутый над плотом, выполняет роль паруса. Оказалось, что при помощи двух плавучих якорей и тента-паруса удастся идти практически против ветра. За пять суток Сергею удалось преодолеть 140 километров.

На третий день плавания плотом заинтересовались касатки.

«Я знал, что еще не было зарегистрировано ни одного случая нападения касаток на плот или лодку, но, признаюсь, испугался, — рассказывал позднее Чеботарев. — Они то и дело подныривали под плот, словно хотели его опрокинуть. Что их привлекло? В конце концов я понял: касатки появились после того, как при усилившемся волнении я развернул плот носом против ветра, а значит, поперек волны. Удары плота о воду, вероятно, напомнили касаткам беспорядочную работу лапами раненого животного, которого они и собирались прикончить... Как только я поставил плот бортами к волне и удары прекратились, — касатки отстали».

Когда волнение усилилось, плот понесло по рифам. Сергей потом записал в дневнике: «Сердце замирает на миг и падает в пенящийся провал

4-метровой волны вместе с плотом. Секунда невесомости, удар, плот падает на крышу, надувной свод подгибается. Еще мгновение — успеть бы сгруппироваться, зажать голову руками — и снова чудовищный удар...»

На исходе пятых суток его обнаружили рыбаки и взяли на борт. Надвигался тайфун, и Сергей решил, что эксперимент можно закончить.

Старый башмак на счастье

На следующий год он решил снова выйти в океан: на надувном спасательном плоту пересечь Тихий океан от Камчатки до Калифорнии.

На этот раз груза было много больше. Одних лишь памятных монет около 200 килограммов. Экспедиция стоила недешево. И Чеботарев хотел вернуть часть денег, а возможно, и окупить затраты не только за счет публикации своих дневников, фотоснимков и кинофильма, но и за счет продажи американцам памятных монет, изготовленных на Монетном дворе из остатков уничтоженных ракет.

Запасая Сергей двумя радиомаяками. С помощью одного он собирался сигнализировать, что на борту все в порядке. Второй должен был работать в аварийной ситуации, подав сигнал «SOS» и сообщив координаты судна.

И все же техническое снаряжение экспедиции оставляло желать лучшего.

Плавание рассчитано на 4,5–5 месяцев, а на такой срок эксплуатации резиновый плот просто не годится. Сергей, возможно, успокаивал себя тем, что за ним, находясь для чистоты эксперимента за линией горизонта, должно было следовать судно сопровождения. Но установленные на нем средства слежения оказались далекими от совершенства, и в конце концов плот потеряли.

Сергей отказался от спасательного костюма финского производства, хотя температура воды в день отплытия была лишь около 3°С. «У терпящих бедствие такие костюмы вряд ли будут», — объяснил он. С другой стороны, потерпевшие кораблекрушение вряд ли смогут путешествовать по океану треть года.

Потраченные деньги, достигнутые договоренности с Главкосмосом СССР, с пограничной и таможенной службами, с инспекцией судовождения, которая дает «добро» на выход в море каждого судна, в том числе и плота, — все заставляло продолжить начатое, и Сергей не

хотел слушать скептиков. Заканчивалась весна, а значит, с каждым днем неумолимо уменьшалось время, отпущенное на путешествие.

Кроме того, из-за рубежа доносились известия, что еще один путешественник-одиночка намерен переплыть на весельной шлюпке Тихий океан примерно в те же сроки.

Заочное соревнование началось 19 мая 1991 года.

Старт его на Камчатке выглядел буднично. Матросы установили плот на деревянный поддон, подкачали... И через несколько минут оранжевое суденышко осталось за кормой. Всплакнувшие повара бросили вслед путешественнику старый башмак — по морскому поверью это поможет благополучно завершить маршрут.

Несколько дней Сергей регулярно выходил в эфир: приемник космической связи работал нормально. Правда, связь эта была односторонней: в назначенное время Чеботарев нажимал кнопку, и в космос уходил кодированный радиосигнал. Спутник связи принимал его и ретранслировал на Землю. На берегу знали: путешественник жив, продолжает рейс.

Но однажды в назначенный срок Чеботарев не вышел на связь. Пропустил и время резервной передачи...

Организованная спасательная экспедиция не принесла успеха. Корабли и самолеты, прочесавшие предполагаемый район океана, ни плота, ни самого путешественника не обнаружили.

Еще несколько минут и плот Сергея Чеботарева остался далеко за кормой...

Фото автора

Дела заочного соперника Сергея обстояли совсем иначе. Он тоже был отнюдь не новичок: в 1980 году Жерар д'Абовиль совершил переход через Атлантику, уложившись в 72 дня. Особенно тяжело тогда дались ему последние километры. Во время шторма он разбил лицо, повредил плечо.

Взмах весел — глоток воды

В плавание по Тихому океану француз отправился на весельной лодке длиной в 8 метров, сделанной из сверхлегких и сверхпрочных материалов. Эффективная система балластов, в частности, работала по принципу «ваньки-встаньки», возвращая в исходное положение даже перевернувшуюся вверх килем лодку.

В ее носовую часть было загружено 160 килограммов сухих калорийных смесей. Взял д'Абовиль и опреснительное устройство, приводимое в действие взмахами весел.

Француз стартовал в ноябре 1991 года и через 133 дня благополучно завершил в Калифорнии переход

через Тихий океан, преодолев 10 тысяч километров.

В случае с Чеботаревым, похоже, надежда на успех плавания покоилась не на техническом оснащении, а на энтузиазме. Человек вышел в море, так и не научившись плавать! Сергей, правда, полагал, что в этом есть свой резон: «Многие из потерпевших кораблекрушение тоже не умеют плавать, — рассуждал он. — И я хочу доказать на своем примере, что такое умение для спасения вовсе не обязательно, достаточно спасилета, куска доски или пенопласта...»

Примерно на таком же уровне обстояло дело с провиантом и водой. Воду он запас в дюжине кубитейнеров сразу на весь рейс — так что расходовать ее надо было в режиме жесточайшей экономии. Еды тоже было немного.

В общем, это было путешествие дилетанта, и хотя Сергей хотел помочь именно дилетантам, он нарушил им же выработанную заповедь: «Не делай ничего сгоряча. Прежде чем что-то сделать, подумай. Подумай еще, если твое действие носит необратимый характер...»

Рубрику ведет
обозреватель «НВ»
Ростислав Золотарев

В настоящий момент в стране зарегистрированы десятки политических партий, объединений, движений. Есть среди них и просто «бумажные тигры», ничем, кроме регистрационных свидетельств, не располагающие, есть, скорее, политические клубы, есть более серьезные политические силы, обладающие и заметной поддержкой, и организационной базой. Есть организации, похожие друг на друга как две капли воды, есть такие, которые спорят друг с другом из-за имени, исторического наследия или верности идеалам. Одних только коммунистических партий у нас теперь больше, чем в Индии. Чего нет, так это достаточно четкого политического

спектра. Партии объединяются в недолговечные движения и коалиции; уследить за этими союзами и объединениями довольно трудно. Справочники немедленно устаревают (издательский цикл длится гораздо дольше периода распада партий). Журналисты и люди с гордым профессиональным обозначением «политолог» едва успевают отследить это броуновское движение и растолковать его себе самим. Что же говорить о рядовых гражданах?..

В газетах уже промелькнуло словосочетание «мишура партий». Оно, конечно, так и просится на язык для характеристики нынешней партийно-политической жизни, но любопытно, что оно однажды уже являлось в отечественной публицистике для описания ситуации, гораздо более упорядоченной, чем нынешняя, — для перио-

да, который называют «полудемократизацией» или «начальной либерализацией», пришедшегося на 1906—1917 годы и оказавшегося чреватым самым драматическим политическим кризисом в 1917 году.

Термин этот использовал известный в начале века психолог и социолог Петр Яковлевич Рысс. Это словосочетание послужило в качестве названия главы в его книге «Русский опыт. Психологический анализ русской революции», которая увидела свет в Париже в 1921 году. Как указывает название книги и содержание данной главы, книга является попыткой осмыслить то, что произошло в России в предреволюционные годы и как образовался грозный потенциал революции.

Публикуя фрагменты из этой главы, мы идем навстречу и пожеланиям наших

ИЗ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
МЫСЛИ

XX

ВЕКА

читателей, обращающихся в редакцию с просьбой опубликовать материалы, касающиеся партийно-политической борьбы направленной в предреволюционной России. Это тем более интересно, что некоторые нынешние партии считают себя наследниками дореволюционных политических организаций, а некоторые исследователи изучают гипотетическое самоопределение современных политиков в предреволюционном политическом спектре.

Мишура партий

Петр Рысс

В России все было в зародыше: капиталистическое хозяйство, политическая жизнь, буржуазия и пролетариат. В зародыше поэтому и были политические партии. Они писали программы, вырабатывавшиеся иногда многими годами, намечали свою тактику. Но от жизни они были далеки, ибо с народом не имели общения — по воле правительства. Вследствие этого партии занимались по преимуществу догматической разработкой вопросов, вокруг которых в недрах всех партий и кипела борьба. И чем больше преследовались партии, тем далее отгоняли их от народа, тем теоретичнее были их программы, тем радикальнее были намечающиеся пути их действий.

К концу февраля 1917 года Россия знала множество партий, которые надо разделить на три группы. *Первая* группа состояла из партий правых: «крайней правой», «умеренной правой», «националистов» и неоформленных групп, колеблющихся между консервативным либерализмом (таковы были «октябристы») и либеральствующей реакцией. Это были партии немногочисленные, но влиятельные по своему составу своих членов, вербовавшихся среди поместного дворянства, крупного чиновничества и высшего офицерства. Часть членов этих групп искренне придерживались того мнения, что историческая норма правления в России, соответствующая психике народа, есть самодержавие. Воплощая в себе высший разум народа, сочетая власть светскую с арбитражем в области жизни духовной, самодержавие тем самым божественность своего происхождения соединяет с выражением высшей справедливости, к которой стремится всякое общество людей, соединенных в нацию. Поэтому умаление прав монархии столь же противно разуму народа, как и преступно перед лицом Господа. Тут замечаем некоторые обрывки философии истории Гегеля. И так оно и есть. Российская крайняя политическая мысль питалась остатками славянофильских идей, которые в конце концов были лишены ори-

гинальности, так как в свое время И. Киреевским, Хомяковым и Аксаковыми были перенесены на русскую почву из аудиторий Гегеля, Шеллинга и Шлегеля. Претворенные временем, идеи эти, национально-демократические у славянофилов, были извращены впоследствии Катковым и Победоносцевым и приспособлены к практической политике...

Они защищали самодержавие как охранявший их права и привилегии институт. Они отстаивали общину как уклад жизни, лишивший народ развития его внутренних сил. Глубоко атеистичные, они в церкви видели лишь оружие, которым может — в своих целях — пользоваться государство. И широкий гуманизм славянофильства, его аристократическое народолюбие в быстрое время превратились в умственную реакцию и в консервативный застой. Потеряв всякую связь с третьим императором, правые течения мыслили массы как управляемое стадо, нуждающееся в быче пастуха, и всякое выражение мнения народа считали искусственным, подстроенным революционерами. А последними были все, кто не состоял в правах.

Вторая группа партий являлась центром, который находился еще в процессе зарождения. Это были «прогрессисты», «левые октябристы» и «конституционные демократы». В противность идеологии святости русского народа и его назначения спасти мир Евангелием жизни своей, то были партии, воспитанные на философии, праве и социальных явлениях Запада. То были наследники мысли и практики западников, боровшихся со славянофильством 70—80 лет тому назад. Во главе этой группы партий находились «ка-де» (Конституционно-демократическая партия, или партия Народной свободы. — *Ред.*) Их партия включала в свои ряды цвет русской интеллигенции: профессору, писательскую корпорацию, врачей, юристов, инженеров, просвещенное среднее землевладение, либеральное чиновничество и европейски образованных промышленников, понимавших, что развитие производительных сил возможно только в государстве парламентарном. Руководимая И. Петрун-

кевичем, профессором П.Милуковым, профессором Ф.Кокошкиным и М.Винавером, партия «ка-де» была немногочисленна, но сильна своими знаниями и культурным влиянием. Но в крестьянстве, как и среди рабочих, партия имела слабые связи, плохо знала народ и его психологию. Эта партия намечала путь России в соответствии с путями, пройденными Западной Европой. По методу сравнения «ка-де» предлагали путь широких социальных реформ, передачу — за выкуп — земли крестьянам, парламентскую форму правления. Как либералы воспитанные на классических идеях либертизма, они считали, что в органическом развитии, в эволюции общества могут выявиться в должной полноте силы этого общества. Охраняя культуру народа, они отрицали специфичность миссии России и потому хотели нивелировать историю страны. Они думали опытом Запада пользоваться для России, а не — подобно славянофилам — спасти Запад примером России. И так как опыт Запада был велик и разнообразен, программа «ка-де» была радикальной, приближаясь к социалистическим в вопросах общественных реформ. В этом была сила и слабость партии. Сила — ибо такая программа привлекала всю интеллигенцию; слабость — ибо от партии отталкивались элементы нарождавшейся и потому чрезвычайно эгоистической буржуазии.

А партия была интеллигентской насквозь, богатой культурными силами, но к революционным потрясениям она была психически не подготовлена. Борясь против самодержавия, «ка-де» хотели бы путем эволюции добиться изменения строя. Они за последние пять лет — до революции — наметили тактику легальной оппозиции, были влиятельны в Государственной думе и иногда в ней господствовали. Но что революция отметет партию в сторону, было совершенно очевидно задолго до событий 1917 года: как все партии центра в моменты великих потрясений, и партия «ка-де» не имела той воли, которая необходима для господства в такие периоды.

А далее налево — и эта третья уже группа партий — шли партии социалистические. Но не по программам, не по философским основаниям программ, а по психологии и по природе их зарождения. Будущий историк для объяснения феноменов русской революции принужден подвергнуть анализу историю возникновения и развития этих партий во всем многообразии условий русской жизни, ее литературы и литературных традиций. Ибо русские социалистические партии были и остаются по сей день прежде всего течениями литературы, а затем уже — выразительницами политических и социальных нужд тех или иных групп населения.

В претворении своем в России марксизм совершенно изменил свою идеологию. Партия социал-демократическая основывалась с программой, обычной для всех социал-демократических партий Европы, возникавших в середине и в конце 90-х годов прошлого века. Ее возждел и теоретиком для России был Плеханов, человек крупного ума и разносторонних знаний... Но уже к началу девятисотых годов (т.е. в первое десятилетие XX века. — Ред.) в социал-демократии стали сильны, а затем и преобладающими течения русские, которые следует назвать славянофильски-народническими. Эти течения и оформились к 1903 году и повели к расколу в партии. Большинство последней оказалось именно народнической и присвоило себе название «большевиков» (большинство). Меньшинство — западнический толк — стало называться «меньшевиками». Во главе большевиков находился Ленин. Чтобы было ясней, каковой была идеология и психология большевизма, надобно предварительно остановиться на программе партии социалистов-революционеров. Она появилась на арене русской истории в конце 90-х годов прошлого столетия. Партия социалистов-революционеров основана на народни-

ческой идеологии, приправленной марксистским соусом, сочетала, таким образом, элементы социалистические, либеральные, анархические и традиционно русские. Радикальный либерал, мечтавший о свержении — и скорейшем — самодержавия, сторонник свободы развития воли индивидуума примыкал к социалистам-революционерам, одобряя их методы террора. Защитник общины, как традиционной формы сельского земледелия, тоже был социалистом-революционером. И коллективист марксистского толка, отрицавший только земельную программу социал-демократии, тоже уходил к социалистам-революционерам. Немногочисленная партия, ведущая существование за границей и нелегальная в России, соединяла в себе разнородные элементы, которые и распались уже после революции 1905 года. Умеренная часть, не пожелавшая длить террор, а, с другой стороны, предлагавшая национализацию земли, образовала партию народных социалистов. Еще в 1904 году основалась группа максималистов, которая террор довела до логического конца.

Эта же группа, считая, что социализация земли (по программе партии социалистов-революционеров) возможна в капиталистическом хозяйстве, предложила немедленную социализацию фабрик, заводов, копей и вообще всего, дающего прибавочную стоимость, которой пользуется буржуазия. Много общего было и есть у большевиков с народниками.

Тут не в программах дело, не в обосновании их, а в психологии социалистических партий. Меньшевики, разошедшиеся с Плехановым и плехановцами из-за отношения к войне, были западниками по психологии своей, подобно «ка-де». Они считали, что Россия не является исключением в ряду других государств. Народники всех оттенков и большевики были русскими бунтарями, считавшими, что народу нашему суждено явить миру пример, из патриархального строя перескочив в социалистический. Еще в 1903 году большевики предлагали национализацию земли. Меньшевики противились этому, указывая, что России суждено предварительно пережить период частной земельной собственности и уничтожения общины. Но большевики верили в особый ход развития русской истории. Уже к событиям 1917 года они явились с проектом даже не национализации, то есть государственного владения, а социализации, то есть владения и пользования землей коммунами. Это было полное приближение большевизма к народничеству; идея, что Россия специфична в истории человечества, являлась в законченном виде. Славянофильство, толстовство, народничество, русский социализм приобретали общий характер веры в особое предназначение народа России на земном шаре. Повинуясь общей механике, Запад проделывал и общий для него круг явлений, некий *circulus vitiosus* (порочный круг), проходя через капитализм, через порабощение классом классов. Россия шла своей дорогой. Святостью прощения и терпения она устроила царство Божие на земле. Идеальным социальным равенством она уничтожала социальные несправедливости. И в славянофильстве, и в народничестве, как и в большевизме, была огромная религиозная сила. Сквозь мишуру партийной догматики, сквозь фразеологию социализма, оперирующего экономическими и философскими терминами, вырисовывались очертания глубокой и сильной веры в святость России, в ее назначение спасти погрязший в грехах мир. Святость религиозная или святость социальной несправедливости — не все ли равно?..

Была мишура партий. Но философско-литературные течения бурлили, подготавливая смерч событий 1917 года.

Драма российской политики была в том, что хоть и были центристские партии, но «жизненного центра» политики, стержня ее не нашлось...

Бывший председатель Совета Министров СССР 62-летний **Николай Рыков** считает, что российское руководство пытается «наказать» его за «нежелательные высказывания».

У обладателя уникальной записи в трудовой книжке — «В связи с изменением Конституции СССР вышел в отставку» — сняли охрану, отключили на даче телефон правительственной связи, лишили права пользоваться казенной машиной. Российские власти экономят.

Однако, возможно, его утешит успех собственных мемуаров. Его книга «Перестройка: история предательства» расходится бойком — и не только из-за эпатажного названия.

Николай Рыков считает, что перестройка началась не в 1985 году с приходом Горбачева, а двумя годами прежде — при Андропове.

К бывшему соратнику у него много претензий: «Горбачев по характеру человек неустойчивый. Ему, по-видимому, была противопоставлена государственная власть. Он так часто менял свою «генеральную линию», что в итоге мы все оказались дезориентированными».

В конечном счете, полагает Рыков, именно Горбачев привел страну к нынешнему ужасному положению...

Последние годы пребывания Николая Рыкова на посту главы правительства оставили грустное впечатление. А ведь когда он только появился на политической арене, молодой, хорошо улыбающийся уралец вызвал всеобщие симпатии.

Юрий Андропов вытаскивал его из Госплана и, минуя промежуточные ступени партийной лестницы, назначил сразу отраслевым секретарем ЦК КПСС по экономике. Уважение к Андропову Рыков сохранил навсегда. В политическом истеблишменте он один воспринял смерть Андропова как личное горе. Концепция Юрия Андропова соответствовала и его собственной: обновление социализма,

модернизация экономического механизма — без политических реформ.

Все, что происходило в стране после 1987 года, встречало непонимание и сопротивление Рыкова. Прекрасный, судя по всему, директор завода, неплохой заместитель министра, толковый заместитель председателя Госплана, он стал жертвой принципа Питера: продвижение вверх хорошего работника приводит к тому, что он достигает поста, которому не соответствует.

Рыков мог держать под контролем один завод, но не в состоянии был руководить экономикой страны и проводить в ней реформы. Под его руководством

советская экономика достигла стадии развала.

Привыкший к строгой дисциплине, он не понимал парламентаризма и выходил из себя, когда его критиковали депутаты. Но если его слезы при виде армянской трагедии (землетрясении 1988 года) свидетельствовали о том, что он сохранил в себе способность к состраданию, то слезы на парламентской трибуне — о беспомощности, которая стала еще и злобой.

В прошлом году он в паре с генералом-афганцем Борисом Громовым безуспешно баллотировался на пост президента России. Потом несколько месяцев писал мемуары. Теперь изнывает

без дела и обещает: «Не буду сидеть на дачной печи; буду следить за политической жизнью, буду высказываться».

Если пару лет тому назад в коридорах римской студии телевидения спрашивали, кто такая **Альба Парьетти**. Теперь ее знают не только все итальянцы, но и даже жители соседних европейских стран.

Она начинала ведущей спортивных рубрик. Ее заметили и предложили сняться на обложку одного популярного журнала. Но лишь после того как Альба выступила на фестивале в Сан-Ремо, она наконец утвердилась в качестве самой

Ленин снова в Париже

В прошлом году известный парижский скульптор **Сезар** отметил свое семидесятилетие. Выпускник Высшей национальной школы изящных искусств, он первый использовал в своих скульптурных композициях промышленные отходы: металлы, предназначенные на переплавку, поврежденные кузова автомобилей, болты, рычаги...

Поначалу выставки его «компрессий» вызвали неприятие и скандал. Например, он изобразил свой большой палец в монументальную величину. Позже он создает свой автопортрет в обрамлении из сплава бутылок и ключей.

Его работы множество раз были представлены в парижских и международных галереях, они удостоивались призов и наград, находили признания и своих покупателей.

Но вот знаменитому метру исполнилось 70, и он почувствовал себя немного уставшим и потерянным: «Я видел, как время ускользает от меня. Ничто меня больше не удивляло, скульптура не интересовала, мне больше ничего не хотелось». В таком настроении осенью прошлого года он приехал в Москву, где Сезар обнаружил множество статуй большевистских деятелей, снятых со своих пьедесталов и брошенных где попало. В поверженных идолах скульптор увидел «эмоциональный исторический шарж». Он решил, что из этих символов коммунизма он может создать нечто такое, что оставит след в памяти человечества, — подобно Гернике, врезающейся в память людей ужасом войны, благодаря картине Пикассо. В Сезаре вновь вспыхнули страсть, свежесть восприятия, вдохновение, без которых нельзя творить.

Переговоры о приобретении скульптур были долгими, но вот уже этой весной Сезар встречал в Нормандии грузовую автомобиль, набитый пятью десятками бюстов и статуй Ильича.

не хватает смелости, поэтому они видят во мне воплощение своих тайных намерений».

Еще один интеллектual разочаровался в политике. Прекрасный литовский прозаик 60-летний **Витаутас Бубнис**, один из зачинателей Литовского движения в поддержку перестройки (Саюдис), заявил, что «отдалился от политики — не хочу соваться в это месиво, которым сегодня кормят Литву».

— Мы были идеалистами, — говорит Бубнис. — По крайней мере я поэтому и ра-

ботал в Саюдисе. Мы свято верили, что люди станут светлее, честнее. Однако многое изменилось совсем не так, как мы думали. Кое-кто с са-

мого начала говорил: политика — грязное дело, в белых перчатках ничего не сделаешь. Мне так не казалось! Для меня неприемлемы грязные методы, однако некоторых они совершенно устраивают. Для сокрытия этой грязи запускается шумная машина демагогии, торжествует иезуитская мораль «цель оправдывает средства». Вершат политику люди, не обращающие внимания на моральные нормы. Стало обычным делом публично оскорблять, обвинять, обливать грязью любого только потому, что он думает иначе...

Романы Витаутаса Бубниса, переведенные в 70-е годы на русский язык, стали открытием для российской читающей публики. «Жаждающая земля», «Три дня в августе» и, особенно, «Цветение несаянной ржи» (1976 год) совершенно не вписывались в советскую литературу. Это была современная свободная проза, свидетельствовавшая об интенсивной интеллектуальной жизни Вильнюса, о напряженном состоянии литовского общества, которое несколько не смирилось с тем, что сделали с их страной в 40-е годы.

Литовские интеллектуалы, такие, как Бубнис, многое сделали для сохранения национального духа. В 1988 году они возглавили движение за обретение государственной самостоятельности. А теперь Бубнис с горечью признается: «Происходящее меня бесконечно ранит, даже из дома неохота выходить — такое страшное разочарование». Писатель Бубнис был дальновиднее Бубниса-политика.

привлекательной ведущей итальянского телевидения.

И хотя мужчины откровенно побаиваются ее и отказываются работать с ней в кадре, Альба, безусловно, нравится публике. Как показал недавно проведенный опрос итальянских телезрителей, 31 процент мужчин и 28 процентов женщин безоговорочно ставят ее на первое место среди телеведущих.

По этому поводу сама Альба Париецци, которой не так давно исполнился 31 год, замечает: «Я выгляжу как роковая женщина, но, как только мужчины обнаруживают, что помимо сексуальной внешности у меня еще есть и мозги, они тут же дают деру».

«К счастью, — продолжает она, — меня любят женщины, и, я думаю, это потому, что они восхищаются мужеством, которое я проявила, уйдя после десяти лет совместной жизни от очень богатого человека, отвергнув ухаживания многих сильных мира сего и соединив свою судьбу с простым смертным, которого я люблю. Многие женщины хотели бы поступить так же, но им

«Сострадание» жертвам пыток

Президент Международного совета датского центра реабилитации жертв пыток **Оле Эсперсен** убежден, что его организации хватит работы еще на много лет. Ведь в некоторых странах пытки до сих пор разрешены официально, в других же — власти просто закрывают на это глаза. Причем, отмечает Эсперсен, «традиционные» истязания — битье палками по пяткам, порка, ложный расстрел — сегодня отходят на второй план. Зато все большее распространение получают пытки, не оставляющие следов на теле жертвы.

Датский центр, как остальные аналогичные 35 центров в других странах, занимается не только лечением жертв пыток, которые по тем или иным причинам попали в Европу, но и собирает сведения о врачах, участвующих в изобретении подобных изверств. Когда на кого-то из таких «специалистов» собирается достаточно доказательств, его имя становится достоянием гласности.

Профессору Эсперсену 57 лет. Был министром юстиции Дании, но после победы на выборах консерваторов покинул этот пост. Сейчас Эсперсен — член парламента от социал-демократической партии.

Создан подобный центр и в России, под эгидой общества «Мемориал». Он называется «Сострадание» и возглавляет его **Марина Берковская**. Особенность центра «Сострадание» в том, что здесь занимаются помощью не непосредственным жертвам пыток, но пострадавшим в годы сталинских репрессий, их родственникам. То есть если за рубежом пациентами являются люди «свежепытанные», то возраст большинства «клиентов» «Сострадания» — далеко за 60.

«Трудность в психологической реабилитации заключается и в сверхотдаленности последствий, — объясняет Марина. — К тому же после освобождения из лагерей и тюрем эти люди долго еще подвергались чисто психологической пытке — считались изгоями общества».

Н.Полякова

«Кеша» запретил папе пить

Игорь Винокуров

В истории науки известно немало подтасовок со стороны исследователей необъяснимых наукой явлений. Частенько этим грешат парапсихологи. Например, в начале 70-х годов своими же сотрудниками был пойман за руку молодой директор американского Института парапсихологии В.Леви: он пытался незаметно подкрутить ручки прибора, чтобы получить нужные ему результаты. Честнейший патриарх американской парапсихологии Джон Райн тут же написал об этом в «Журнале парапсихологии», объявив многочисленные статьи В.Леви несостоятельными. В конце 1970-х годов был разоблачен известнейший английский парапсихолог, профессор математики С.Соул: протоколы его телепатических экспериментов 40-х годов оказались подделанными!

Дети-обманщики и парапсихология

Но настоящим повальным бедствием в парапсихологии стал намеренный обман ученых со стороны обследуемых и испытуемых. Больше всего от этой напасти стра-

Игорь Винокуров — физиолог, исследователь аномальных явлений, автор книги «Ужас», издающейся при содействии Общества по изучению тайн и загадок Земли.

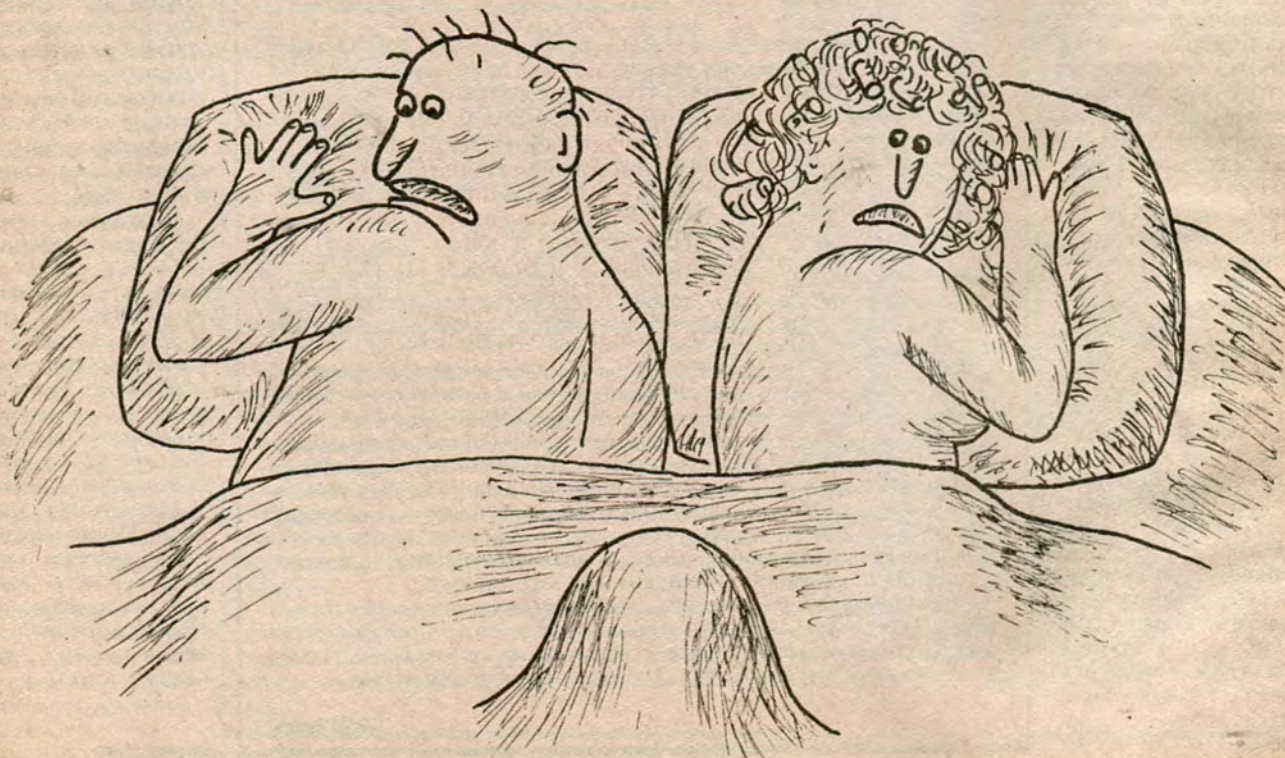
Загадка полтергейста порождает массу фантастических гипотез. Однако сами явления часто оказываются обманом

дали исследователи полтергейста. Этим термином, который в переводе с немецкого означает «шумный дух», называют аномальные явления.

Первый (из известных мне) обман был зарегистрирован еще в 1533 году. Группа францисканских монахов исследовала странные стуки и царапание, исходящие от кровати, в которой лежал некий отрок. К расследованию подключился сам епископ, который пришел к выводу, что случившееся было обманом, и потребовал наказать проказливого отрока. В 1659 году подобный же обман в американском городе Брайтлинге разоблачил местный священник Р.Беннет.

Проблему обмана применительно к полтергейсту впервые поставил и рассмотрел знаменитый английский психоисследователь Фрэнк Подмор в 1896 году. В одной из своих статей он проанализировал одиннадцать известных ему случаев полтергейста. В четырех из них обман обнаружили свидетели. В трех случаях были получены признания в обмане. Все это привело Подмора к выводу: вероятно, и все остальные случаи покоятся на лжи.

Некоторые из современных исследователей полтергейста считают, что определенную часть аномальных явлений можно смело списать на подтасовку. Например, Уильям Ролл из 116 рассмотренных им случаев полтергейста в 19 встретился с попытками «носителя» вызвать явление с помощью трюков. Вместе с тем современные исследователи не отрицают, что добротные и в высшей степени доказательные случаи полтергейста имеются. Но они крайне редки.

Сообщения о странных происшествиях, отмечают некоторые мои зарубежные коллеги, часто исходят от нуждающихся в собеседнике одиноких дам или от желающих получить новую муниципальную квартиру хитрых и лживых семейств. К тому же большинство полтергейстов связано с детьми. Дети-обманщики оставили заметный след в истории парапсихологии.

Так, лет десять назад 17-летний английский школьник Тим стал утверждать, что он может на расстоянии гнуть металлические предметы и вызывать самовозгорания. Он рассказал, что однажды дома, когда у него не решалась задача по математике, он на время отошел от стола. А когда вернулся, бумаги на столе уже горели! Потом на автобусной остановке у него загорелся карман куртки. С тех пор он научился поджигать бумагу или вату на расстоянии.

Ситуацией управляемого полтергейста заинтересовались на психологическом факультете Эдинбургского университета. Тима пригласили проверить его способности. Несколько раз ему удавалось согнуть металлические предметы и в лаборатории, но лишь тогда, когда за ним не наблюдали. Когда наблюдали — у Тима ничего не получалось.

Затем стали исследовать его способность поджигать предметы на расстоянии. Но Тим постоянно выходил из поля зрения видеокамеры вместе с пакетом ваты, которая должна была, как он обещал, загореться сама собой.

Чтобы окончательно разрешить сомнения, установили скрытую видеокамеру и убедились, что Тим обманывает ученых: он сгибал металлические предметы руками. После просмотра видеозаписи Тим заявил, что у него пропал интерес к экспериментам... К этому времени исследования длились семь с половиной месяцев!

Позже Тим рассказал, что с раннего детства проявлял интерес к фокусам и что он состоит в Международном братстве магов. Ему хотелось проверить, сможет ли он, пользуясь навыками иллюзиониста, имитировать паранормальные феномены.

Театр одной семьи

О случае откровенного надувательства, когда с целью улучшения своих жилищных условий одна семья методично инсценировала полтергейст, сообщалось в утренней передаче украинского радио 19 ноября 1990 года.

Молодую супружескую пару, квартировавшую в одном из домов по Хуторскому проезду в городе Курске, стал преследовать странно звучащий хулиганствующий голос.

Хулиганские выражения были адресованы 17-летней Лене, снимавшей

вместе с молодым мужем комнату.

Разгадка тайны «голоса» оказалась простой. Говорила сама Лена! Низким, хриплым, громким мужским голосом. Специалисты выяснили, что она могла говорить в диапазоне 2,5 октавы. Лена рассчитывала получить квартиру.

Три года назад моим коллегам принесли телеграмму из небольшого сибирского города. Нас просили срочно прибыть в этот город для изучения аномального явления, называемого полтергейстом, которое длится уже два месяца. Просили телеграфировать, как быстро прибудем.

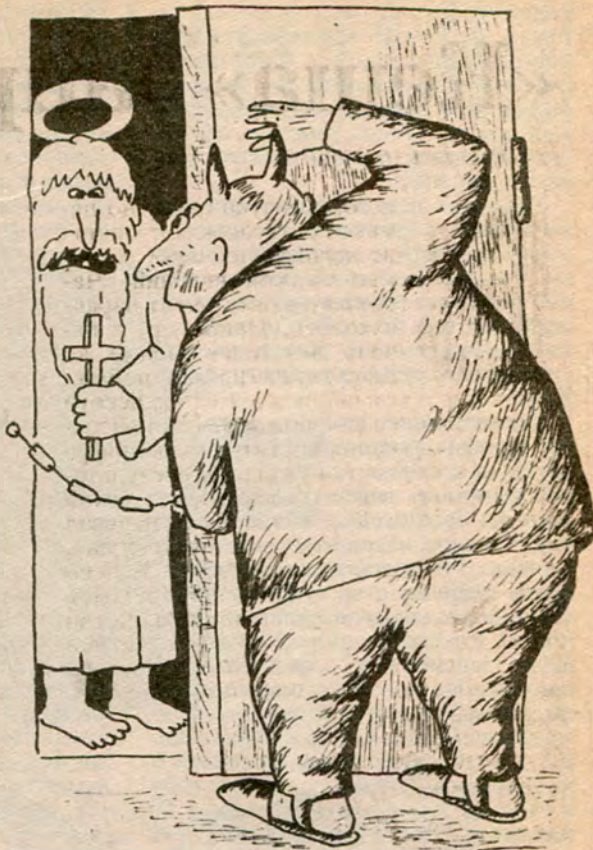
Вскоре автор телеграммы прибыл сам с письмом от горисполкома. В письме сообщалось, что и работники исполкома, и медики неоднократно посещали одну квартиру, где и «наблюдали данное явление».

Автора телеграммы, 32-летнего главу многодетной семьи, страшно беспокоили начавшиеся в квартире странные перемещения, полеты, падения и исчезновения вещей. Но больше всего его удивлял голос, раздававшийся в разных углах квартиры. Назвали его «Кеша».

Позже выяснилось, что главу семьи разыгрывали его же собственные дети и жена. Детям нравилось искреннее удивление отца. А жена присоединилась к детям, после того, как отец приедет с работы, спросил у «Кеши», можно ли ему выпить еще один стакан водки. «Нет, нельзя!» — ответила измененным голосом жена. «Папа дерется и обижает маму, когда напьется!» — объясняли дети, — а «Кешу» слушается».

Мне нередко приходится сталкиваться с жалобами на якобы необъяснимые пропажи очень нужных и постоянно используемых вещей. Обычно такие жалобы исходят от пожилых людей. Как правило, никаких других полтергейстных симптомов не обнаруживается. Подобные случаи я объясняю старческим склерозом.

В одной семье заметили, что из холодильника пропадают продукты. Никто ни в чем не признался. Стали незаметно следить друг за другом, но и это не помогло. Обратились к врачу. Врач предложил семье понаблюдать за ними, получил разрешение и временно поселился у них. Несколько дней все

было нормально, но однажды ночью врач проснулся от шума. Он увидел, что его пациенты встают и одеваются. Семья умылась, пошла на кухню и стала дружно готовиться к... ночному ужину. Открыли холодильник, зажгли газ, разогрели что надо, поели. Затем вымыли посуду, убрали, разделись и легли спать.

Джентльмены-проказники

В 1991 году некоторые английские издания поведали, что тайна «лугового феномена» — появления узоров на пшеничных нивах Англии — вроде бы раскрыта. Двое шутников — милые, симпатичные, остроумные, склонные к мистификации английские джентльмены, к тому же специалисты по ландшафтной архитектуре, — сами сознались в том, что это дело их рук...

Надо отдать должное английским джентльменам: они выбрали удачный момент для обнародования своего сенсационного признания. К тому времени, что только ни приложил руку к исследованию «лугового феномена»! Были опубликованы многочисленные научные исследования, прогнозы и гипотезы. Теперь, полагали шутники, наступила пора отвечать за проявленное учеными мужами легкомыслие.

«Милыми шутниками» оказались 62-летний Дэвид Черлей и 67-летний Дуглас Бауэр. Как утверждали эти джентльмены, свой первый узор они сделали еще в 1978 году шутки

ради, чтобы подурчить тех, кто верил в разумные космические или инопланетные силы. Они повторяли свои художества до тех пор, пока в 1981 году один из сделанных ими кругов не был замечен, сфотографирован и, попав в печать, произвел сенсацию.

Умельцы лихо использовали примитивные подручные средства — моток веревки и деревянную планку. Таково оказалось происхождение идеально ровных кругов, полукругов, полосок и прямых линий, вычерченных двумя джентльменами на хлебных полях графства Кент.

Джентльмены уверяли, что это им первым пришла мысль «рисовать» на хлебных нивах. Но «луговой феномен» известен по крайней мере на протяжении многих столетий! Он зарегистрирован почти в 30 странах. Геометрически идеальные круги найдены и на покрытых песком или снежным покровом поверхностях и даже на льду. Неужели у двух английских джентльменов нашлись фанатичные последователи, которые распространили их оригинальный опыт почти по всему свету? Растет число последователей и на туманном Альбионе. В 1987 году в Англии было найдено около 50 кругов, в 1988–89, к лету 1990 года — более 200! А почтенные джентльмены утверждают, что за сезон они оставляли не больше 20–30 кругов...

Но даже не это убеждает меня в несостоятельности глобальных притязаний двух англичан. «Луговой феномен» — лишь частный случай другого аномального явления, отличающегося уникальным разнообразием проявлений, а также территориальной и хронологической повсеместностью. Я назвал это явление синдромом нечистой силы.

Если не обман, то что?

Если полтергейст нельзя объяснить обманом, самообманом, ошибками памяти, наблюдениями и восприятиями, иллюзиями и галлюцинациями, психическими заболеваниями, остается выдвигать другие объяснения. К такому же выводу пришла и редакция журнала «Ребус» еще в 1910 году. Она обратила внимание на очень большое число сообщений о полтергейстах, или, как тогда говорили, о «беспокоящих дома самопроизвольных медиумических явлениях».

Например, в 1958 году американские парапсихологи пришли к мысли, что «носителем» полтергейста становится человек с паранормальными способностями, например обладающий способностью к телекинезу.

В 1985 году Валентин Фоменко выдвинул гипотезу общего источника полтергейста, неопознанных летающих объектов, ряда парапси-

хологических и других явлений. Их источник — супермозг («Пришелец»), то есть зонд машинной цивилизации, представитель Высшего Разума на Земле. Супермозг, владея «чуждой» с нашей точки зрения технологией и потому непостижимыми возможностями, собирает информацию обо всем, что делается на Земле, и использует ее для прогнозирования.

Для уточнения своих прогнозов супермозг показывает отдельным представителям человечества НЛО, полтергейсты, снежного человека, чудовище озера Лох-Несс, наделяет человека выдающимися парапсихическими способностями — к телепатии, ясновидению, предвидению, биолокации, целительству. Обработав полученные с помощью такого «опроса» сведения (совсем как в США, где регулярные выборочные опросы населения проводят, а потом анализирует Институт Гэллала), супермозг получает возможность более уверенно строить свои действия.

Когда Эрих фон Деникен, автор фильма «Воспоминания о будущем», утверждает, что «круги в пшенице являются новыми посланиями внеземных существ», я рад за него. Как и за тех, кто разделяет эту точку зрения. Им уже все понятно: некие внеземные существа прилетели и наследили на пшеничных полях Англии, на жонглировании некоторых земных женщин, на перуанском плоскогорье Наска, на замасленных обрывках бумаги в полтергейстной квартире в городе Енакивце...

Наука говорит о возможности существования иных существ на Земле, иных форм жизни, имеющих в своей основе структуру, в корне отличную от той, на которой строятся наши бренные белково-нуклеиновые тела. Мысль об этом почти одновременно высказали профессор Нью-Йоркского университета Р.Шапиро, томский ученый Ю.Рылкин, московский исследователь А.Кузовкин, академик АМН СССР В.Казначеев.

Например, В.Казначеев выдвинул идею сосуществования одновременно с нами на Земле множества иных видов живых существ, имеющих не белково-нуклеиновую форму организации. В основе их структуры могут лежать различные физические поля. Кузовкин развивает идею о том, что те необычные формы жизни, в основе которых, возможно, лежат плазменноподобные образования типа НЛО, могут достичь такой степени самоорганизации, при которой их следует рассматривать как живые и разумные. То же самое относится и к формам жизни, в основе конструкции «тела» которых могут лежать электромагнитные или акустические поля, утверждает и Рылкин.

Д.Скотт Рого полагает, что и в случае полтергейста проявляется нечто,

что может покидать тело «носителя» и существовать независимо от него. Интересно, что во время вспышки одного полтергейста свидетели видели привидения, похожие на жильцов охваченного полтергейстной вспышкой дома!

Но ни одна из имеющихся гипотез не объясняет всю совокупность проявлений полтергейста.

Единый корень

Альберт Эйнштейн в письме американскому парапсихологу Яну Эренвальду в 1946 году заметил: «В любом случае мне кажется, что с точки зрения физики мы не вправе априори исключать возможность телепатии, ибо основы нашей науки слишком неопределенны и неполны».

Слишком неопределенны и неполны основы не только науки. Неопределенны и неполны наши представления о мире в целом. Мы пытаемся понять устройство Вселенной, опираясь исключительно на возможности науки. Не переоцениваем ли мы их? Не теряем ли мы при этом нечто весьма и весьма существенное?

В 1983 году я выдвинул и обосновал гипотезу единого корня таких строго запрещенных наукой явлений, как НЛО и полтергейст. Я исходил из того, что история научного познания мира насчитывает всего несколько столетий. История религиозно-духовного и художественного постижения мира неизмеримо древнее.

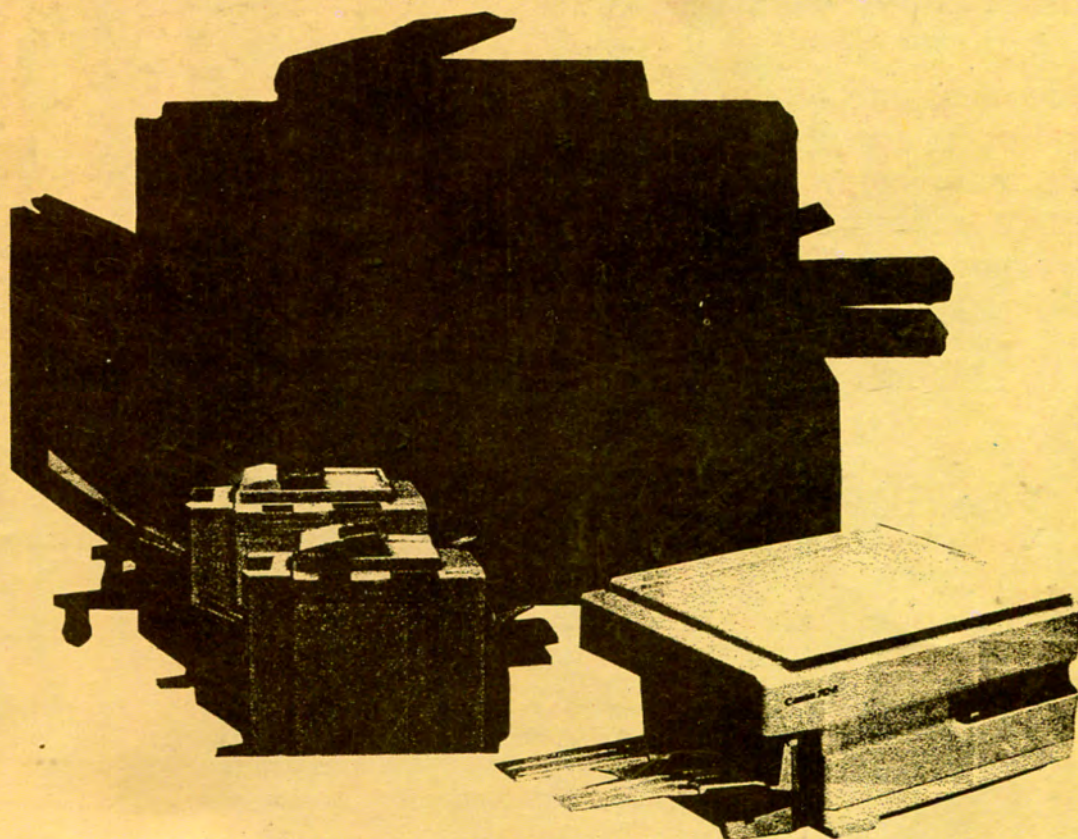
В 1991 году на русском языке вышла небольшая работа американского иеромонаха Серафима Роуза «НЛО в свете православной веры». Ее автор — крупный знаток богословской литературы, изучавший иудаизм на иврите, конфуцианство — на древнекитайском, индуизм — на санскрите и хинди, православие — на русском и церковнославянском. В свое время занимался йогой, магией и спиритизмом.

«Кто «режиссер» и какова его цель?» — спрашивает Роуз применительно к феномену НЛО. Современные исследователи, считает иеромонах, уже получили ответы на эти вопросы, хотя в силу своей некомпетентности в сфере религиозных феноменов они не вполне понимают значение того, что нашли. Феномены, которые они изучают, по существу своему близки к феноменам, для обозначения которых используется название «демонические». Весь смысл этого заключения, пишет Роуз, дано осознать только православному христианину.

Многие современные медиумы, считает Роуз, «и их спиритические фокусы относятся к области жульничества, но сам по себе спиритический медиумизм, когда он подлинный, бесспорно, творит реальные «паранормальные» эффекты бесовского происхождения».

Рисунки Марата Таирова

САМЫЕ НИЗКИЕ ЦЕНЫ В РОССИИ!

МП «ТИМ», Москва, совместно с фирмой «NORIS Consulting GmbH», Гамбург, проводит распродажу восстановленных специализированной японской фирмой копировальных аппаратов фирмы «CANON» А3 формата:

«CANON NP-150» – 150 000 рублей;
«CANON NP-150Z» – 160 000 рублей;
«CANON NP-1215» – 190 000 рублей;
«CANON NP-1318» – 195 000 рублей.

Двухцветные:

«CANON NP-2015» – 195 000 рублей;
«CANON NP-2215» – 200 000 рублей;
«CANON NP-3025» – 210 000 рублей;
«CANON NP-3225» – 215 000 рублей;
«CANON NP-3525» – 225 000 рублей;
«CANON NP-3725» – 250 000 рублей.

Все ксероксы в отличном внешнем и рабочем состоянии.

Все копировальные аппараты находятся на складе МП «ТИМ» в г. Москве и выдаются Покупателю после поступления денег на счет МП «ТИМ».

Срок гарантии – 12 месяцев с даты продажи.

По заказу Покупателя копировальные аппараты обеспечиваются расходным материалом по минимальным ценам.

Оптовым покупателям предоставляется скидка.

**Дополнительная информация по телефонам:
(095) 431-18-35,
432-92-60.**

**Президент
Российской авиакомпании
"МАГАДАНАЭРОГРУЗ" ГА
господин Валерий Минаков
и его команда**

**приглашают заинтересованных
партнеров и клиентов
к совместному сотрудничеству
на основе взаимопонимания,
взаимовыгоды и
равноправного партнерства**

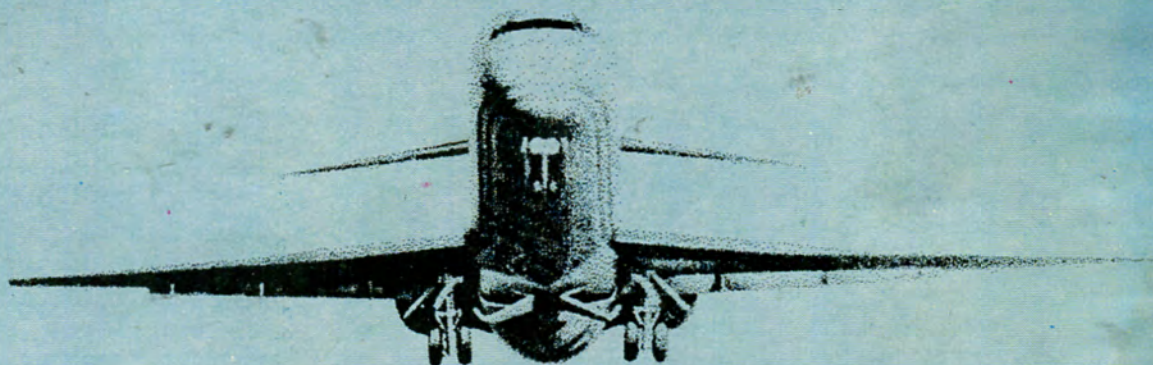
Мы предлагаем:

- воздушные перевозки;
- обмен опытом: в области организации летной работы и безопасности полетов, в коммерческой деятельности, во внешнеэкономической деятельности;
- культурный обмен (есть свой ансамбль профессиональных скрипачей классической музыки).

Авиакомпания "Магаданаэрогруз" для этого предоставит имеющийся парк ВС ИЛ-76 с грузоподъемностью до 40 т; ВС АН-12 с грузоподъемностью до 11 т, в том числе и на длительный лизинг; современный теплый коммерческий склад для любой схемы грузопотока.

Профессиональные экипажи "Магаданаэрогруз" выполняют полеты по странам СНГ, а также и за границу.

Авиакомпания "Магаданаэрогруз" работает на будущее России, и мы рады предоставить всем свои возможности.

*Наш адрес: 685018, г. Магадан-18, а/я 427.
Телефоны: 9-24-02 и 2-10-74 - президент,
9-36-33 - коммерческий.
Телекс: 145115 "AERO SU".*

*Господа! "Магаданаэрогруз"-
с Вами для Вас!*